

Юлия Цытменкова

Часть 2

НАВАЖДЕНИЕ ТРОПОЮ ЗАБЫТЫХ

16+

Юлия Цыпленкова

Наваждение. Тропою Забытых

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Цыпленкова Ю.

Наваждение. Тропою Забытых / Ю. Цыпленкова — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Как легко умирают надежды. Казалось, только что к ней можно было прикоснуться. Протянуть руку и ощутить ее тепло на кончиках пальцев, но краткий миг, и мечта разлетается вдребезги, оставив в душе лишь горечь сожалений. Но нет времени предаваться им, потому что долг призывает вернуться к службе. И кто бы мог предсказать, что все дороги сойдутся в одной точке и по тропе открытий инквизитора поведет маг, живший несколько тысячелетий назад. Эйдан Виллор готов ступить на дорогу, где открываются тайны. Он готов вступить в бой с неведомым врагом, теперь ему есть, за что сражаться. Потому что надежды, даже умирая, оставляют в сердце свой негасимый свет.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	27
Глава 4	46
Глава 5	65
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Юлия Цыпленкова

Наваждение. Тропою Забытых

Глава 1

Утро выдалось неприятным, несмотря на солнце, успевшее осветить землю первыми лучами. Ближе к утру поднялся ветер, принес с собой прохладу. Она проникала под одежду, вызвала неприятный озноб, и старший инквизитор затянул горловину плаща. Виллор, прибывавший всю дорогу не в лучшем расположении духа, тихо выругался. Охранник поднял на шейда взгляд, но тот не обернулся. Лицо Эйдана хранило непроницаемое выражение, и Ленс Моли не рискнул раскрыть рот. С тех пор, как они с инквизитором покинули Рич, общение было коротким, фразы шейда скупыми, и обсуждать что-то больше того, о чем спросил, он не желал.

Виллор передернул плечами и вернулся мыслями к короткой записке Никса, которую передал ему охранник. «Приезжай срочно. За Шеймом идет охота. Мне не отвечает, ждет тебя. Говорит, что в Ордене творятся страшные дела». Похоже, все-таки заговор – иного объяснения Эйдан не видел. Он бросил искоса взгляд на Моли и поджал губы. Шейду не давал покоя рассказ охранника о том, как они нашли слугу Гурнниса. Выходило как-то гладко и просто. Шеймос был не из простаков, и если решил спрятаться, Никс, не обладавший хваткой Виллора, не имевший такого помощника, как Горт, должен был провозиться достаточно долго. Однако он встретил Шейма на второй день, как вернулся в округ Бьерк, где находилась обитель Ордена. Слишком большая удача, это-то и цепляло старшего инквизитора.

Эйдан вновь вспомнил рассказ Ленса:

– Мы остановились в Бийле в гостевом доме. Одежду сменили еще по дороге, как вы и велели. Господин Никс спрятал перстень, так что инквизитора в нем не опознали. Мы спустились в обеденный зал послушать, о чем народ толкует, но ничего интересного не услышали. В общем, на следующий день отправились ближе к Раклю. Побродили между деревеньками, подобрались к той роще, где напали на старшего инквизитора Гурнниса, ну и решили заночевать на постоялом дворе между Раклем и Бийлем. А ночью стук в дверь. Я открываю, а там парнишка-оборвыш. Сунул мне записку и ходу. Я за ним, догнал у лестницы. Спрашиваю, от кого, мол, послание. Он говорит, что дяденька один дал. Я мальчишку в комнату затащил, младшему инквизитору Никсу показал, объяснил, что к чему. Тот записку прочитал, велел описать, как дяденька выглядел, который послание передал. А как пацан объяснил, так мы Шеймоса и признали. Господин Никс монетку оборвышу дал и отпустил, а мне велел собираться.

Ну, вот так и пришли на место, которое Шейм в записке назначил. Он думал, что вы где-то рядом, потому что младший инквизитор Никс почти всегда с вами, или действует по вашему заданию. А когда узнал, что вы далеко, сказал, что будет ждать вас, и что больше никому не доверяет. Говорит: «Мой хозяин в людях разбирался, он шейду Виллору, как себе верил, вот и я только ему верю». Обидно, конечно, было, но Шейма же не переубедишь, упрямый, как баран. Господин Никс хотел его к вам привезти, но Шеймос сказал, что носа из своего убежища не высунет, потому что за ним охотятся. Мол, он один знает то, за что убили его хозяина. Ну вот. Инквизитор мне записку написал и за вами отправил, уж больно Шейм на вас настаивал. Еще и твердил, что в Ордене затевается что-то нехорошее, мол, бесы душами братьев завладевают. А про то, кого и в чем подозревает – не сказал.

«Предательство», – вспомнил шейд слова умирающего инквизитора. Предательство, не верь, я верил, они поняли, найди. Вот что говорил Гурннис. Всё это бессвязное бормотание имело смысл, но тогда печать уже начала пожирать разум и душу Эйдана, поглотила его, терзая

образом понравившейся женщины. Сейчас, когда ему удалось взять себя в руки, бред убитого инквизитора обрел четкость. Виллор смог нарисовать для себя четкую картину, собрав воедино всё, что рассказал магистр Линис, сам Гурннис во время встречи в Ордене, его последние слова на пороге ресторации в Ракле и то, что рассказал охранник Ленс Моли.

Сомнений в том, что в Ордене зреет заговор, уже не оставалось. Гурннис узнал случайно, иначе бы не стал выслеживать и вынюхивать, бродя тенью по обители, а забил тревогу. За эту версию говорило и то, что старший инквизитор был известен, как честный воин, свято соблюдавший устав Ордена. Нет, заговорщики бы не сунулись к нему. Значит, мог подслушать то, что не предназначалось для его ушей. Он не знал, кто замешан в заговоре, поэтому промолчал и начал собственное расследование. Похоже, ему удалось в продвинуться, если Гурнниса все-таки устранили. И устранили тогда, когда появился он, Виллор. Почему? Потому что знали волчью хватку Эйдана. Не хотели, чтобы старик поведал то, что удалось узнать. Причины были явно веские. Убийство инквизитора – преступление против короля. Это преступление приравнивается к государственной измене.

– Я верил... – негромко произнес шейд.

Верил. Кому? Да всем, кто служил в Ордене. До определенного момента Гурннис верил в дух братства, который связывал служителей закона, занимавшихся общим делом. Об этом Эйдан знал из личных бесед со старшим инквизитором. Вычислить, кого имел в виду Гурннис, пока не представлялось возможным. Но то, что заговор пошатнет устои их общества, можно было предполагать с уверенностью.

Что Гурннис мог посчитать опасным? То, с чем боролся всю жизнь – отступники. Как может предать инквизитор? Связаться с отступниками.

– И маги осмелились подойти почти к самой обители... Хм...

– Вы что-то сказали, ваше благородие?

– Я размышляю.

– Простите.

Виллор опять скосил глаза на охранника. Лицо Моли оставалось безучастным, хотя толика любопытства в его глазах мелькнула. В дороге мужчины были вдвоем, и охранник явно скучал от постоянного молчания. Ему хотелось бы поговорить, но Виллор не Никс, к нему лезть опасались. Старший инквизитор вдруг пожалел, что рядом с ним не Тим. С Лерсом можно было порассуждать вслух, послушать, что он думает. Ум своего слуги Эйдан ценил. Иногда Тимас мог дать дельный совет или натолкнуть на верный вывод, отметив то, что пропустил в размышлениях его хозяин. Но Тим остался в Риче.

При мысли об этом небольшом городке Виллор помрачнел. Как бы ему ни хотелось быть ближе к вдове Ассель, оставаться в Риче не имело смысла. Его присутствие тяготило Ливану, да и раздобыть теперь сведения становилось сложным. Во-первых, жители Рича. Узнав, кто всё это время пускал им пыль в глаза, уже не будут столь словоохотливы и откровенны. Каждый начнет искать за собой грех, пытаться понять, в чем его можно уличить. Будут вспоминать прежние разговоры, хвататься за головы, хоть ничего опасного ими и не было сказано. Кто-нибудь начнет намеренно возводить напраслину на давнего недруга, лишь мешая и направляя по ложному следу. Во-вторых, про то, что в Риче находится инквизитор, непременно услышат причастные к магическому вмешательству в зачатие Тейдара Асселя. И если маг где-то поблизости, он затаится. Этого допустить не хотелось.

Ну и, в-третьих, сама госпожа Ассель. Теперь приблизиться к ней можно лишь с пистолетом в руках. Ворота ее дома уже не откроются для инквизитора, а биться головой в неприступную стену Эйдан не видел смысла. Сначала нужно было разобраться с тайнами покойного судьи, потом уже пытаться достучаться до женщины. Да и бесы знают, что сотворит перепуганная мать, чтобы защитить свое дитя, когда ее страх обрел плоть. Как истолкует она их знакомство и новое появление инквизитора в Риче? К чему приведут ее выводы? И чтобы избежать

необдуманных и, возможно, опасных поступков, Рич покинул не только шейд Виллор с воином Ордена, но и слуга шейда. Правда, Тимас отделился от хозяина, как только город скрылся из виду, и повернул в обратную сторону. Скрываться и вести тайное наблюдение бывший наемный убийца умел в совершенстве. К тому же ему предстояло выяснить всё то, что собирался узнать сам Эйдан.

- Сбереги их, – велел Виллор, прощаясь с Тимом. – Если что-то случится, не прощу.
- Ваше благородие, – привычно оскорбился Лерс. Он мог себе это позволить.
- Я предупредил.
- Я услышал, – кивнул Тимас, на том и расстались.

Эйдан еще раз прокрутил в памяти указания, которые оставил Лерсу, и покачал головой. Вести расследование и охранять мать и сына Асселей было затруднительно даже для Тима. Впрочем, бывший наемник умел создавать свою сеть агентов, если это требовалось для дела. Скорей всего, Лерс будет использовать обитателей окраин, с которыми успел подружиться, это правильно, это даст ему простор для действий. С чего начинать, Тимас и сам знает. Оставалось только дожидаться результатов и надеяться, что Ливиана вновь превратится в тихую мышку и закроется у себя в поместье. Она неглупая женщина, значит, должна понимать – если на нее ведется охота, то бегством она только подтвердит виновность. Нет, должна высидеть какое-то время, ожидая, что будет дальше, и лишь потом попытается скрыться, она и так собиралась это сделать.

Исчезновение госпожи Ассель не пугало старшего инквизитора, он знал, что легко найдет ее, куда бы беглянка ни решила направить свои стопы. Во-первых, Тимас проследит, а во-вторых, есть Горт, он отыщет Ливиану, даже если Лерс потеряет след. Так что ограничивать женщину в действиях и мешать ей покинуть Рич, Виллор не собирался. Пусть чувствует свою свободу, так спокойней для всех. Лишь бы предположение о том, что маг, который помог Итеру Асселю с зачатием, а после убрал свидетеля, не подтвердилось, иначе Ливиана оказывалась в настоящей опасности.

Что до интереса Ордена, Виллор не переживал. Пока никто не знает о «проклятии», и пока старший инквизитор не начал сходить с ума, братья не будут интересоваться объектом его страсти. С этой стороны Эйдан был относительно спокоен. Собой он владел отлично, теперь это давалось даже легче, чем после активации печати. Больше не было вечного раздражения, не терзали сны, так похожие на реальность, не испепелял душу огонь желаний. Если не считать того, что чувство к вдове проросло корнями в его сердце, то в остальном Виллор ощущал себя вполне сносно. Мог мыслить, не сбиваясь бесконечно на воспоминания о госпоже Ассель, и больше не крушил мебель в снятой на постой комнате постоялого дома, как это было вначале. А если и держался особняком от случайных знакомств в дороге, то уже не потому, что опасался причинить кому-нибудь вред, просто ему не хотелось ни с кем разговаривать и изображать приветливого попутчика. От переодеваний и ролей старшего инквизитора уже тошнило. Нужно было отдохнуть после Рича. Слишком долго он делил себя надвое, разыгрывая жизнерадостность, когда приходилось таить в душе совсем иные чувства. Эйдану требовался отдых от лицедейства. Хотя бы на время пути до встречи с Никсом и Шеймосом.

- К вечеру должны уже добраться до места, – все-таки решился заговорить Ленс.
- Да, – согласился Эйдан. – К вечеру.

И если повезет, то Шейм расскажет нечто дельное. Тогда можно будет начать разбираться с тем, что творят братья. Очень хотелось верить в то, что расследование не затянется и можно будет вернуться к другому делу, возможно, добиться понимания и доверия перепуганной женщины. У них ведь недурно получилось поговорить прежде, чем Моли вломился на пикник и всё испортил. Эйдан в третий раз покосился на охранника. Нет, злости на служаку не было. На идиотское стечение обстоятельств, да, на Ленса – нет.

Инквизитор устремил взгляд перед собой и вернулся к убийству Гурнниса. В который раз восстановил этот день в памяти. Вспомнил проведенные на скорую руку допросы, стараясь ухватить все нюансы. На мальчишках Виллор пока не стал заострять внимания. Их причастность казалась маловероятной, уже хотя бы потому, что сопляков не стали бы подключать к серьезному делу. Слишком ненадежные исполнители, да и не справились бы они с двумя взрослыми мужчинами. И пусть старший инквизитор был уже немолод, но силы и сноровки ему было не занимать. Про Шеймоса и вовсе не стоило говорить, он был моложе своего хозяина, силен и ловок, к тому же в смелости и смекалке бывшему разбойнику не откажешь, как и в преданности. Нет, послушники всего лишь случайный эпизод, в этом Эйдан был уверен, как и прежде.

Затем пришла очередь стражей, точней, их показаний. Из всего разговора, если откинуть двух пареньков, готовивших ловушку старшему инквизитору, наиболее интересной персоной оставался приезжий шейд со слугами. Он покинул обитель после приезда Виллора, но до того, как Эйдан и Гурннис отправились в Ракль. Могли люди шейда быть причастны к засаде и нападению? Могли. Если заговорщики опасались возможного разговора между двумя инквизиторами, то понимали, что Гурннис захочет довериться молодому приятелю. Кстати...

– Почему они не убрали Гурнниса раньше? – спросил сам себя вслух Виллор. – Если он болтался по обители, выслеживал, вел тайное расследование?

– Не знаю, ваше благородие, – пожал плечами Моли.

– Не знаю... – машинально повторил Эйдан. – Не знали, или...

Или дело в том, что старого волка невозможно было выкурить из логова? Как сказал Линис, Гурннис засел в стенах замка. Он не покидал Орден. Может так защищал свою жизнь, понимая, что в обители его не тронут – слишком явное указание на то, что в Ордене нечисто, и тогда замок и его обитателей могли вывернуть наизнанку, чтобы добраться до истины. Но вдруг вернулся Виллор, и это стало решающим толчком к устранению Гурнниса. Или же, как раз раскопал то, что сделало старика опасным для заговорщиков. Возможно, Шейм даст ответы на эти вопросы. Оставалось ждать совсем немного.

Но вот что было совершенно неясным, так это кому можно доверять. Возможно, Линису... Эйдан воссоздал по памяти поведение магистра, когда он привез тело Гурнниса. Вроде придаться было не к чему. Для Линиса смерть старшего инквизитора стала неожиданностью. И он так же испытующе смотрел на Виллора, как и тот на магистра. Они оба искали друг в друге следы гнильцы, но не нашли. Впрочем, это ничего не значило. Линис был хитер по натуре, мог и сыграть волнение и недоумение, но Эйдан пока оставил под большим сомнением причастность магистра к заговору. К тому же Линис должен был заняться расследованием. Было бы неплохо узнать, что выяснил магистр...

– Проклятье, – тихо выругался шейд.

По всему выходило, что в обитель заехать придется. Никсом уже не обойдешься, здесь требовалось его собственное присутствие. Виллор вдруг невесело усмехнулся, возможно, это и к лучшему. Время его отсутствия даст Ливиане успокоиться, а Тиму найти ответы на загадки Итера Асселя. Быть может, когда сам шейд освободится, уже не останется никакой угрозы, и разговор с вдовой выйдет более результативным.

Перед отъездом Эйдан хотел отправить ей небольшое послание, где объяснял, что он не враг, и для Тейда не опасен. Потрясение после пикника оказалось велико. Конечно, такое стремительное падение с небес на самое дно пропасти! Только казалось, что всё удастся, что есть место для надежды, и вдруг такой сокрушительный удар! И шейд чуть не совершил очевидную глупость, схватившись за бумагу, но быстро опомнился, представив панику Ливианы, когда она поймет, что ее тайна известна инквизитору. Пришлось отказаться от идеи с посланием и отложить всякие объяснения на будущее, когда момент будет более благоприятным.

К полудню путники въехали в городишко, больше напоминавший разросшееся село. В общем-то, так оно и было, но центральная площадь и двухэтажное здание ратуши позволили поселению заполучить гордое название – город. Моли пофыркал себе под нос, глядя на выводок гусей, чинно шагавших по площади, Эйдан усмехнулся. Следом за гусями топал взлохмаченный белобрысый мальчишка. Штанина на правой ноге была закатана, являя миру ободранную коленку, левая нога оставалась скрыта полностью. В руке он держал длинную хворостину. На вид пареньку было не больше шести-семи лет.

– Эй, малец, – позвал его инквизитор.

Мальчик остановился, сощурился на солнце одним глазом, посмотрел на всадника. Маленький гусопас утер нос запястьем и спросил:

– Чего хотите, вашбродь?

– Как называется ваш городок? – Эйдан и сам бы не смог объяснить, зачем остановил мальчика, но вид ребенка неожиданно развеселил и умилился.

– Так и называется – Город, – ответил мальчик, вновь шмыгнув носом.

– А как раньше назывался?

– Так Головешки же, – пацаненок поглядел на шейда так, словно тот спросил о том, о чем знал весь свет. – Деда сказывал, что деревня, которая тут стояла, сгорела, вот когда новую ставили, так и прозвали – Головешки. А теперича-то мы Город.

– Оно и видно, – хмыкнул Ленс Моли.

Виллор сунул руку в карман и, свесившись с седла, протянул мальчишке медную монетку.

– Держи на леденцы.

Гусопас не стал скромничать, монетку взял, повертел ее в пальцах, даже попробовал на зуб. После сунул в карман штанов и важно произнес:

– Баловство всё это, вашбродь. Дитёв-то иначе учат, но благодарствуйте, пригодится.

Эйдан расхохотался, махнул мальчишке и тронул поводья. Конь зацокал копытами по каменным плитам, прошагал мимо гусей, и вскоре путники уже подъезжали к гостевому дому. Виллор обернулся, бросил назад взгляд, но гусопас уже успел скрыться вместе со своей стаей.

– Дитёв... – повторил старший инквизитор и снова негромко рассмеялся. – Забавный мальчишка.

– Смешной, – согласился охранник.

Мужчины спешили и направились к гостевому дому, вывеска на котором сообщала, что здесь имеется ресторация. Заявление, как и ожидал Эйдан, оказалось преувеличением. От ресторации здесь было только название и салфетницы на деревянных столах, не покрытых скатертями. В остальном, обычный трактир, каких было немало раскидано по дорогам Антара. Однако инквизитор с воином Ордена находились в Городе, и, конечно, ресторация обязана была тут находиться.

– Поглядим, чем нас тут накормят, – хмыкнул Виллор и подозвал скучающего официанта.

Тот отлепился от высокой деревянной стойки и, широко зевнув, направился к посетителям. Уже почти дойдя до стола, за которым сидели шейд с охранником, официант вновь растянул рот в зевке, не удосужившись прикрыться ладонью, и Моли негромко усмехнулся:

– Что-то я сильно опасаюсь, ваше благородие. Уж больно велика пасть этого упыря.

– Вдвоем не поместимся, я уже прикинул, – деловито ответил шейд. – В любом случае, ты можешь быть спокоен, он сожрет только тебя.

– Почему это? – возмутился Моли. – У вас, вон, мозгов поболее моего будет, а говорят, что упыри имеют особую слабость к мозгам.

– И ты совершенно прав, Ленс, – согласился Эйдан. – Мои мозги – достояние Антара. Ты же не хочешь, чтобы тебя обвинили в растрате государственных ценностей? Стало быть, тебе и отправляться в пасть. Не волнуйся, друг мой, твое имя войдет в историю королевства.

– Нет у вас совести, ваше благородие, – укоризненно покачал головой Моли.

– Зато мозги есть, – усмехнулся Виллор и посмотрел на официанта, переводившего туповатый взгляд с инквизитора на охранника. – Он ваш, любезный. Заглатывайте.

– Чего? – переспросил официант и поскреб пальцами в затылке.

– Чем кормить будете? – устало спросил шейд, откинувшись на спинку стула.

– А? – снова спросил официант.

– Жрать неси! – рявкнул Моли, приподнимаясь со своего места.

– Так бы сразу и сказали, а то всё загадками, – проворчал житель Города. – Чего кушать изволите?

– А что предложите? – поинтересовался Эйдан.

– Ну, так у нас разное есть, – пожал плечами официант, вдруг приосанился и гордо произнес: – Мы – ресторация.

– Мы это отметили, – старший инквизитор приподнял пустую салфетницу и вернул на место. – Чем кормят в вашей ресторации?

– А не хуже, чем в других кормят, – неожиданно оскорбился мужчина.

Эйдан и Моли переглянулись. Охранник вопросительно приподнял брови, но Виллор остановил его. Он кривовато усмехнулся и скучающим тоном ответил:

– Тогда принесите мне, любезный, говядину в винном соусе и запеченные овощи, а моему спутнику перепелов, фаршированных заячьей печенью. Пожалуй, мы еще закажем Галиварское красное молодое. Господин Моли, желаете десерт?

– Желаю, – ухмыльнулся Ленс, вольготно разваливаясь на стуле.

– Тогда мне кусок пирога с ягодами литтари, а господину Моли...

– А мне замороженные сливки с карамельным соусом. Можно посыпать дроблеными орехами, – живо откликнулся охранник, показав, что знаком с изысканными блюдами.

– Вы всё поняли? – повернулся к официанту Виллор. – Ах да. Начнем с холодных закусок, в выборе доверимся вам. Исполняйте, любезный, мы невероятно голодны.

– Что встал? – дернулся к официанту Моли. – Неси, что велели.

Работник ресторации в городе Город, на лице которого всё это время отражалась усиленная попытка понять, чего от него хотят посетители, наконец, отмер и кивнул.

– Он хоть слово понял? – засомневался Моли.

– Вряд ли, – усмехнулся Эйдан.

Ждать пришлось недолго. Вскоре официант вернулся. Следом за ним шел пышнотелый лысеющий мужчина в красном жилете, надетом поверх зеленой рубахи. Из кармана жилета свисала золотая цепочка, свидетельствовавшая, что в самом кармане прячется брегет.

– Вот эти, – явно обвинил официант посетителей, ткнув в них пальцем.

– Хм... – изломил бровь старший инквизитор. Ленс Моли просто развернулся на стуле в сторону двух подошедших мужчин и закинул ногу на ногу.

– Они, – повторил официант.

Пышнотелый поглядел на посетителей, после на своего работника, снова на посетителей и, наконец, расплылся в подобострастной улыбке. Мужчина верно оценил финансовые возможности проезжих. Его взгляд на мгновение задержался на перстне с синим камнем на руке светловолосого шейда, и в глазах толстяка промелькнула оценочная стоимость кольца. Знай он, что прячется под верхней накладкой, пожалуй, потянулся бы за платком, чей край торчал из кармана серых брюк, чтобы утереть взмокшую лысину. Однако знак власти инквизитора был надежно скрыт, и для хозяина «ресторации» и гостевого дома шейд остался всего лишь случайным путником.

– Чего желают благородные гости нашего города? – спросил толстяк, сияя улыбкой.

– А как вы думаете, что могут желать посетители ресторации? – полюбопытствовал Виллор.

– Должно быть, откусать? – справедливо предположил мужчина.

– Логично, – усмехнулся инквизитор.

– И чтобы вы желали откусать? Наш список блюд не богат, но вы непременно оцените запеченного гуся и рыбный суп, – в серых глазах толстяка зажглись лукавые огоньки. – А уж лепешки, которые мы подаем к супу...

– Принесите всё это, – махнул рукой Эйдан.

– Что желаете выпить? У нас прекрасное пиво и настойка из клюквы.

– Галиварского красного у них точно нет, – хмыкнул Моли. – Даже молодого.

– Неоспоримо, – невозмутимо кивнул шейд. – Нас устроит чай.

– А десерт? Пироги с курятиной...

– Мне не нужно, – отрицательно покачал головой Виллор.

– А я буду, – встрял Ленс. – И побыстрей.

– Да, было бы недурно, – согласился с охранником инквизитор.

– Еще будут пожелания? – спросил толстяк, склонившись перед посетителями.

– Увольте дурня, или же дайте работу, с которой он в силах справиться, – предложил старший инквизитор.

– О, – хозяин ресторации скорбно вздохнул. – Понимаю и прошу прощения, ваше благородие. Мой официант сегодня взял выходной, пришлось поставить Хэза, а так он работает на конюшне.

– Это многое объясняет, – усмехнулся шейд и демонстративно поглядел на свой берегет.

Толстяк достал свой, чувствуя явное превосходство, его берегет был золотым, у аристократа серебряный. Эйдан остался равнодушен к виду дорогих часов.

– И долго будем любоваться друг на друга? – грубовато спросил Ленс.

– Ох, одну минутку! – воскликнул хозяин ресторации и, дав затрещину Хэзу, поспешил прочь под насмешливым взглядом Моли.

Спустя час путники покинули Город и до вечера уже не останавливались. Когда сумерки начали сгущаться инквизитор с охранником проехали Бийль и направились к Раклю. До ближайшего к обители городка мужчины не доехали, они свернули к деревушке, где прятался Шеймос. Никс должен был оставаться с ним до появления Виллора. Сколько времени Шейм там скрывался, Моли сказать не мог. Когда он уезжал, бывший разбойник твердил о том, что будет разговаривать только со старшим инквизитором Виллором. Впрочем, скоро многое станет ясным, и забивать себе голову догадками Эйдан не стал, решив подождать еще немного.

Огни в окнах деревенских домов показались, когда уже совсем стемнело, и этот неяркий свет стал маяком для припозднившихся путников. Всадников встретил перелай собак, еще издали почуявших чужаков. В окнах то и дело мелькали лица, кто-то прикладывал ладони к вискам, чтобы отсечь свет свечей и увидеть, что встревожило собак. Затем начали открываться двери. Деревенские жители смотрели на приезжих, понимали, что угрозы нет, и снова уходили в дома, только несколько человек вышли за забор.

– Где дом знахаря? – спросил Моли, остановив лошадь.

– Никак его постояльцев ищите? – спросил крепкий мужик с ружьем в руке. Он не целился в чужаков, но был явно насторожен.

– Да, – ответил Эйдан, спешиваясь. – Доброго вечера.

– Да уж ночь почти, – усмехнулся еще один мужик.

– Нет у знахаря больше постояльцев, – вновь заговорил крепыш.

Виллор и Моли переглянулись.

– Уехали?

– Один другого порешил, – ответил третий мужик. – Потом с Бийля стражи порядка понаехали, а за ними и инквизиторы. Душегуба к себе в обитель забрали, и убиенного туда же.

– А душегуб-то тоже инквизитором оказался, – заговорил второй. – Вон, чего делается-то.

– Никс... – сорвалось с губ Виллора.

– Во-во, так его и называли. Чего уж промеж них случилось, не знаем, только вот, не поделили чего-то.

– Чушь! Ваше благородие! – воскликнул Моли. – Да чтоб господин Никс Шейма решил убить? Ерунда это!

– Знаю, – кивнул Эйдан, – но выводы делать позже будем. – Он вновь обернулся к мужикам: – Где живет знахарь?

– Так вот, – ткнул пальцем коренастый. – Последний дом отсюда будет.

– Когда это произошло? – спросил Виллор.

– Да дня три назад было.

Старший инквизитор бросил поводья охраннику, снял накладку с перстня и направился, чеканя шаг, к последнему прибежищу Шеймоса. Он уже почти дошел, когда вдруг остановился и мотнул головой, словно отгоняя наваждение.

– Что за бесовщина тут происходит? – спросил шейд сам себя. – Никс – убийца? Бред!

– Вот и я говорю, ваше благородие, – Моли спешил за ним. Скакуны остались стоять, привязанные к чьему-то забору. – Не мог инквизитор Никс, ну ведь не мог же! Да он бы костями лег, но не подпустил никого к Шеймосу. Не нарушил бы он ваше указание.

– Помолчи, – оборвал его шейд.

Охранник послушно замолчал, но не отстал от инквизитора, и когда знахарь открыл дверь, оба мужчины шагнули в дом. Виллор окинул цепким взглядом пожилого мужчину, на его руке был надет браслет-ограничитель. После посмотрел на перстень, больше по привычке, тот запрещенной магии не уловил.

– Я с законом дружу, – произнес знахарь.

– Добрый вечер, – Эйдан прошел к деревянной лавке и сел на нее без приглашения. – Старший инквизитор Виллор. Я хочу задать вам несколько вопросов.

– О постояльцах моих? – понял мужчина. – Так я вашим уже всё рассказал...

– Теперь расскажите мне, – прервал его шейд.

– Да чего тут рассказывать? – знахарь пожал плечами и уселся на вторую лавку. – Сначала ко мне попросился Шеймос. Ранен он был сильно.

– Вы были знакомы раньше?

– Были, – кивнул хозяин дома. – В Ракле познакомились, когда я туда приезжал в лавку магических товаров. Меня ограбить хотели, а Шейм вмешался.

– Дружили?

– Я бы так не сказал. Но в гости я его приглашал, говорил, где живу, наверное, поэтому и приехал. Я его выходил, и он начал рыскать вокруг обители. Всё выжидал... Как вы сказали, вас зовут?

– Виллор, – машинально ответил Эйдан.

– Точно, вас выжидал, – кивнул знахарь. – Всё говорил, что ему нужно вам кое-что важное рассказать. Потом вот вернулся с господином Никсом.

– Значит, он часто бывал возле обители?

– Тайком ходил, следил.

Теперь стала ясна удача Никса. Шейм заметил его, когда они с Моли осматривали рощу, после выследил и отправил беспризорника с запиской. Должно быть, обрадовался... Эйдан снова мотнул головой, отгоняя сейчас лишние мысли.

– Как они жили? Спорили? Ругались?

– Нет, мирно всё было. Потому я и не понял, что случилось-то. Господин Никс вроде как даже охранял Шеймоса.

– Что произошло в день убийства?

– Да всё, как обычно было. Ночью только вот возня началась. Они под крышей жили. Сначала шаги всё слышались, будто мечется кто-то, потом голоса слышались, а после уж

грохот. Затем кто-то спрыгнул, кусты мне помял, я треск веток слышал. Это Шейм прыгнул, потому что господин Никс еще сверху крикнул...

– Что крикнул?

– Что-то вроде: «Не уйдешь, мразь». Прыгнул следом, ну и всё. Только несколько выстрелов было. А утром стражи приехали, сказали, что господин Никс зарезал Шейма. Потом инквизиторы. Теперь вот вы.

– Хм-м... – протянул Эйдан и поднялся на ноги. – Я хочу осмотреть их комнату. Вы там уже прибирались?

– А как же? Там такой кавардак был.

– И всё же я посмотрю.

Знахарь поднялся со своей лавки и указал на узкую деревянную лестницу.

– Только осторожно, головой не зашибитесь.

Виллор кивнул и направился наверх, прихватив с собой одну из двух свечей, стоявших на столе. Моли остался у дверей, зная по опыту, что мешаться под рукой не стоит. Знахарь тоже вернулся на лавку и сложил ладони на столе. Тишину, воцарившуюся в доме, нарушал только звук шагов старшего инквизитора, поднимавшегося по ступенькам. Через несколько секунд он уже стоял в маленькой комнатухе, вынужденно склонив голову. Потолок не позволял ему распрямиться в полный рост, и шейд, заметив табурет, уселся на него.

Он поставил на пол свечу, сжал пальцами подбородок и задумался. Выходка Никса выходила за рамки его понимания. Если младший инквизитор убил единственного свидетеля, который мог дать ценные сведения, значит, тому должна быть причина.

– Сначала осмотримся, – сказал сам себе Эйдан.

Следов борьбы уже не было, и если бы не выломанный оконный проем, то понять, что здесь была драка, уже оказалось невозможно. Знахарь прибрался, не оставив ни одной зацепки. Впрочем, сейчас что-то увидеть было сложно, слишком темно, и свеча была плохим помощником.

– Приеду утром, – решил Виллор, поднимаясь на ноги.

Он спустился вниз, больше не задерживаясь в последнем обиталище бывшего разбойника. Инквизитор вновь посмотрел на знахаря.

– Для меня Шейм ничего не оставлял? Может, просил передать? Или делился чем-нибудь?

– Нет, ваше благородие, – отрицательно покачал головой хозяин дома. – Говорил, что мне без надобности чужие тайны. Я и не пытался выведать. Зачем мне на себя беду навлекать?

– Он говорил, что за ним охотятся. Вам что-нибудь об этом известно?

Знахарь потер щеку и, подумав, кивнул.

– Было разок. Пропадал дня два, потом явился посреди ночи, спрашивал, не видал ли я чужаков в деревне. Никого не было, и он успокоился. Наверное, заметил его кто-то, Шейм не рассказывал.

– Понятно, – шейд кивнул своим мыслям. – Пока не заходите в комнату под крышей, я завтра наведаюсь к вам, и осматрю всё при дневном свете. И во дворе ничего не поправляйте.

– Как скажете, ваше благородие.

– Доброй ночи, господин...

– Сэти.

– Господин Сэти, – закончил инквизитор и обернулся к Моли, привычно бросив: – Уходим.

Охранник первым вышел за дверь, шейд дошел до дверей, но обернулся и еще раз посмотрел на знахаря. Тот ответил спокойным взглядом. Эйдан кивнул, прощаясь, и вышел из дома. Завтра он снова появится здесь, а сейчас путь старшего инквизитора лежал в обитель.

– Разберемся, – коротко произнес он, забравшись в седло, и конь тронулся с места.

Глава 2

До обители ни инквизитор, ни охранник не произнесли ни слова. Думали они об одном и том же, но если Моли твердил про себя, что здесь ошибка, и младший инквизитор не виновен, то Виллор отбрасывать виновность друга не стал. Он искал причины, которые могли побудить того уничтожить единственный ключик к разгадке тайны заговора и убийства Гурнниса, однако ответа пока так и не нашел. Спешить с выводами, по своей привычке, Эйдан не стал. Сначала поговорить с Никсом, с теми, кто забирал его, потом осмотр дома знахаря, место убийства и окрестностей. Затем допрос стражей в Бийле, и уже после этого можно было подвести первый итог своим размышлениям. Да, еще поговорить с деревенскими. Возможно, кто-то что видел или слышал, но не спешит делиться информацией.

Шейд вдруг нехорошо выругался. Теперь задача усложнялась многократно. Шеймос мертв, эта ниточка оборвалась, и закончить расследование быстро не выйдет. Причастность к новому убийству Никса вынуждала разобраться в этом деле досконально. Плюс, выявить цель заговора, найти тех, кто в нем замешан и принять меры. Плюс, госпожа Ассель с ее тайнами. Плюс, магическая печать и таинственная Нерата. Плюс... загадки Валбора, но это уже не насущно, можно узнавать по случаю, или вовсе отложить на будущее.

– Найду того, кто замешал это проклятое зелье, удавлю собственными руками, – мрачно возвестил Виллор и дал уставшему коню шпоры, до обители оставалось недолго.

– Скоты, – согласился Моли и поспешил за инквизитором.

Когда мужчины подъехали к замку, ворота оказались, ожидаемо, закрыты на ночь. Охранник, словно верный оруженосец в стародавние времена, выехал вперед и громко выкрикнул:

– Прибыл старший инквизитор Виллор! Немедленно откройте ворота!

Загремел мощный засов, и одна из тяжелых створ отошла в сторону. Проезжая мимо замерших стражей, Эйдан коротко кивнул, приветствуя. Моли буркнул сквозь зубы:

– Доброй ночи, – и направился к конюшням следом за Виллором.

Стражи проводили остатки отряда любопытными взглядами. Почти четыре месяца назад они выехали вдесятером: два инквизитора, слуга шейда и семь воинов Ордена. Теперь младший инквизитор Никс сидел в карцере, старший инквизитор Виллор появился спустя несколько дней после заточения своего друга. С ним был лишь один охранник, и слуга Тимас Лерс, покинувший обитель после короткого появления здесь, вновь исчез.

– Творится что-то... странное, – сказал один страж другому. – Старший инквизитор Гурннис, потом его слуга Шейм, теперь вот это...

– Да-а, – протянул второй страж. – Как-то беспокойно.

– Угу, – промычал первый. – Не нравится мне всё это.

– Никак на братьев охота идет?

– Тогда охотятся сами братья... – страж многозначительно замолчал, указывая взглядом в сторону карцеров. – Вот где был господин Никс, когда убили инквизитора Гурнниса?

– С их работенкой и тронуться недолго, – покачал головой второй страж и протяжно вздохнул.

Старший инквизитор Виллор бросил поводья своего коня заспанному конюху, кратко бросил:

– За мной, – и Горт, перестав украшать собой седельную суму, спрыгнул на каменные плиты, на лету приобретая четкость очертаний. Потянулся и зашагал за хозяином, горделиво вскинув голову.

– Ваше благородие... – позвал Моли.

– Отдыхай, Лерс, заслужил, – ответил ему Эйдан, не оборачиваясь, охранник ему был не нужен.

– Может я чем помогу? – все-таки крикнул вдогонку воин.

– Если мне будет нужна твоя помощь, ты узнаешь об этом первым.

– Как скажете, – ответил, Моли склонил голову вслед Виллору.

Но тот уже не слышал последних слов охранника, как не видел его поклона. Эйдан вернулся к стражам.

– Кто привез Никса?

– Магистр Линис, брат...

Виллор отмахнулся и направился к карцерам. Как старший инквизитор, он имел доступ в карцер и допросные камеры. Эйдан пересек дверь и остановился перед железной дверью. Страж, охранявший арестанта, удивленно поглядел на шейда.

– Открывай, – велел ему Виллор.

– Так ночь... Арестованный спит...

– Мне. Плевать, – разделяя слова, ответил Эйдан. – Открывай.

– Разрешение магистра...

Шейд наклонил голову, взглянул на стража исподлобья и повторил с ноткой металла в голосе:

– Открывай.

– Ну, как знаете, – невольно зябко поежился страж. – Но магистру Линису...

– Отправь к нему кого-нибудь с докладом, – отмахнулся Виллор. – Можешь сказать, что я натравил на тебя Горту, приставил нож к горлу, что угодно, мне, – он вновь посмотрел на стража и усмехнулся, – плевать.

Этого хватило, чтобы определить степень злости старшего инквизитора. Страж прекратил спор и, звякнув связкой ключей, открыл замок. Шейд толкнул дверь и вошел в сумрачное нутро казематов. Он выдернул из держателя наполовину прогоревший факел и, подхватил с полки новый, направился в металлической лестнице, уводившей вниз. Эхо от его шагов пронеслось по пустому подвальному помещению, где сейчас обитал только один узник. И когда Эйдан дошел до камеры, где находился Никс, тот уже стоял рядом с решеткой, пытаясь разглядеть позднего посетителя.

– Дан, – выдохнул Рутар и отступил назад под тяжелым взглядом Виллора. Никс опустил голову, и до Эйдана донеслось: – Я не знаю, что сказать, Дан. Не знаю, как это вышло, не понимаю. Пытаюсь, но... у меня нет ответа.

– Рассказывай, – коротко велел шейд.

– Ты еще не знаешь? – Рут бросил на друга взгляд, но вновь опустил глаза и тяжело вздохнул.

– Я был в деревне, – ответил ему старший инквизитор. – Ты? – Никс гулко сглотнул, кивнул, и Эйдан повторил: – Рассказывай.

Младший инквизитор откинул голову назад, закрыл глаза и протяжно вздохнул. После отвернулся от Виллора, дошел до грубо сколоченной кровати, покрытой старым тюфяком, сел на ее край, уперся локтями в колени и опустил голову на раскрытые ладони. Шейд видел, как пальцы Рутара зарылись в волосы, сжали их в кулаки, и Никс глухо застонал:

– Дан, это какое-то наваждение. Я не собирался его убивать. Даже мысли не было об этом... – Рут распрямился, вымученно посмотрел на друга и, откинувшись на стену, прикрыл глаза. – Я берег его, как величайшую ценность. Одного не отпускал, запретил ходить к обителю, но Шейм, узнав, что ты скоро появишься, сам больше никуда не рвался. Он успокоился и ждал. И я вместе с ним. Мы тихо жили в той деревеньке, в город не лезли. Деревенские уже привыкли к Шеймосу, и меня встретили спокойно. Знахарь сказал, что Шейм привел приятеля, у которого какая-то там немочь, я сильно не запоминал. Да и не лез ко мне никто с вопросами.

Так, иногда: «Как здоровьице? Полегче уже? Сэт свое дело знает». Никто не выводывал, не лез в душу. – Эйдан машинально кивнул. Это было привычным делом. Люди часто обращались к чужому целителю, если кто-то из знакомых его хвалил. Особенно, если маг, который жил рядом, не сумел в чем-то помочь, тогда искали целителя на стороне. Итер Ассель тому пример. То, что пациент знахаря привел знакомого, было привычным и нормальным делом. – Что случилось в ту проклятую ночь, я не знаю. Не знаю! Мы легли спать с Шеймом. Он уснул первым. Мне не спалось, и я некоторое время ходил по комнатухе. Постоял у окна, потом вернулся в кровать. Лег. Начал засыпать не сразу, просто лежал с закрытыми глазами. Затем начал провалиться в сон и...

– И? – Виллор приблизился к решетке.

– И я услышал шорох. Осторожно повернул голову, приоткрыл глаза и увидел человека. Он слез с окна, прислушался и направился к кровати Шеймоса. Я увидел, как он достает нож и вскочил с кровати, подбежал, откинул от Шейма. Дальше была борьба. Убийца отлетел к окну, выбил его своим телом и полетел вниз, но упал на кусты. Когда я выглянул, он убежал. Сильно хромал, все-таки падение... Я схватил пояс с оружием и бросился следом. Сделал два выстрела. Кажется, зацепил, потому что услышал вскрик. Но вроде не сильно, потому что он не остановился. Дальше...

– Дальше? – Эйдан подался вперед, цепко следя за другом.

– Дальше был лес. Я бежал на треск кустов, ни беса не было видно. Наконец, он споткнулся и полетел на землю. Я нагнал. Спрашиваю: «Кто ты? И кто послал?». Он не ответил, лягнул меня. Мы снова сцепились. Наверное, я был в бешенстве, раз схватил нож и полоснул ему по горлу. Сел рядом, отдышался. Потом смотрю, а рядом лежит Шейм. Рассвет уже был как раз, так что даже сомневаться не пришлось.

– Больше никого не было рядом? – не выдержал шейд.

Никс посмотрел на него, нахмурился, вспоминая, после отрицательно покачал головой.

– Не увидел, или точно не было? Ты осмотрел место происшествия?

– Я... Дан, к бесам, мне не до того было! – воскликнул Никс. – Когда я увидел Шейма и осознал, что вспорол ему глотку... Я поспешил в Бийль. Об убийстве нужно было сообщить...

– Стоять! – гаркнул Виллор, останавливая приятеля. – То есть ты сразу же пошел к стражам, чтобы им сдать?

– Ну... да, – Рут растерянно посмотрел на старшего инквизитора.

– И тебя совсем не насторожила вся странность ситуации? Ты гнался за убийцей, нагнал, расправился, обнаружил Шейма – и не увидел в этом ничего удивительного? Только раскаяние и желание поскорей сдать в руки правосудия?

– Но... Это же было правильным, да?

Эйдан поджал губы, переваривая услышанное. Наконец, мотнул головой и сухо произнес:

– Итак, по пунктам. Вы легли спать, появился неизвестный злодей, ты остановил его, потом помчался следом, нагнал, убил, очнулся, пошел в Бийль. Так?

– Так, – кивнул Рут.

Что-то цепляло Виллора. И даже не всё происшествие в целом, но одна деталь не давала покоя уже сейчас. Шейд прошелся вдоль решетки, отыскивая эту маленькую странность.

– Эйдан, я должен был сообщить о преступлении, – негромко, но уверенно произнес Никс.

– Ты должен был, прежде всего, задуматься о преступлении, отметить странности произошедшего и осмотреться, – Виллор развернулся к приятелю. – Кто сообщил в обитель?

– Когда я назвался, начальник стражей в Бийле сразу отправил посыльного в замок.

Это было логичным. Дело касалось инквизитора, значит, без представителей Ордена не обойтись. С этим вопросов не было. Шейд потер подбородок.

– Что делал Шейм, пока ты боролся с убийцей?

Никс открыл рот, чтобы ответить, но вдруг нахмурился.

– Не знаю, – признался он. – Я не смотрел в его сторону. Всё было очень быстро.

– А когда ты спрыгнул за убийцей? Неужели перед этим не бросил взгляд на Шеймоса? Он не мог не проснуться от звуков борьбы. Знахарь говорит, ты кричал. Шейм не был ни трусом, ни слабаком. Если ты дрался с тем, кто пришел за его жизнью, значит, он должен был прийти тебе на выручку.

– Да, должен, – согласился Рут, продолжая хмуриться. Он потер лоб, мучительно pokrивился, явно пытаясь вспомнить.

Виллор не торопил. Он привалился плечом к холодной стене у края решетки и наблюдал за Никсом. Мысли старшего инквизитора умчались в дом знахаря. Эйдан обдумывал рассказ приятеля, сопоставлял со словами знахаря, пока всё сходилось. Не сходилось только полное равнодушие Шейма к происходящему. Это наводило на предположение, что Рут всё время дрался и преследовал самого Шеймоса. Но тогда вывод был один, на сознание младшего инквизитора кто-то воздействовал. Магическое внушение стоило отместить сразу, перстень Никса не допустил бы этого. Защита инквизиторов была универсальной, и прорваться сквозь нее смогла только Мирис, бес его знает как.

Эйдан нахмурился. Значило ли это, что защита начала давать сбой? Если так, то Ордену стоило озаботиться этим в срочном порядке. Эту информацию нельзя утаивать... только вот рассказать о примере прорыва было невозможно, иначе придется выдать себя с головой. Это вызовет заинтересованность не только Мирис, но и объектом, к которому старшего инквизитора привязала магическая печать. Виллор мотнул головой. Нет, нужно надавить, потребовать проверки плетений, но о событиях, развернувшихся в далекой деревеньке упоминать нельзя.

И все-таки, если защита работает, как должно, и внушить ложное восприятие Никсу не могли, тогда остается... зелье? Если предположить, что знахарь ослабил бдительность Рута, затем внушил податливому сознанию...

– Ерунда. Слишком сложно, – сказал сам себе Эйдан.

Для этого требовалось устранить Шейма. Если инквизитор и бывший разбойник были друг у друга навед�, то проверить такое было бы сложно. Если только знахарь не усыпил Шейма... Нет, опять ерунда. Знахарь выходил Шеймоса, скрывал у себя, после прикрыл Никса. Всё время был гостеприимным хозяином, а потом взял и натравил одного постояльца на другого? Зачем? С чего вдруг? Если бы Сэти хотел убить Шейма, у него была тысяча возможностей для этого, как до Никса, так и при младшем инквизиторе. Но всё случилось только три дня назад. Шантаж? Подкуп? Да и в знахаре ли дело?

Виллор вновь сосредоточился на Рутаре, но тот сидел, зарывшись пальцами в волосы, и медленно раскачивался. Похоже, вспомнить что-то большее у него не выходило. Всё-таки внушение? Знахарь или кто-то еще? Если кто-то третий, то он должен был встретиться с Никсом...

– Рут, ты выходил куда-нибудь без Шейма? Покидали деревню? Может кто-то заходил к Сэти?

Младший инквизитор поднял голову, посмотрел на шейда и мотнул головой.

– Чужаков точно не было, – глухо произнес он. – Спроси у деревенских.

– Именно так и собираюсь поступить, – кивнул Эйдан. – Сам отлучался? Гуляли с Шеймом за пределами деревни?

– Нет, – Никс вновь отрицательно покачал головой. – Даже в чужие дворы не заходили. Помогали Сэту с починкой крыльца, как-то с крышей возились. Хотя... – Эйдан поймал взгляд младшего инквизитора. – Пару раз помогали деревенским мужикам, когда просили. Но там нас было несколько человек. Мы с Шеймом и мужчин человек четыре, может пять. Всё в пределах деревни. Чужих никого, кроме нас. С тех пор, как я отправил Моли к тебе, Шеймос угомонился, никуда не пытался уйти. Сидел смирно, и я с ним.

– Ты пытался его разговорить? Он что-нибудь тебе рассказывал?

– Только то, что расскажет всё, что знает, когда ты объявишься. Кажется, он до конца мне не доверял... и не зря, – Никс невесело усмехнулся и закрыл лицо ладонями. – Как же так случилось? Как?!

– Разберемся, – жестко ответил Виллор и обернулся на звук, донесшийся до него. Стремительно обернулся к Никсу и понизил голос: – Что ты рассказывал про Ансон?

Рут вскинул голову, вопрос был неожиданным.

– Про нашу находку?

– Нет, об этом еще разговор не заходил...

– Про Рич? – Никс мотнул головой, и Эйдан быстро заговорил, всё более понижая голос: – Молчи об этом. Про Ансон говори всё, кроме того, что артефакт у нас. Про Рич ни слова.

– А...

– Чаша – фальшивка, – зашипел Виллор, и Рут округлил глаза, неожиданно приняв слова приятеля за чистую монету. Шейд понял это, но уточнять не стал, его устроило легкоеверие Никса. Впрочем, тот сейчас был в таком состоянии, что плохо улавливал стремительный полет мысли старшего инквизитора.

Шаги загремели по лестнице. Рут устремил взгляд в их направлении, затем вновь посмотрел на Эйдана и кинулся к решетке.

– Я говорил про Рич, Дан, – зашептал он. – Меня спрашивали, где ты, и как я оказался с Шеймом. Я ответил, ты не давал указаний. Я сказал, что отправил меня на поиски, сам...

– Ясно, – кивнул Виллор, прерывая Никса жестом.

Желание сдавить горло друга шейд удержал, но то, что мелькнуло в его взгляде, заставило Рута отшатнуться. Однако ярость, полыхнувшая во взоре Эйдана, мгновенно угасла, и на лице появилось привычное безразличие. Он обернулся к тем, кто шел вдоль камер и склонил голову в вежливом поклоне:

– Доброй ночи, магистр Линис, старший инквизитор Армист.

– Доброй ночи, Эйдан, – магистр ответно склонил голову, старший инквизитор Армист коротко кивнул. – Идем, кажется, нам есть, о чем поговорить.

Вот так, без предисловий и расшаркиваний, как и без отповеди за то, что Виллор вторгся в узилище без предварительного разрешения. Шейд бросил быстрый взгляд на Никса, тот был бледен и насторожен.

– Дан...

– Вспоминай, – коротко велел ему Виллор и направился к двум мужчинам, замершим в нескольких шагах от него.

Линис посторонился, пропуская шейда вперед, Армист шагнул к камере.

– О чем спрашивал Виллор? – услышал Эйдан, когда они с магистром успели отойти.

– О том, что случилось между мной и Шеймом, – ответил Никс. Голос его теперь звучал ровно, было понятно, что откровенничать со старшим инквизитором он не собирается.

– Что еще?

– Только это.

Эйдан обернулся, встретился с внимательным взглядом Линиса, попытался понять, что у того на уме, но магистр тоже умел надевать маски, и ответа шейд так и не нашел. Гадать он не стал, решив дождаться развития событий. Когда они подходили к наружной двери, мужчин догнал Армист.

– Ты не имел права заходить сюда, – бросил он, поравнявшись с Виллором.

– Насколько я помню устав Ордена, а я его помню хорошо, – спокойно ответил Эйдан, – старший инквизитор наделен особыми полномочиями вести допросы, как в стенах Ордена, так и вне его, независимо от того, кто предстал перед ним: отступник, его сообщник, подозреваемый в пособничестве, или же инквизитор, уличенный в преступлении.

– Если у него на то есть основания! – весомо ответил Армист.

– Именно, – не без иронии кивнул Виллор. – И они у меня были.

– Братья, успокойтесь, – Линис поднял руки. – Сейчас мы всё обсудим, а пока удержитесь от споров.

Эйдан, приподняв уголки губ в вежливой улыбке, склонил голову, соглашаясь с магистром. Старший инквизитор Армист насупился, но нарушать указания не стал. Трое мужчин пересекли замковый двор, вошли в обитель и поднялись в комнаты магистра Линиса. Хозяин комнат сел в любимое кресло с высокой спинкой, гости расположились, как им хотелось. Виллор уселся во второе кресло, Армист остался стоять, скрестив на груди руки. Эйдан закинул ногу на ногу, накрыл ладонями подлокотники и выжидающе посмотрел на магистра. Линис коротко вздохнул, бросил взгляд на второго старшего инквизитора и вновь посмотрел на новоприбывшего:

– Эйдан, у нас есть к тебе вопросы, – мягко произнес он. – Дело в том, что...

– Позвольте мне, магистр, – Армист прервал Линиса, и тот кивнул, испытав явное облегчение. – Виллор, мы подозреваем тебя в причастности к убийству Гурнниса и его слуги.

– Вот как? – шейд изумленно приподнял брови, но в его глазах слишком ясно сквозила издевка, чтобы это осталось незамеченным. – Поясни, Тебет, безумно любопытны выверты твоих рассуждений. Итак?

– Хватит паясничать! – рявкнул Армист. – Ты везде крутишься рядом. Гурннис отправился на встречу с тобой, когда его убили. И тело старика привез именно ты. Никс твой человек, это известно каждому, он тебе в рот смотрит и сделает то, что ты прикажешь. Он убил Шеймоса, от чего даже не пытается отпираться. Сложить одно с другим несложно. Ты отправил его найти Шейма и добить. Мы хотим знать, в чем причина этих убийств.

Виллор поднял руку и спрятал усмешку в кулак. Замер ненадолго, пытаясь справиться с собой, но не выдержал и расхохотался в полный голос.

– Эйдан, – поморщился Линис. – Дело серьезное.

– С... сейчас, – Виллор поднял руку, – прошу... прощения...

– Прекрати дурить! – снова рявкнул Тебет Армист. – Это не шутки. Ты и твой дружок – убийцы!

Шейд зашелся в новом приступе истерического хохота. Вот уж чего он не ожидал, так это обвинения. Он-то строил предположения, искал объяснение поступку Рута, а в Ордене решили пойти по пути наименьшего сопротивления и повесить всех собак на двух друзей! На одних только домыслах! Виллор вдруг замолчал и остро взглянул на Линиса, после на Армиста. Попытка избавиться от него, пока не раскопал что-то действительно опасное? Они участвуют в заговоре, или один из них? Линис – опытный лис, мог окрутить туповатого Теба... Эйдан распрямился в кресле и сделал вальяжный жест рукой:

– Срази меня, Теб, жутко интересно. Как это было?

– А я тебе скажу, – Армист шагнул к его креслу, оперся ладонью на спинку и навис над Виллором, тот к такому прессу остался равнодушен. На лице шейда не отразилось ни единого чувства, только в поднятых к собрату глазах застыло любопытство. Тебет засопел, глядя на этот непосредственный, почти детский интерес, оттолкнулся от кресла и снова отошел на шаг. – Итак.

– Я тебя внимательно слушаю, – с готовностью кивнул Эйдан. – Давай-давай. Ну же, друг мой, что ты молчишь? Тебе подсказать? Я могу. С какого места? Или ты забыл? Нужно записывать, Теб, – укоризненно покачал головой шейд. – Лучшее средство от дурной памяти – это записи.

Армист побагровел, Виллор умиротворенно вздохнул, и Линис вновь поморщился.

– Прекрати бесить его, Дан, – произнес магистр. – Ты не можешь понимать всю...

– Абсурдность обвинений? – предположил шейд. – Отчего же? Отлично понимаю. Но жажду выслушать умозаключения дорогого Тебета. Это должно быть очень интересно. Ну-

ну, Теб, давай же. Мы в нетерпении. Или у тебя першит в горле? Воды? Или вина для храбрости? А может...

– Заткнись! – зарычал Армист.

– Да, пожалуйста, – обиженно фыркнул Виллор. – Какой ты грубый, фу. Никакого воспитания...

– Эйдан! – воскликнул Линис.

Виллор прижал ладонь к груди и склонился:

– Подчиняюсь.

Армист еще некоторое время сверлил его взглядом, но шейд смотрел с прежним искренним любопытством. Тебет выругался, отвернулся и заговорил, не глядя на собрата.

– Ты выманил Гурнниса из обители, сам уехал в Ракль и просидел там, в ресторации, где тебя видели свидетели. Гурннис, веривший тебе, добрался до места вашей встречи, думаю, это было для тебя неприятной неожиданностью. Но старик умер, так и не сказав ничего вразумительного, и ты привез его в замок.

– Ладно, я выманил, просидел на виду, но убил-то кто?! – не выдержал Эйдан.

– Твои люди, – чуть помедлив, ответил Армист и развернулся к Виллору.

– Кто именно?

– Это пока не установлено, – вынужденно признался Армист, но тут же добавил, повысив голос: – Но мы их найдем!

– Ищите, – пожал плечами Виллором. – Говорят, охота на призраков – крайне увлекательное занятие. Продолжишь?

– Продолжу, – едко ответила Армист. – Шеймосу удалось спастись, и он скрылся от твоих убийц. Тебя это не устраивало, и ты отправил по его следу своего верного пса – Никса. Тот нашел и убил Шейма! И тут ты опять ни при чем. Опять создал себе алиби, уехав подальше от обители. А когда получил известия, что Шеймос найден, отправился назад и как раз успел к «счастливому» завершению охоты. И я еще раз спрашиваю – зачем ты убил их, Виллор?

– Хм...

Эйдан задумчиво потер подбородок. После, разведя руками, пожал плечами и, изобразив на лице полное недоумение, обернулся к Линису.

– И вы принимаете эту версию, магистр? – полюбопытствовал шейд. – Это же паутина какая-то. Вроде и затягивает в липкую сеть домыслов Теба, но ветер свищет сквозь дыры. Что вы скажите?

Линис протяжно вздохнул.

– Эта версия пока единственная. Она хоть что-то объясняет.

– Да ни беса она не объясняет! – воскликнул Виллор, резко поднимаясь с кресла. – Сплошные домыслы и ни одного факта.

– Один факт все-таки есть, – усмехнулся магистр, – и он сейчас сидит под замком.

– И вот на этот факт стоило бы обратить внимание и заняться расследованием, а не притягивать за уши то, чего нет.

– Опровергни, – кивнул Линис, и в его взоре появилось больше заинтересованности.

Армист упрямо взглянул на него, но магистр остался не обратил на него никакого внимания.

– Говори, Эйдан.

– Да он же сейчас задурит нам головы! – не выдержал Теб.

– Брат Армист, мы не можем не выслушать брата Виллора, согласны? Даже приговоренный имеет право на последнее слово. А Эйдан всего лишь подозреваемый. И он совершенно прав, у нас только домыслы и ни одного доказательства.

– Да как же...

– Мы слушаем вас, старший инквизитор Виллор, – более жестко сказал Линис, прерывая Армиста.

Шейд учтиво поклонился и отошел к окну. Усевшись на подоконник, вытянул ноги, прижался затылком к прохладному стеклу и снова оглядел своих... собеседников. Он оценивал. Линис: хитрый, умный, проникательный. Он никогда бы не состряпал подобного обвинения, опираясь лишь на косвенные улики и совпадения. Армист: упрям, лишен гибкости мышления, прямолинеен, солдафон, соображает медленно. Такого лучше всего натравить, если нужно от кого-то избавиться. Ухватится зубами, не выпустит. Худший следователь, которого только можно придумать. Будет гнуть свою линию, потому что не видит иных путей и направлений. Так заговорщики, или нет?

Линис вроде бы и поддерживает версию Армиста, но явно ждет, что скажет Виллор. Настроен не враждебно, скорее, нейтрально. Они всегда уважали друг друга, и если магистр все-таки на стороне Виллора, но почему-то соглашается с бредовым обвинением, значит, ему это зачем-то нужно. И теперь встает вопрос – получив доказательства невиновности Эйдана и его людей, на чью сторону он встанет? Судя по оживлению, когда старший инквизитор начал возражать, Линис не так уж и враждебно настроен в отношении своевольного шейда. Надо присмотреться...

– Придумываешь, как оправдаться? – усмехнулся Армист, падая в освободившееся кресло. Он закинул руки за голову и чувствовал себя превосходно. Похоже, этот старший инквизитор даже не допускал мысли, что может ошибаться.

Виллор усмехнулся в ответ, поймал заинтересованный взгляд магистра и, упершись ладонями в край подоконника, ответил Тебету:

– Увы, дорогой мой Теб, мне даже нечего придумать в свое оправдание. Да и к чему оправдания невиновному? – Армист презрительно фыркнул. – И, тем не менее, я готов порассуждать. Начнем с твоей версии, Теб. Итак, я почему-то вдруг решил убить Гурнниса, выманил из обители, и какие-то мои люди расправились со старшим инквизитором. Здесь неясен мой мотив, даже мне самому неясен, потому что с Гурннисом до нашей с ним последней встречи я не виделся где-то полгода. И будь у меня желание избавиться от него, я мог бы найти его вне стен обители, и ни у кого бы даже не возникло и толики подозрений о моей причастности к его смерти. Но бесы с ним, с мотивом. Займемся моими душегубами, которые поджидали Гурнниса и Шейма. Из последнего рейда я вернулся с тремя людьми: двое охранников и Тим. Во время нападения все трое находились в обители, замок я покинул в одиночестве. То есть, исходя из твоей версии, Теб, я, находясь где-то вне стен Ордена, нанял людей, которых отправил в засаду и поспешил выманивать Гурнниса. Плевать, что я никак не мог узнать, где он находится в момент сговора, но план убийства подготовил. Хотя... может кто-то отправил мне голубя, или посыльного? И тогда в замке мой сообщник. Но кто? Нужно арестовать всех, Теб, пусть мой сообщник сознается. А почему нет? Сразу и наверняка. Ах да. Это же мог быть кто-то, кто покинул замок, он нашел меня, сообщил, что Гурннис в замке, и я поспешил нанять людей и убить инквизитора. Куда еще заведут тебя изыскания, Армист? Подожди, не отвечай! Еще есть Горт, ты не забыл? Я ведь мог натравить своего зверя на Гурнниса, ты не думал? И закроем глаза на то, что на теле старика не было ни одного следа от зубов, и что от Горты живым не уйти, чему свидетельствует история его появления у меня. Он с целым отрядом может расправиться, не то что с двумя всадниками, и никто не уйдет. Исходя из всего этого, я могу ответить на твою версию, Тебет – я просто везучий парень! Так прозорливо нанял убийц, так удачно вернулся в Орден и убрал Гурнниса, еще бы понять – зачем? Возможно, мне просто нужно было кого-то отправить к убийцам, раз уж я их зачем-то нанял?

Армист, слушавший Виллора, вновь побагровел. Он буравил шейда исподлобья злым упрямым взглядом, но так и не произнес ни слова в ответ. А вот Линис едва заметно усмех-

нулся. На этом его эмоции закончились, и он вновь с интересом следил за Эйданом. Тот поднялся с подоконника, ответил Тебету таким же упрямым взглядом и сменил тон.

– Ну, хватит веселиться, – сухо сказал он. – Мне есть, что тебе ответить. Гурннис сам просил меня о встрече вне стен обители, и мы договорились встретиться в Ракле. Тому есть свидетели – два послушника, которые устроили старику засаду. Хотели напугать лошадь, чтобы инквизитор свалился на землю. Они подслушали наш разговор и покинули обитель раньше Гурнниса, это могут подтвердить стражники. Я всех их опрашивал, когда привез тело старшего инквизитора. О том, с кем я встречался в дороге, могут рассказать воины, которые отправлялись со мной в рейд. И если бы у меня тогда было время, я бы нашел Шейма, мы ведь еще помним о моем звере? Но я спешил по иному делу. Никс исчез, отправившись по моему поручению, а вместе с ним пятеро воинов. Как понимаешь, Теб, мне было не до Гурнниса. Если бы не его просьба о встрече, я бы даже не остановился в Ракле. Итак, у меня есть свидетели моей непричастности к убийству старшего инквизитора Гурнниса: двое воинов, сопровождавших меня, Тимас, послушники, стражи, хозяин ресторации в Ракле и его работники. Есть еще два свидетеля, которых невозможно опросить, но лучше к ним прислушаться: логика и здравый смысл.

Армист, кусавший губы, вдруг вскочил на ноги и торжествующе воскликнул, направив на Эйдана палец:

– Никс и те пятеро охранников и были твоими сообщниками! Потом вы убили воинов...

Магистр Линис pokrивился, уже не скрывая, как на самом деле относится к версии Тебета.

– Брат Армист, прекратите нести чушь! – велел он. – Охранников было семеро. Вернулись, в общей сложности, трое. Кто убил четверых?

– Остальные заговорщики, – уверенно кивнул Армист. Он вдруг нахмурился, но вновь просиял: – Дело было так! Те четверо отказались участвовать в преступлении, поэтому их убили, а на Гурнниса и Шеймоса напали Никс и Моли.

Виллор протяжно вздохнул и обменялся взглядом с Линисом.

– Теб, ты начнешь думать головой, а не своим седалищем? – спросил шейд. – Ну, хорошо, мне есть, что ответить тебе и на это. В Ансоне, куда я отправил Никса с остатками отряда, на них совершили нападение. Это могут подтвердить стражи правопорядка, бывший градоправитель Тиллер, если его еще не забрали стражи государя за преступления, которые не касаются Ордена. Письмо в столицу я отправлял. Но найти его будет не сложно, в любом случае. Так же осведомлена о случившемся шейда Тиллер – супруга градоначальника. – Магистр вскинул взгляд на Виллора, и тот ответил на невысказанный вопрос: – Зачинщик нападения, шейд Уллит, был приговорен к смертной казни. Приговор привел к исполнению сам Уллит, «удачно» спрыгнув из окна на пику статуи. Тиллер был замешан в нападении, как и стражи порядка. Однако стражи не знали, за кем они охотятся, и до последнего не понимали, что напали на инквизитора и его воинов. С ними разбирается другое ведомство. Что до Тиллера, то его смертную казнь я отменил, когда в деле появилось смягчающее обстоятельство. Когда Уллит уехал, бывший градоначальник Ансона обнаружил, что инквизитор и один из охранников живы. Добывать их не осмелился. Отправил в городскую тюрьму, но приставил к ним лекаря, создал сносные условия проживания. Заботился, в общем. Пользуясь особыми полномочиями, которые мне дает мой чин, я снял Тиллера с должности, посадил его под домашний арест, назначил временного градоначальника и отправил письмо в столицу. Так что свидетелей того, где находились Никс и Моли в момент смерти Гурнниса, хоть отбавляй. Их всех можно опросить.

– Ты их запугал, – буркнул Армист.

– Угу, весь Ансон и обитель в придачу, – покладисто кивнул Виллор. – Ах, какой я страшный и расторопный.

В комнате воцарилось недолгое молчание. Тебет Армист вновь сидел в кресле и постукивал ногой по полу. Он поджал губы, и на простецком скуластом лице отразилась усиленная работа мысли. Эйдан даже не сомневался, что старший инквизитор продолжает искать зацепки по своему обвинению, не спеша от него отказаться. Шейд перевел взгляд на Линиса. Тот откинулся на спинку кресла, прикрыл глаза, ничем не выдавая своих размышлений. Виллор устало потер лицо ладонями и вернулся на подоконник.

– Теперь по убийству Шейма, – продолжил он. – Надеюсь, умные люди сделали уже свои выводы. – Снова посмотрел на магистра и поймал его пронизательный взгляд. Магистр едва заметно кивнул. – Тогда продолжим. И вновь упущено очевидное – время, которое прожили бок о бок Рут и Шеймос. Это не один день. Почему тянул Никс? Если я дал ему задание найти и убить, зачем было поселяться у деревенского знахаря, давать возможность остальным сельчанам запомнить себя, чтобы однажды взять и убить? Даже его признание, вам ничего не кажется в нем странным? Разве убийца бежит сразу к стражам, чтобы сознаться в убийстве? Особенно, если ехал к жертве именно с этой целью? Если бы Рутар ехал добить Шеймоса, он бы это уже давно сделал и скрылся, пока его никто не обнаружил. Доложил бы мне о выполнении задания, раз уж это я его послал, по вашим словам, и мы бы вместе вернулись в обитель. Наша непричастность была бы на лицо.

Линис поерзал в кресле. Он потер переносицу и привлек внимание Виллора.

– Эйдан, но ты ведь не отрицаешь, что отправил Никса на поиски Шеймоса?

– Не отрицаю, – согласился шейд. – История с убийством Гурнниса не давала мне покоя, и я попросил Никса заняться поисками Шейма, когда мы покинули Ансон. Я надеялся, что слуга сможет пролить свет на смерть своего хозяина. Однако цель была именно найти, но никак не уничтожить.

– Как ты узнал о том, что Шеймос найден? Ты ведь сразу отправился в деревню, не так ли? Иначе бы тебе было неоткуда узнать о случившемся.

Виллор чуть заметно улыбнулся. Теперь он окончательно понял, что именно интересует Линиса. В его причастность к убийствам магистр не верил с самого начала. Он дал возможность высказаться Армисту, выслушал ответы Эйдана, которые укрепили Линиса в его мнении, но вот история с убийством Шейма магистра интересовала. И тут, как ни крути, но Виллор был замешан, и один из глав Ордена желал в этом разобраться. Эйдан удовлетворенно кивнул сам себе, Линис не имел цели обвинить старшего инквизитора в двойном убийстве. Но тогда он не является заговорщиком, так? Виллор решил не спешить с окончательными выводами. Он снова потер лицо, сгоняя усталость, и ответил на вопрос:

– Никс прислал ко мне Моли с запиской. Там было написано, что Шейм ждет меня и не желает ни с кем разговаривать. С этой целью он часто ходил к обители, наблюдал за окрестностями, караулил. И когда Рут и Моли осматривали рощу, он их увидел, проследил и отправил послание. Думал, что я рядом. После этого Никс отправил за мной воина. Как видите, убийство не входило в его намерения.

– А мы проверим, – возник Армист, напомнив о своем присутствии.

Линис повернул к нему голову, задумчиво рассматривал некоторое время, а затем мягко улыбнулся:

– Брат Тебет, идите отдыхать, я хочу поговорить со старшим инквизитором Виллором наедине. Завтра я сообщу вам, если всплывут еще какие-то факты. Если вам потребуется вновь поговорить с нашим братом, он ответит на ваши вопросы лично. То, что хотели услышать, мы уже услышали.

– Но...

– Ступай, Теб.

Армист упрямо поджал губы, однако спорить не стал. Он поднялся с кресла, порывисто поклонился магистру, бросил подозрительный взгляд на Виллора и, чеканя шаг, вышел за дверь. Линис поманил к себе шейда и указал жестом на освободившееся кресло.

– Не отупею? – усмехнулся Эйдан, усаживаясь напротив магистра.

– Теб не лучший выбор в таком деле, как расследование, – согласился тот, – но Совет выбрал его, нам остается только покориться. Хвала Высшим Силам, я остаюсь куратором, и Армист действует под моим контролем. Впрочем, его наделили полномочиями, и некоторые шаги он может предпринимать самостоятельно. Вот это плохо. Как исполнитель, Тебет хорош, но вот давать ему возможность самому принимать решения...

Магистр не договорил, но Виллор его отлично понял. Линис коротко вздохнул:

– В любом случае, Армист, пусть и не слишком сообразителен, но человек честный. Однако я хотел поговорить не о Тебете. Вернемся к твоему рассказу. Ты говоришь, что Шеймос ждал только тебя, и это связано с Гурннисом?

Эйдан пробежался пальцами по подлокотникам. Ответ повлечет за собой новые вопросы, а Виллор еще не пришел к выводу, как относится к Линису. Возможно, сейчас он просто прощупывает, что известно старшему инквизитору.

– Тебя что-то сдерживает, – Линис не спрашивал, он утверждал. – Ты не хочешь открывать мне всего, что тебе известно. Хорошо, я сейчас не буду настаивать на ответе. Мне и так ясно, что убийства имеют связь, это понятно даже Армисту. Но однажды тебе придется открыться. Невозможно замалчивать то, что касается Ордена, Дан, и ты это понимаешь.

– Понимаю, – кивнул шейд, – поэтому прошу проверить действенность наших колец. У меня есть подозрение, что их защита ослаблена.

Магистр, подавшись вперед, взгляделся в глаза инквизитора.

– Что ты хочешь этим сказать?

– История с Никсом, – Эйдан чуть сузил глаза, так же внимательно вглядываясь в лицо Линиса. – Слишком там всё... туманно. Он не может вспомнить деталей, что уже странно. Прежде, чем нестись за убийцей, он должен был убедиться, что с Шеймом всё в порядке, но я задал вопрос: «Что делал Шеймос, пока ты боролся с убийцей?» – и Рут не смог ответить.

– Возможно, в пылу...

– Ерунда, – раздраженно отмахнулся Виллор. – Рут давно не сопливый послушник, и это не первое его дело. Никс служит Ордену уже пять лет, и часть этого времени работал у меня под боком. Я не раз имел возможность оценить его, и скажу без сомнений, даже в пылу драки, он не терял контроль над обстановкой. А его повинная? Она вас не настораживает? Меня очень даже. Вы бы помчались к стражам, даже если бы обнаружили, что нарушили приказ и убили того, кого охраняли? А Никс Шейма охранял, так говорит и знахарь. Слишком нелогичное поведение для убийцы. На мой вопрос о том, почему он поспешил сдаться, Рут ответил: «Но это же правильно». Как вам такой ответ?

Магистр поднялся с кресла, прошелся по комнате, потирая руки. На его лице смешались задумчивость и смятение. Возможно, он и сам видел все эти нестыковки и странности в поведении Никса, скорее всего видел, но ввевшаяся с годами уверенность в то, что защита инквизиторов неколебима, не позволяла ему увидеть того, о чем говорил Виллор. И сейчас, как умный человек, Линис наконец осознал, что могло двигать Рутаром Никсом, когда он перерезал глотку Шеймосу и поспешил сдаться, уверенный в том, что обязан сознаться в убийстве. Впрочем, и сам Виллор не так давно даже не допускал мысли, что защита может подвести, пока на него не была наложена печать. Поэтому он понимал смятение магистра. Тем более это могло означать только одно – кто-то приложил руку к тому, чтобы инквизиторы стали уязвимы, кто-то предал собратьев.

Линис порывисто развернулся к шейду, и тот увидел в глазах магистра потрясение. Однако он быстро справился с собой и вернулся в кресло. Шумно выдохнул и велел:

– Говори. Говори всё, что знаешь. Это замалчивать невозможно.

– Как невозможно выносить и на всеобщее суждение, пока не будет ясности, – осторожно заметил Виллор. Магистр кивнул. Шейд покусал губы, отыскивая подвох, но не нашел и все-таки решился: – В Ордене беспокойно, и я намекал вам, когда привез тело Гурнниса. Именно об этом и хотел поговорить со мной покойный, ради этого выбрался из-под защиты крепких стен замка и сразу же погиб. Он что-то узнал, поэтому и засел в обители. Как вы говорили – бродил по коридорам. Он расследовал. Похоже, узнал что-то важное. И когда я приехал, старик обрадовался, попросил дождаться его в Ракле. Сказал, что в замке разговаривать опасается. И когда израненный ввалился в ресторацию, он твердил о том, чтобы я не доверял. Просил найти. Что – не уточнил, это был обрывочный бред, но, поразмыслив, я нашел в нем логику. Гурннис сумел раскрыть заговор, и за это он поплатился. Шеймосу удалось уйти в момент нападения, и он скрылся у случайного знакомого. Знахарь его выходил, и Шейм начал рыскать вокруг обители. Он тоже надеялся поговорить со мной. Как мне передал Моли, слуга Гурнниса говорил, что мне доверял его хозяин, поэтому и он доверяет только мне. Шейм напрямую говорил только одно: «В Ордене творятся страшные дела». Однако и он не успел мне рассказать того, что удалось установить Гурннису, его убили руками Никса, а Никса отправили с повинной. И теперь я притянут к этому делу, как зачинщик убийства.

– Именно эту версию озвучили на Совете и решили по ней работать, – задумчиво кивнул Линис. – Кто-то очень не хочет подпускать тебя к этому расследованию. Ты не Армист, ты можешь докопаться до истины.

– Кто озвучил? – в глазах шейда сверкнул хищный огонек, и он подался вперед, став похожим на зверя, который готов встать на след.

– В том-то и дело, что первым сказал я, – Линис взглянул на Эйдана и невесело усмехнулся. – Просто хмыкнул и заметил, что-то вроде: «Куда не взгляни, везде Виллор». С этого и пошло, я даже сам опешил. Магистры так ухватились за эту версию.

– Им хочется раскрыть дело, а я и мой зверь уже намозолили глаза, – с пониманием кивнул Виллор. – Удобный обвиняемый.

– Угу, – промычал Линис. – Но доказательств вины нет, только домыслы. Армиста кинули рыть землю, и он будет это делать. Как я уже говорил, Теб – отличный исполнитель. В общем-то, не все приняли эту версию. Бирте откровенно высмеял, я воздержался от каких-либо утверждений. Сказал, что сначала нужно разобраться. Но, – магистр снова посмотрел на Виллора, – Дан, я считаю, что мы должны оставить им эту версию. Понимаешь?

Эйдан откинулся на спинку кресла и, чуть помедлив, кивнул. Отвлечь внимание было необходимо, иначе наружу выйдет то, чего опасаются заговорщики, и тогда их действия предсказать будет уже невозможно.

– Мне нужна свобода передвижений. Если меня обвинят, я уже не покину замок, или это будет побег и прямое доказательство вины, – ответил шейд.

– Об этом не волнуйся, мы растянем расследование, я сам прослежу за этим. Ты назвал столько народа, что опрос свидетелей займет у Армиста значительное время. Пока вина не подтверждена, ты не будешь обвинен. Никсу придется остаться в камере, он признался в убийстве. В остальном, работай. Я тоже займусь делом, теперь я хотя бы понимаю, что искать. До этого, как слепой котенок. У Гурнниса не было ни врагов, ни недоброжелателей. Если что, придумаем для тебя ложное задание, это даст возможность покинуть Орден на время.

Старший инквизитор вновь кивнул. Он некоторое время задумчиво смотрел в пространство, о чем-то раздумывая. Наконец распрямился и задал свой вопрос:

– Магистр, помните, в замок приезжал какой-то шейд. Он уехал в день убийства Гурнниса. Кто это был, и зачем приезжал?

Линис удивленно приподнял брови, но быстро сообразил, о ком спрашивает Виллор, и улыбнулся:

– Шейд Холвар, да, был такой. Его младший сын надумал выбрать службу инквизитора, и он приезжал, чтобы узнать о нас побольше. Выбор сына ему, по-моему, не особо пришелся по вкусу. Всё расхаживал тут, расспрашивал, совал нос к послушникам, чтобы узнать, что ждет его чадо. – Он вдруг напрягся. – Думаешь...

– Не знаю, – пожал плечами Эйдан. – Я пытаюсь учитывать все факты.

– Это верно, – согласился магистр. Потянувшись, он скрыл зевок в ладони. – Можешь отдыхать, Эйдан. Думаю, на сегодня мы обговорили всё. – Линис покачал головой: – Однако новые сведения... невероятны. Это стоит хорошенько обдумать.

Виллор поднялся на ноги.

– Добрых снов, магистр.

– И тебе добрых снов, Эйдан, – улыбнулся Линис.

Эйдан поклонился и направился к двери. Его усталость была велика. Хотелось упасть на кровать и проспать пару суток, и чтобы никто не трогал его, не лез с бредовыми обвинениями. Однако на утро дел было немало, и разлеживаться шейд не собирался. Так что задерживаться он уже нигде не собирался, желая поскорее лечь и вздремнуть несколько часов.

– Да, хотел спросить, – донесся до него голос Линиса. – Что за дела у тебя в Риче?

Виллор споткнулся. Он осторожно выдохнул и обернулся, на лице шейда уже не было следов досады и волнения. Эйдан удивленно посмотрел на магистра, ожидая пояснения к этому вопросу.

– Когда Никс сказал, что ты отправился в Рич, вспомнил, что Рет занимался каким-то твоим делом. Он, когда отпрашивался, говорил, что ты дал ему поручение. Обычно я не лезу с вопросами, но тут сложилась такая ситуация, что мне пришлось подойти к Рету. Он сказал, что собирал сведения об одном семействе. Что тебя насторожило в них?

На лице шейда появилась улыбка. Он усмехнулся и покачал головой.

– Это личное, магистр. Некоторое время назад, возвращаясь в Орден, я попал под сильнейший ливень. Карета сломалась, и меня приютила та самая женщина, о которой узнавал Рет. Признаться, она мне понравилась. Только и всего. Вы же знаете, я никого не подпускаю себе близко, пока ничего не знаю о человеке. Вот и хотелось собрать о ней немного сведений.

– О, – магистр изумленно округлил глаза. После коротко рассмеялся. – Стало быть, наш самый неприступный инквизитор влюбился?

– Не скажу, что влюбился, но дамочка показалась мне... аппетитной.

– Я слышал, что у женщин ты находишь живой отклик. А раз ты даже решил собрать о ней сведения, значит, дама тебя зацепила, – подмигнул Линис, впрочем, без всякой пошлости.

– Она выпроводила меня, – усмехнулся Эйдан. – Как только я попытался ухаживать за ней. Соппротивление вызывает интерес. Но ничего серьезного, можете мне поверить. Она всего лишь щелкнула меня по носу, я уже успокоился. Теперь позвольте мне удалиться, валюсь с ног.

– Да, разумеется, – кивнул магистр, и Виллор покинул его комнаты.

Вышел в коридор и привалился к стене. Поверил ему Линис? Хорошо бы, чтобы поверил... Нужно будет поговорить с Тенью и узнать, что именно он рассказал магистру. Возможно, паниковать рано. Эйдан отлепился от стены и направился к себе, решив утро начать с Рета. Он вошел к себе, закрыл дверь и слепо взглянул в окно. Шейду вдруг показалось, что он уверенно приближается к краю пропасти:

– Как бы не сорваться...

Глава 3

Проснулся Эйдан позже, чем хотелось. Даже на нем сказалось переутомление, несмотря на то, как быстро восстанавливалось его тело. Виллор открыл глаза, когда солнце уже поднялось, полежал еще пару мгновений, глядя в потолок, после сел и бросил взгляд в окно. Рядом с кроватью зашевелился Горт, уловив пробуждение хозяина. Он поднялся на лапы, потянулся, издав низкий звук, похожий на скрип, встряхнулся и взглянул на шейда.

– Доброго утра, дружок, – хрипловато произнес Эйдан, потянулся и потрепал большую умную голову зверя. – Сегодня хороший денек, не находишь?

Горт уселся перед кроватью, почавкал и переступил с лапы на лапу.

– Ты всё больше перенимаешь повадки собак, – усмехнулся Виллор. Зверь склонил голову набок. – И тебе это нравится, не так ли? – закончил шейд, и Горт вывалил язык из пасти, подтверждая слова мужчины.

Эйдан спустил ноги на пол, обхватил голову зверя ладонями и звонко поцеловал в нос. Горт зафыркал, затряс головой, и инквизитор негромко рассмеялся.

– Дурень, – с улыбкой сказал он и направился в ванную комнату. – У нас с тобой сегодня много дел.

Горт зашлепал следом, постукивая когтями по полу, но в ванную не вошел, остановился возле двери, уже зная по опыту, что получит по ушам, если полезет к шейду, пока он приводит себя в порядок. Зверь растянулся на полу, уместил голову на лапах и тихо заворчал.

– Я всё слышу, – донесся до него голос хозяина. – Нечего ругаться, ты забавный, когда возмущаешься.

Горт поднял голову, оскалился и угрожающе зарычал. Дверь открылась, и оттуда выглянул старший инквизитор, его щеки и подбородок покрывала мыльная пена.

– Не страшный, – усмехнулся Эйдан. – Смешной.

Зверь осмотрел хозяина, задержал взгляд на его лице и вдруг перекатился на спину, задержал лапами, зафыркал, и шейд сурово свел брови:

– Глумишься?

Горт перевалился на бок, затем поднялся на лапы и ушел вглубь комнаты.

– Ну-ну, – хмыкнул старший инквизитор, и дверь за ним снова закрылась.

Зеркало отразило улыбку шейда, но уже через мгновение он стал серьезным. Такие утренние перепалки с Гортом поднимали настроение, и они часто развлекались, когда их никто не видел. Правда, в ту пору, когда шейда терзала печаль, всякая легкость исчезла, и зверь не лез под руку хозяину, пока лицо того кривилось от ярости. Но сейчас инквизитор стал спокойней, и между магическим созданием и человеком начала восстанавливаться легкость их общения.

Впрочем, Виллору было далеко до веселья. Оставшись наедине с собой, он вернулся мыслями к рассказу Никса, к обвинениям Армиста и беседе с Линисом. Эйдан искал лукавство в словах магистра и пока не нашел его. Однако радоваться тому, что у него нашелся союзник, шейд не спешил. Ночью он открылся, и теперь оставалось ждать последствий. Что до Армиста, его Виллор пока не опасался. Доказательств у Тебета не было, только версия, которую ему указали, да его собственное рвение. Слова остаются словами, и самое большое, что сейчас может произойти – это за подозреваемым инквизитором усилят надзор.

– Лишь бы под руку не лезли, – сказал своему отражению Виллор, откладывая в сторону бритву.

Он смыл остатки мыла с лица и снова посмотрел в зеркало, пока промокивал полотенцем щеки. Впрочем, своего отражения шейд не видел, он продолжал размышлять. И мысли его остановились на древнем артефакте. Зачем он его скрывает? Есть ли вообще в этом смысл? Самой ценной была книга, но ее сожгли, а без трудов Валбора чаша теряет свое предназна-

чение. Да и что это за предназначение? Что вообще обещал Валбор тому, что разгадает его загадки и дойдет до источника?

Инквизитор тряхнул головой, не позволяя себе углубиться в эти размышления. Насущных дел было по горло, и думать о древнем маге было пустым занятием. Но вот чаша... Если вскроется, что он добыл артефакт, но не отдал его – это станет обвинением посерьезней, чем то, что несет Армист. Тут уже никакая поддержка не поможет. Он – инквизитор, скрыл артефакт...

– Смертная казнь, не меньше, – задумчиво произнес Виллор. – Отличный выход для тех, кто хочет от меня избавиться.

Нет, такой подарок предателям делать было нельзя. Если обвинят в утаивании артефакта, начнут раскручивать все его дела, чтобы обнаружить другие возможные преступления, и тогда... тогда может всплыть история с «проклятьем». Интерес шейда к Ричу и к вдове Ассель приобретет другой оттенок, Линис быстро сложит одно с другим, а это повлечет и вовсе дурные последствия. Этого старший инквизитор допустить не мог. Чашу он отдаст Бирте, и сделает это прямо сейчас. Закрыв себе тыл, можно будет двигаться дальше.

– Да, так и сделаю, – кивнул Эйдан своему отражению.

По крайней мере, местонахождения артефактов известно, и отследить их местонахождение будет несложно, достаточно отправить Горту с проверкой, он пролезет сквозь любую защиту и покажет хозяину. И все-таки... Все-таки даже без книги стилет и чаша остаются мощной парой, и как их можно использовать, сложно понять, не изучив возможности работы Валбора. Виллор досадливо покачал головой. Однако подумал, что это не первые колдовские вещицы, которые попадали в Орден, и пока ни одна из них не была использована.

Найденные артефакты обычно отправляли в столицу под усиленной охраной. Там сдавали в королевское хранилище, где опасные вещицы охранялись так, как вряд ли сторожили королевскую казну. Да и здесь, в обители, артефакты были надежно скрыты до тех пор, пока их не отправят в хранилище. Возможно, Виллор зря опасался передавать чашу в тот момент, когда было непонятно, что затевается, и кто к этому причастен. Но сейчас, когда он чувствовал ответственность не только за себя, Эйдан уже не колебался.

Одевшись, он вытащил чашу из временного тайника, который устроил, как только вернулся в свою комнату, и направился к магистру Бирте, под чьим началом служил уже долгие годы. Бирте был его куратором и даже покровителем. Этот магистр позволял «мальчишке» быть самостоятельным, потому что именно такой образ действий давал больше всего результатов. Что-то навязывать Виллору было равноценно тому, когда вольнолюбивого зверя сажают на привязь. Шейд успел показать, что его своеволие идет только на пользу дела. Он никогда не противопоставлял себя ни Ордену, ни его уставу, ни Закону. Верный солдат – вот кем оставался Виллор, несмотря на свободу в выборе людей и действиях.

– К Бирте, – оповестил Эйдан своего зверя, и тот зафыркал, показывая свое отношение к старику. – Да ладно тебе, ну потреплет разок.

Горт зарычал и исчез в воздухе. Виллор усмехнулся, панибратства зверь не терпел. Для всех, кроме него, Горт упрямо оставался страшной тварью. Разве что с Тимом они ругались постоянно, но беззлобно, лишь иногда повышая накал спора, когда начинали делить шейда. Что Горт, что Тимас ревновали хозяина друг к другу, но продолжали существовать бок о бок, то вредничая, то ворча друг на друга, то объединяясь, когда этого требовала забота о шейде. Никса в этот маленький семейный круг зверь и слуга не пускали, в этом они были едины. Самим места мало. Виллор снова усмехнулся, но быстро стер с лица усмешку, и к магистру поднимался с привычным непроницаемым выражением на лице.

Однако Бирте в его комнатах не оказалось. Досадливо покривившись, Виллор постучал в комнату помощника магистра, но и тут ему никто не отозвался.

– Задери их бесы, – тихо выругался Эйдан. Таскать за собой чашу не хотелось, и прятать снова в своей комнате не хотелось тоже.

Подумав немного, шейд развернулся и направился к Линису. Тот как раз выходил из своих комнат, но, увидев приближающегося Виллора, остановился.

– Доброго дня, магистр, мы могли бы переговорить? Много времени это не займет, – приветствовал шейд.

– Доброго дня, Эйдан, – склонил голову Линис. – Заходи.

Виллор направился напрямик к столу, развернул сверток, который держал в руке, и поставил на столешницу чашу. Магистр с интересом посмотрел на артефакт, после поднял вопросительный взгляд на старшего инквизитора.

– Чаша Валбора, – пояснил Эйдан. – По крайней мере, именно так ее называли.

Линис приподнял в изумлении брови, взял чашу в руки и покрутил, рассматривая ее.

– Из-за нее напали на Никса и его охрану в Ансоне, – пояснил Виллор. – Шейд Уллив раздобыл артефакт во время Триапольской компании, привез домой и хранил, пока его бывший слуга спьяну не разболтал тайну хозяина моему осведомителю. Я отправил Никса проверить сведения. Остальное вам уже известно. Не могу утверждать, что эта чаша имеет хоть какое-то отношение к Валбору, но магическая составляющая присутствует, Горт ее чувствует.

– Да, как раз хотел у тебя спросить причину нападения на Никса, – машинально кивнул Линис. – Ночью как-то было не до этого. Значит, артефакт... И ты принес его мне?

– Бирте нет в его комнатах, а я не хочу таскать за собой чашу, или прятать ее в своей комнате. Если уж меня пытаются обвинить в том, к чему я не имею касательства, то чаша станет отличным поводом, чтобы избавиться от меня раз и навсегда.

– Да, ты прав, – согласился Линис. – Я отнесу артефакт в хранилище.

– Разумеется, – кивнул шейд и пристально посмотрел на магистра. – Но прежде я хотел бы, чтобы вы написали расписку в получении чаши. Мне так будет спокойней.

– Не доверяешь? – с пониманием улыбнулся Линис. – Хорошо, я напишу расписку.

Виллор кивнул и прошел к креслу. Он следил за тем, как магистр достает бумагу, перо и чернила, после перевел взгляд на чашу. А когда вновь взглянул на Линиса, тот смотрел на свой перстень.

– Любопытно, – наконец произнес тот. – Кольцо не видит магию. Может ли это означать вмешательство в плетения, и как следствие, «слепоту» камня?

– Это древняя магия, магистр, – ответил шейд. – После того, как чаша попала ко мне, я пришел кое к каким выводам. Если вам интересно, могу поделиться.

– Поделись, – согласился Линис, укладывая ладони на столешницу.

Виллор некоторое время молчал, формулируя в голове то, что хочет сказать, наконец, распрямился в кресле и произнес:

– Вам ведь известно, что такое стазис, магистр.

– Стабилизирующее заклинание, которое замораживает физические, химические и энергетические процессы объекта, оставляя его форму и свойства неизменными, – кивнул Линис.

– Именно, – подтвердил старший инквизитор. – До нас дошло немало образчиков древней культуры и знаний, и сохранились они, благодаря...

– Стазису, – снова кивнул магистр.

– Да, стазису. Это заклинание, как можно судить, было широко распространено в древности. И применяли его, как к материальным объектам, вроде книг и произведений искусства, так и к нематериальным, например магия...

– Стоп, Эйдан, не спеши, – Линис поднялся из-за стола, обошел его и уселся на край. – Ты хочешь сказать, что к артефактам также применялся стазис? Хотя... это логично. Маг создает свою игрушку, вкладывает в нее мощь, но магия, как и любая материя, со временем истончается, и сила уходит. Да и не каждый носитель выдержит бег времени, а это, бывает, и тысячи

лет! Стазис замораживает и сосуд, и магический поток, не позволяя ему утратить свою силу. Всё равно, что закупоренная бутылка. Стекло удерживает вино, пробка не дает напитку выдохнуться. Разумный вывод, я даже соглашусь с ним.

– Стазис тоже со временем распадается, и предмет начинает ветшать. Это особенно хорошо видно по книгам, – усмехнулся Эйдан. – Но вернемся к моей теории. Именно стазис не дает камню «чувствовать» скрытую в предмете магию, потому что она не активна. Но когда артефакт попадает в руки мага, и одаренный начинает работать с ним...

– Маг активирует артефакт, и это оставляет след, по которому его можно найти, – подхватил Линис.

– Давая понятие «древняя магия», в данном случае, я имею в виду стазис, потому что нашим современникам не хватает ни знаний, ни возможностей, чтобы надолго закрепить форму и свойства. Инквизиторские же перстни улавливают именно активные потоки, потому что и «слепнут», встречаясь со «спящей» Силой. Если бы не рассказ Уллира о том, как охранялась чаша, я бы мог решить, что шейда обманули, или же он пытается дурить окружающих. Впрочем, и Горт показал, что магия в данном артефакте все-таки присутствует. Шерсть на зашивке встала дыбом, он принюхивался, облизывался, в общем, подтверждал, что перед нами не пустая жестянка. Однако повторяюсь, не могу с точностью утверждать, что эта чаша имеет отношение к Валбору. Ни на ней, ни на книге со стилетом никаких именных знаков нет.

Линис, вновь усевшийся на край стола, обернулся к Эйдану, и в его глазах опять появилось изумление.

– Книга и стилет? Валбора?

– Их я отдал Бирте во время своего предыдущего возвращения. Не знали?

– Хм... Упустил, наверное, – потер подбородок магистр. – На Совете это точно не обсуждалось.

Мужчины недоверчиво переглянулись. Бирте был старейшим из магистров. Заподозрить его в том, что он скрыл артефакты, хотя бы один, потому что книга сгорела, было таким же безумием, как и усомниться в совершенстве защиты инквизиторского перстня... И все-таки перстень дал сбой, по крайней мере, уже в двух случаях известных Виллору.

– Я... понаблюдаю за ним, – осторожно произнес Линис. – И давай-ка пока умолчим о чаше.

– Хорошо, – не стал спорить Эйдан. – Только расписочку напишите.

– Ты как ростовщик, – хмыкнул магистр.

– Во всем нужен порядок, – назидательно произнес старший инквизитор. – Кстати, Никс поверил, что она – подделка.

– Значит, будем придерживаться этой версии, если он проболтается. Пожалуй, я навещу нашего узника. А ты...

– Собираюсь осмотреться, – уклончиво ответил Виллор, и магистр снова хмыкнул, но кивнул, соглашаясь со страшим инквизитором, затем взялся за перо.

Шейд дождался, пока Линис поставит свой оттиск под коротким текстом расписки. Забрал ее и, поклонившись, вышел. Уже в коридоре Эйдан заглянул в листок бумаги и не удивился от смешка, Линис тоже не желал нести ответственность, потому строки, написанные им, гласили: «... Принял чашу, именованную артефактом Валбора, у старшего инквизитора Эйдана Виллора. Создание данной чаши магом Валбором требует подтверждения...».

– Лис, – покачал головой шейд и отправился искать Рета.

Однако и тут Виллора ждала неудача, Тень покинул Орден с одним из отрядов еще на заре. Эйдан побуравил взглядом замковый двор, но толку в этом занятии было не больше, чем в вычесывании блох у Горты, на котором они не водились.

– Ну, ладно, – тряхнул волосами Эйдан и направился к конюшне.

Раз уж в замке делать было уже нечего, значит, нужно было отсюда выбираться, чтобы заняться чем-то более полезным. Старший инквизитор дождался, пока вывели его коня, забрался в седло и направился к воротам, но выехать так и не смог. Дорогу ему преградили.

– Брат старший инквизитор, – страж заметно нервничал, – вас одного выпускать не велено. Вы можете покидать обитель только в сопровождении. Распоряжение старшего инквизитора Армиста.

– И где этот железный лоб? – полюбопытствовал Эйдан.

– Покинул замок.

– Они сговорились все что ли?! – возмутился Виллор, прыгнул на землю и бросил поводья стражнику. – Доверяю.

После стремительно зашагал в замок. Раздражение, уже бурлившее в шейде, вдруг улеглось, и он остановился, так и не войдя в замок. Затем поднял голову и скользнул взглядом по окнам. Конвой или контроль? Контроль, точно. Кто-то, кому мешает любознательный и прыткий инквизитор, хочет знать о каждом его шаге. Понимает, что Эйдан не дурак и сбегать не собирается, но допустить самостоятельного расследования нельзя, иначе сообразительный брат нарочет нечто, о чем ему знать не положено. Вот и приставленный соглядатай. Подозрения, как повод накинуть поводок. Армист, скорей всего, опять исполнитель чьей-то воли. Вот бы еще узнать – чьей.

Эйдан неспешно приблизился к двери и вошел в обитель. Линис ни слова не сказал об этом распоряжении. Если не знал, то его ждет неприятное известие – кто-то действует в обход куратора. Хотя магистр сказал, что Армисту дали особые полномочия, и он мог просто из служебного рвения взять Виллора под охрану...

– Нет, Линис прав, этот дурак всего лишь исполнитель. Тот, кто его натравил, вряд ли отпустит поводок, – прошептал шейд, поднимаясь по ступеням.

Магистра Линиса, успевшего покинуть свои комнаты, нашел Горт, и Эйдан вновь прибавил шаг, спеша к своей цели. Вскоре он уже выезжал из замка в сопровождении воина, назначенного ему в охранники. Виллор хранил на лице невозмутимое выражение, Линис метал взглядом молнии – новость ему не понравилась. Об указании Армиста он не знал, хотя и ожидал подобный ход от назначенного Советом следователя. Но распоряжение Тебета все-таки прошло мимо его куратора. Нарушать решение Армиста магистр не стал, но к разговору со старшим инквизитором приготовился. Впрочем, Виллор не исключал и игры от Линиса. Пока уверенности в нем не было, а слепо доверять кому-то Эйдан не собирался.

Но сейчас шейда интересовало, что же произошло с Никсом, и он направил коня в сторону деревни, где скрывался Шейм. Воин ехал за ним, не нарушая тишины и не мешая инквизитору думать. Виллор полностью сосредоточился на рассказе Рута. И вновь он подумал о знахаре, но веры в его вину не было. Вот если только кто-то успел поговорить с ним... Но прежде, чем проводить допрос, Виллор собирался кое-что проверить. Эта мысль не давала ему покоя в казематах, она же не оставляла и сейчас.

Всадники свернули, не доехав до Ракля. Они сократили путь через пролесок, после выбрались на дорогу до Бийля. Эйдан поглядывал на встречающих путников, ни на ком особо не задерживая взгляд. Он так и ехал, лишь краем сознания отмечая местных жителей и случайных проезжих, пока навстречу не попала коляска, в которой сидела женщина с маленьким мальчиком на коленях. Женщина была блеклой блондинкой с невзрачными чертами лица, и не будь с ней ребенка, Виллор, наверное, так бы и не обратил на нее внимания. Но русоволосый мальчуган лет четырех мгновенно выделил их с матерью из толпы, и шейд, поймав взгляд ребенка, подмигнул ему. Но когда женщина проследила взгляд сына и подняла взгляд на шейда, Эйдан отвернулся.

Он даже не заметил, что на губах его появилась легкая улыбка, и мысль, вдруг пришедшая в голову, ошеломила инквизитора, когда он осознал ее смысл: «Интересно, мои уже дали

деру, или еще сидят в своей норке?». Эйдан порывисто обернулся к охраннику, словно тот мог подслушать, о чем думает старший инквизитор, окинул его подозрительным взглядом и опять отвернулся.

– Мои, – прошептал шейд и усмехнулся.

«Мои»... Все три буквы, но они наполнили душу одинокого волка теплом и нежностью. Чужие, далекие, не желавшие его знать, но уже близкие сердцу, почти родные. Даже мальчик. Отчего-то его невозможно было отделить от его матери. Возможно, потому, что Тейд был для закрытой и строгой женщины тем ключиком, который открывал настоящую Ливиану. Без панциря и иголок, которыми она ошетиживалась, стоило лишь кому-нибудь ступить на ее территорию. Ребенок делал сильную женщину хрупкой и уязвимой, и это трогало Виллора. Да, они уже принадлежали ему, пусть и не понимали этого, и за эту неожиданно приобретенную ценность старший инквизитор готов был сражаться до последнего вздоха...

– Мы проехали поворот, брат старший инквизитор.

Шейд обернулся, бросил взгляд на дорожную развилку и пожал плечами:

– Значит, возвращаемся. – После осознал слова охранника и спросил: – Ты был здесь?

– Приезжал с магистром Линисом, когда забирали младшего инквизитора Никса.

– И видел место, где произошло убийство?

– Видел, – кивнул воин.

Эйдан вдруг коротко рассмеялся, повторив то, что уже говорил в обитель:

– Лис!

– Что? – не понял охранник, но шейд ему ответил. Он понял то, что сделал магистр, следуя решению Армиста.

Линис отправил с ним не просто сопровождающего, он послал того, кто мог помочь. И раз уж воин был свидетелем ареста и первого осмотра места убийства, он мог дать полезную информацию. В это мгновение Виллору захотелось произнести одно короткое слово в адрес магистра Линиса: «Браво!».

– Веди туда, где лежало тело Шеймоса.

– Слушаюсь, ваше благородие, – склонил голову воин и выехал немного вперед.

Всадники проехали мимо тропы, которая вела к деревне, и направились в лес.

– Тут недалеко, – обернувшись, произнес охранник.

Виллор не ответил, он думал о том, что вряд ли найдет что-то примечательное. В конце концов, там потоптались стражи правопорядка Бийля, потом инквизиторы, наверняка, и местные прибегали поглазеть, так что, если и остался хоть один нетронутый след, то это будет настоящим чудом. Правда, был Горт, и он мог найти то, что не заметит человеческий глаз... если, конечно, там есть, что искать.

– Вон, там, за кустами, – указал рукой воин. – Сейчас уже приедем.

– Спешиваемся, – тут же приказал инквизитор, и его сопровождающий послушно натянул поводья. – Лошадей оставляем здесь.

– Слушаюсь, благородный шейд.

Спустя несколько минут мужчины уже вышли к месту убийства. Эйдан протянул руку, останавливая воина. Тот не стал спорить, замер на месте.

– Место преступления осматривали? – спросил Виллор, бегло оглядывая представший ему кусок леса.

– Да чего тут было осматривать? – пожал плечами охранник. – Господин Никс признался, тело лежало здесь, и так всё ясно.

– Угу, – промычал шейд. – Значит, никто здесь не лазал?

– Только к телу подходили, – ответил воин.

– А стражи из Бийля?

– Да их тут и было всего двое, охраняли тело. Мы же сначала в Бийль поехали, там забрали младшего инквизитора, и уже сюда. Он так четко указал место, что и искать не пришлось.

– Местные были?

– Стали появляться любопытные, когда уже мы прибыли, до этого проезжали мимо. Покойник шуметь не будет, а стражи переговаривались негромко, внимание не привлекали. Они вообще, мне показалось, ждали нас с нетерпением, уж больно вздохнули легко. Оно и понятно, всё ж покойника сторожили. Да и видок такой был у мертвеца... – воин повел плечами.

– Какой? – Эйдан вскинул на него глаза.

– Жуткий. Горло от уха до уха распорото, глаза открыты... Пустые такие глаза, мертвые. Ну, оно и понятно, он же и сам мертвый, но уж больно неприятный взгляд, аж мурашки побежали, когда я в глаза-то заглянул. Уж вроде всего навидался, а тут, прям, ёкнуло. Ну и в крови всё.

– А что Никс?

– А он голову опустил, и всё твердил, как заведенный, мол, это я его, я виноват. Его первым увезли, хотели даже лекаря звать, думали, тронулся наш младший инквизитор, а он ничего. Пока везли до обители, вроде пришел в себя немного. А как в камеру повели, так и вовсе сказал...

– Что сказал?

– Говорит: «Прости, Дан, я подвел». Ну и всё. Это мне уже рассказал страж, который первый там стоять остался. Потом уже допрашивать стали.

– Ясно, – кивнул шейд и сделал шаг вперед. – Не ходи за мной. Если осмотра не было, может я еще что-то и увижу.

– Я свою службу знаю, под руку лезть не стану, – уверил воин.

Виллор сделал еще один шаг, однако опять обернулся.

– Ты отправился с теми, кто увез Никса, или находился здесь до конца? – спросил он.

– До конца. С магистром Линисом уехал. Сначала отправили господина Никса, потом увезли покойника, а там уже и мы с магистром отсюда уехали.

– В обитель?

– Нет, в деревню. Магистр людей расспрашивал, со знахарем побеседовал, потом уже в обитель.

– Никса уже допросили к тому времени?

– Нет, – охранник помотал головой. – Я же вам говорю, его потом допрашивали, сначала Совет был, а уже после старший инквизитор Армист с магистром Линисом пошли к господину Никсу. Вот тогда и допрашивали.

Эйдан кивнул и неспешно пошел вперед, пристально оглядываясь вокруг себя.

– Горт, ты мне нужен.

Воздух пошел маревом, появилась темная дымка, уплотнилась, и перед инквизитором уселся Горт. За спиной шейда тихо вздохнул воин, но больше ни единым звуком не нарушил царящей тишины.

– Осмотрись, – велел Виллор зверю. – Может, что почувешь. Следы Никса, предметы, которые принадлежали людям. Далеко не отбегай, здесь покружись.

Горт поднялся на лапы, встряхнулся и обернулся к воину Ордена. Зубы его обнажились, и зверь издал глухой рык. Мужчина вздрогнул, отшатнулся, но стоило Виллору отчеканить:

– Не дури, – как Горт потерял интерес к охраннику и деловито удалился, повиливая задом.

– Чего это он? – севшим голосом спросил мужчина, утирая со лба выступивший пот.

– Развлекается. Считает, что все должны трепетать от ужаса при виде его, – усмехнулся Эйдан и выкрикнул вслед зверю: – Актришка и позер!

Из-за деревьев долетело ворчание, но шейд уже не обращал внимания на выходку своего необычного питомца, вновь переключив внимание на осмотр. Воин выдохнул, покачал головой, но что-то говорить о Горте не стал, побоялся. Он только покосился в ту сторону, где скрылся зверь, затем посмотрел на инквизитора и сказал:

– Ваше благородие, если ищите место, где лежало тело, так оно в пяти шагах от вас, вон у того дерева.

– Вижу, – коротко ответил Виллор, не отрывая взгляда от земли.

Сложно было не заметить смазанный бурый отпечаток нескольких пальцев на светлой древесной коре. Ничего примечательно пока Виллор не нашел. Дождей эти дни не было, но густой ковер травы, покрывавший землю, мешал рассмотреть что-либо. Было ясно, что народа тут побывало мало, потому что зеленый покров выглядел нетронутым.

– Сколько людей прибыло из Ордена? – спросил, не оборачиваясь, старший инквизитор.

– Шестеро нас было, ну и магистр, – ответил воин. – Один с телегой, чтобы забрать покойника. Но Шейма увезли на телеге кого-то из деревенских. Он как раз нос сунул. На нашей телеге уехал господин Никс, его вообще почти сразу увезли. Говорю же, не в себе был. Крестьянину было не по душе, но спорить не осмелился, только сплюнул, когда один из наших парней и бийльский страж мертвеца к нему потащили. После оба стража убрались, а мы с магистром поехали в деревню. Вот и выходит, что трое сразу же уехали с арестованным: возница и два охранника. Двое с телом поехали, а я с шейдом Линисом. Больше никого не было.

– Похоже, и местные сюда не особо рвались, – негромко произнес шейд, но воин услышал.

– Поначалу их не пускали, здесь толпились, – он мотнул головой себе за спину. – А когда покойного выносили, так тут нескольких вывернуло. Еще и слышали, что телегу одного из их мужиков берут, так и вовсе разбежались. Ну, оно и понятно, кому ж охота с мертвечиной возиться? Да еще и жуть такая... – воин вновь передернул плечами и замолчали, заметив, что старший инквизитор уже не слушает его.

Эйдан присел на корточки перед деревом, осмотрел его и прикрыл глаза. Он попытался представить, где сидел Никс, когда обнаружил рядом убитого Шейма.

– Подойди, – поманил он охранника, тот послушно приблизился. – Покажи, как лежал Шейм.

– Примета дурная, ваше благо...

Виллор взглянул исподлобья, и воин, гулко сглотнув, растянулся на траве. Эйдан сделал шаг назад, придирчиво осмотрел.

– Такая была поза?

– Нет.

– Повтори в точности. Хочу знать.

Охранник протяжно вздохнул, после немного подтянул к себе ноги, развел колени, откинул левую руку в сторону, правую чуть согнул в локте, вывернул кисть и замер, глядя в небо.

– Так? – спросил Виллор.

– Точно так, ваше благородие, – ответил воин и хотел уже встать, но Эйдан остановил его.

– Полежи, позы не меняй. Я скажу, когда сможешь встать.

– Как скажете, – проворчал воин и снова замер.

Инквизитор снова посмотрел на древесный ствол, прикинул разницу в росте между Шеймосом и своим сопровождающим. Если она и была, то незначительная, мужчины были похожи даже сложением. Эйдан присел рядом с воином, взял его правую руку и поднял к стволу, отпечатки были выше.

– А если так? – произнес себе под нос шейд.

Он обошел воина, сел в его изголовье, потянулся к стволу, но такая поза оказалась неудобна, и значит, Никс не мог опираться о ствол, если сидел здесь. Виллор обошел воина с левой стороны, сел на землю и снова потянулся. Всё равно его ладонь легла ниже отпечатков. Встал на колени, снова попробовал. Затем обошел охранника и сел у его ног справа. Получилось приложить ладонь вровень со следами чужих пальцев, но с другой стороны. И единственное положение, откуда можно было приложить ладонь к бурым полосам – это сидя с деревом. Но такое положение было невозможно, потому что воин лежал почти впрытык к нему, и втиснуться между ним и стволом не представлялось возможным.

– Ну, не на Шейме же он сидел! – воскликнул Эйдан. – Хотя...

Оглядевшись, шейд подобрал небольшую палку и вернулся к охраннику.

– Сейчас выпрямись, – велел он. – Давай представим, что ты – Шейм, я – Никс. Я оседлал тебя и пытаюсь перерезать горло, ты не позволяешь мне это сделать. Вряд ли Шеймос был без сознания, иначе положение его рук было бы иным. Значит, сопротивлялся, боролся за жизнь. Итак, приступим.

Виллор уселся на грудь охраннику, задрал его голову за подбородок и приставил палку.

– Ну? – инквизитор посмотрел на «жертву».

– Я растерялся.

– Сначала, – приказал Эйдан. – Итак, мы боролись. Мне удалось сбить тебя с ног. Я навалился сверху... Пожалуй, надо спуститься чуть ниже... Да, так. Представь, что это не палка, а нож, и я сейчас раскрою тебе горло. Ты очень хочешь жить. Представил?

– Да, – кивнул воин.

– Тогда приступили.

Шейд перехватил палку, как должен был бы держать нож Рутар, потянулся к горлу воина, но тот перехватил его руку. Эйдан рывком передвинулся выше, попытался освободиться.

– На лице Шейма синяки были? – спросил он. – Если я хочу ослабить сопротивление, я ударю, – и он продемонстрировал возможные удары, не прилагая усилий.

– Не было синяков, ваше благородие.

– Тогда продолжаем.

Они боролись еще какое-то время, пока Виллор не изловчился и не провел палкой по шее воина. «Рана» вышла косой, и сила удара смазалась из-за сопротивления. От уха до уха не получалось.

– Раскинь руки, как Шейм.

Левая рука охранника упала выше прежнего положения, правая и вовсе оказалась в стороне, прижатой к дереву. Мешали ноги инквизитора. Он сполз чуть ниже.

– Еще раз. Схватись за горло, затем откинь руки.

И снова не вышло повторить первоначального положения тела. Шейд удовлетворенно кивнул и поднялся на ноги.

– Всё было не так. Теперь пробуем иначе. Встань. Давай попробуем... вот здесь.

Указав рукой вперед, Виллор пристроился за спиной воина. Чуть присел, чтобы достичь роста Никса, перехватил «жертву» и провел палкой по горлу. После отступил, потянулся к дереву, однако вышло неловко, и на отпечатки не попал. Не попал на них и падающий охранник. Он вообще лег иначе. Мужчины попробовали еще, каждый раз меняя местоположение. После всё то же самое повторили, поставив воина на колени. Теперь удавалось повторить рану, она выходила такой, как описал охранник, но вот на проклятые отпечатки, если и попадали, то повторить скользкое движение в точности не получалось. Да и с колен «убитый» никак не мог улечься в позу Шейма.

– Хм... – наконец, изрек Эйдан. – Значит, ничего подобного здесь не происходило. Хм... И следов драки на Шейме не было, а должны... Его уже похоронили?

– Да, ваше благородие, на следующий день, – ответил воин. – На кладбище при обители и закопали. Старшего инквизитора-то Гурнниса родным отправили, они и хоронили. А про Шейма толком и неизвестно было, есть у него кто, нет. Вот и схоронили.

– Ну, хоть не сожгли... – задумчиво произнес Виллор. Он постучал палкой себе по ноге, еще раз посмотрел на дерево и подошел к нему. – Так. Иди сюда. Ложись.

– Опять? – возмутился охранник.

Инквизитор обернулся к нему, посмотрел в глаза и произнес:

– Мне нужно настаивать?

– Нет, – мотнул головой воин, разом теряя желание спорить.

Он вернулся к дереву, лег, чуть сместившись вперед, потому что Виллор даже не думал отходить в сторону. Эйдан некоторое время смотрел на окровавленный след, потер переносицу и, наконец, снова заговорил:

– Итак, мы уже знаем, как этот след оставить невозможно. Если мы поднимаемся с земли, он находится выше. Если опираемся стоя, то ниже. Если просто мимоходом смазываем по стволу, полосы располагаются иначе, и они короче. Еще мы знаем, что ни Никс, ни Шейм не могли оставить этот след из всех положений, которые мы опробовали. Из этого я делаю вывод, что тот, кто мазнул рукой по дереву или невысокого роста, или же он нагнулся над телом. Когда страж и один из наших воинов поднимали тело, не уронили покойника?

– Нет, – с земли ответил охранник. – Положили рядом носилки, перекинули Шейма на них и понесли. Правда, страж подмышки брать забоялся. Говорит, мол, голова не оторвется совсем? В общем, за жилет на плечах взял, так что голова Шейма ему в ноги уперлась, ну и сразу переложили. Нет, не роняли.

– Стоп! Жилет? – Виллор воззрился сверху на воина. – То есть на Шеймосе был надет жилет?

– Ну... да. Жилет, сапоги. Всё, как надо...

– То есть перед тем, как Никс погнался за ним после драки у знахаря, Шейм успел надеть сапоги, жилет, потом спрыгнуть в окно, а потом уже побежал по лесу? А Никс сидел и ждал, пока его жертва оденется и даст стрекоча? Не находишь, что это дурь?

Охранник почесал лоб, глядя куда-то мимо шейда.

– Так может Шейм был одет, когда завязалась драка?

Виллор задумался и покачал головой.

– Нет. Знахарь говорит, что они уже легли. И Никс сказал то же самое. Опять же они сходятся в том, что было хождение по комнате. Сэти слышал шаги, Рут сказал, что ходил. Потом он лег, услышал легкий шум, увидел убийцу, кинулся на него, оттащил от Шейма. Затем короткая драка и убийца, выбив оконный проем, выскочил на улицу. Никс кинулся за ним. Сэти слышал крик: «Не уйдешь, мразь». По словам Рута, Шейм уже спал. То есть он никак не мог успеть одеться, выпрыгнуть в окно и убежать, если Никс наседали ему на пятки. Согласен? – охранник кивнул. Потом Рут гнал убийцу по ночному лесу, нагнал, спросил, кто его послал, тот ударил. Дальше Никс уже сидит рядом с телом убитого Шеймоса со святой верой в то, что это он перерезал глотку человеку, которого должен был охранять. Затем встает, не осматриваясь, не сомневаясь, идет в Бийль, где сдастся стражам. Дальше. Мы с тобой выясняем, что этот след на дереве невозможно оставить: поднимаясь, падая, стоя, сидя. Ронять тело, не роняли... когда забирали. И что выходит?

– Что? – уже не скрывая любопытства, спросил воин.

– А то, что тело могли сюда принести, вот что. Но, говоришь, крови было много?

– Ну, одежда Шейма была вся в крови, и немного крови было на инквизиторе Никсе...

– А на земле ее нет. Жертве распорол глотку, а кровь здесь только на дереве, и то небольшой след.

– Впиталась в землю?

– Угу, а с травы смыло росой. Еще пришел зверь и слизал. Смотри, ты лежишь на выпирающих корнях. Корни крупные, один проходит у тебя под головой, но нет даже бурых пятен, несмотря на то, что кровь должна была вытекать какое-то время. Дождей не было. А значит, Шеймос умер не здесь. Сюда его принесли. Ну-ка, привстань...

Охранник сел, и Эйдан подхватил его подмышки.

– Итак, предположим, Шейма принесли сюда, возможно, уронили. – Шейд отпустил своего помощника. – Тело еще не окостенело, левая рука могла откинуться в момент падения, правая вывернуться, ноги согнуться в коленях. Тот, кто нес с этой стороны, склонился и оперся рукой. Ему тяжело, он устал. Стоит, переводит дыхание. – Ладонь Виллора легла на древесный ствол, но чуть выше. – А если он пониже меня ростом? – Эйдан согнул колени еще больше. – Да, так ложиться. Вот он стоит: правой рукой опирается на дерево, левой в колено. Выдохнул... – Пальцы инквизитора скользнули вниз, повторив след, рука свесилась, и шейд распрямился. – А вот так очень даже достоверно... Только вот выходит, что тут, как минимум, двое. И если у Никса был пособник, то кто? Знахарь? Причина? Жили-жили бок о бок, и вдруг сговорились и убили? Ерунда! Если был стговор, то зачем потом Никсу признаваться? Он не самоубийца, и не безумец. Проще закопать Шейма и сказать, что пропал.

– Совесть...

– Угу, – кивнул Виллор. – Внезапно. Нет, это всё чушь. Никса в момент убийства рядом с Шеймом не было, иначе картина убийства выглядела бы иначе. Тут явная мистификация. Если бы убил Никс, то он бы не таскал тело.

– Значит, младший инквизитор не виновен? – брови охранника в изумлении поползли вверх.

– Пока мы проверяем виновность Рута, – уклончиво ответил Эйдан. – Заключение сделаем, собрав все факты и возможные улики. Поднимайся. – Шейд огляделся, но ничего нового не увидел. – Теперь узнаем, что нашел мой парень. Горт!

Зверь вынырнул из пространства, издал короткий звук, похожий на квохтанье, после вернулся и потрусил в сторону от двух мужчин.

– Что-то есть, – задумчиво произнес Виллор и устремился вслед за Гортом.

Охранник помялся, не решаясь последовать за инквизитором и его питомцем, но любопытство пересилило, и, коротко выругавшись для храбрости, воин поспешил в ту же сторону, где скрылся шейд. Виллора он нашел сразу за кустами боярышника. Он присел на корточки, сунул руку внутрь куста, а когда вытащил, в его кулаке был зажат нож, инквизиторский нож. Эйдан уселся прямо на землю, повертел в руках находку и уверенно произнес:

– Это нож Никса, и на нем нет крови. Клинок чист, как новорожденное дитя. Его сюда забросили. Отсюда вопрос: чем же Рут резал глотку Шейму?

– Но нож был рядом с телом, – сказал воин. – Я хорошо помню, как его поднял магистр. Нож лежал под левой рукой, и он был в крови.

– Как выглядел клинок? – Шейд вскинул голову и посмотрел на сопровождающего.

– Точно так же. Обычное оружие инквизиторов.

– Вот как, – Виллор вскинул брови. – Всё интересней и интересней.

Это и вправду было интересно, потому что старший инквизитор держал в руках настоящий нож Никса. Эйдан знал об этом потому, что они вместе заказывали себе клинки у одного и того же мастера. Те, что выдавали братьям в обители, были неплохи, но не дотягивали ни по качеству стали, ни заточкой, ни балансом до тех, что приобрели приятели. Но главное, клинки были именными. На лезвие имелась гравировка инициалов. Тот, кто выкинул клинок Никса, не знал о гравировке. Ни Рут, ни Эйдан никогда не хвастались своими ножами. О них попросту никто не знал, и значит, Шеймоса зарезали инквизиторским ножом, но типовым. А это означало, что настоящий убийца явился из обители. Впрочем, это можно было ожидать, учи-

тивная информацию о заговоре. Но оставался вопрос – кто поработал с сознанием Никса, если он действительно не имел отношения к смерти Шейма, как показывали обнаруженные факты?

– Еще не доказано, – сказал сам себе Эйдан. – Нужно продолжать. Картина по-прежнему не ясна. Идем до деревни. Хочу повторить путь Никса. Горт, сможешь найти дорогу? Возможно, будут следы крови.

Зверь фыркнул и исчез. Однако через некоторое время послышался его рык, и инквизитор поспешил на этот звук.

– А я? – растерялся воин.

– И ты, – не оборачиваясь, махнул рукой Виллор.

Вскоре мужчины поравнялись и теперь шли за зверем. Горт не тыкался мордой в траву, как обычная собака. Он вообще не принюхивался. Казалось, что питомец инквизитора просто гуляет, если бы он неожиданно ни заворчал. Зверь уселся, и шейд поспешил к нему. Он огляделся, но ничего не заметил поначалу.

– Ой, кровь! – воскликнул воин, указывая пальцем на листву орешника.

Инквизитор проследил взглядом направление, куда показывал его сопровождающий, и теперь даже удивился, как сам не заметил этого.

– Похоже, проехала по ране, – задумчиво произнес Виллор. Осторожно взяв ветку двумя пальцами, он некоторое время разглядывал ее. – Выходит, здесь несли тело, и это подтверждает мою недавнюю догадку. И прошли они сквозь кусты. Да, вот поломанные ветви. В темноте толком не видели дороги. Только...

Только зачем было тащить тело именно туда? Уж не потому ли, что Никс на самом деле гнался за убийцей? Но тогда... Если Шейм был одет, значит, он оставался в доме, когда его охранник выпрыгнул в окно вслед за тем, кто пробрался к ним. Он оделся и поспешил следом, но где-то нарвался на тех, кто пришел вместе с убийцей. А как иначе объяснить эту переноску тела? Или же их было двое, и сообщник убил Шейма, а потом они вместе перетащили тело к Никсу...

– К бесам, ерунда какая-то, – мотнул головой Эйдан.

Что тогда всё это время делал Рут?! Лежал без сознания? Оглушили? Обездвижили? Ну, не мог он во всем этом участвовать! И не потому, что друг Виллора, а потому, что попросту нелогично. Ну, никак он не вписывался в схему убийства, только как вторая жертва, которую вынудили взять на себя вину. Может, запугали? Шейд вновь мотнул головой. Нет, Никс был искренен в своей вере в то, что был обязан сразу отправиться к стражам и признаться. И ведь даже не в Орден, а к стражам порядка! Почему именно туда? Все-таки внушение? Но как? Гипноз на инквизиторов не действует, сознание тут же ставит блок на любую манипуляцию. Это всё входит в программу обучения. Борцов с магией защитили со всех сторон. И тогда только... магия? Отмахиваться нельзя, Эйдан сам стал жертвой магического вмешательства, значит, и Никс мог. Если только защита перстня больше не универсальна.

– Проклятье, – тихо выругался шейд. – Тогда все непричастные братья могут быть в опасности.

– Что, ваше благородие?

– Ничего, идем дальше.

И что всё это может означать? Хотят ослабить инквизицию? Но зачем? Новое восстание магов... Глупо. Неодаренным с ними ловить нечего. Да и самим магам не добиться прежнего величия. Нет уже ни прежней мощи, ни численности. Только новая кровавая бойня и провал. Даже если к ним присоединятся «ограниченные», то не все. Да и за сто пятьдесят лет учили прежние ошибки и неплохо продумали способы отражения магической атаки, не только в Антаре, но и во всем мире. Никому не нужен тот ужас, что прокатился по землям трех королевств. Плюс, инквизиторы неплохо проредили ряды отступников. Затея с переворотом зара-

нее провальная. К тому же маги не могут не понимать, что после такого всплеска Силы, их ждет новая волна детей без дара, что еще больше сократить численность и возможности магов.

Мечь инквизиторам инквизиторами? Бред. Если кто-то на кого-то и обиделся, то он не будет ради этого затевать нечто глобальное... Виллор вдруг остановился. А почему, собственно, глобальное? Почему он сразу думает о попытке восстания и переворота? Возможно, тут чей-то личный интерес. Может быть, Гурннис не разобрался, сделал не до конца верные выводы? То, что кто-то очень не хотел, чтобы он делился своими знаниями с вьедливым старшим инквизитором Виллором, это точно. Но это не означает, что заговор затрагивает интересы Ордена, только чьи-то личные. А за свою жизнь каждый будет драться. Тем более, группа людей, замешанная в одном деле. И тогда это не заговор, а преступные намерения. Предательство, возможно, но не государства, а только своих братьев, которые могут стать вольной или невольной помехой.

– Любопытно...

Горт снова остановился и рыкнул. Эйдан оторвался от своих размышлений и осмотрелся. Из-за деревьев слышался лай собаки. Потянуло дымком. Деревня была близко. Горт снова рыкнул, и шейд опустил взгляд. Он увидел пень, на нем засохли потеки крови, кровь была и на торчавших древесных корнях.

– Похоже, мы нашли настоящее место, где Шейм распрощался с жизнью, – произнес старший инквизитор. – Даже отойти далеко не успел. Ну-ка, сделай вот что...

Воин послушно кивнул, выслушав распоряжение. Виллор отошел к деревьям, охранник чуть дальше. Затем быстро подошел к пню, остановился, и Эйдан подкрался к нему, задрал воину голову и провел пальцем по горлу, свою палку он успел выкинуть.

– Слышал шаги?

– Нет, – покачал головой охранник. – Ветер листвою шуршит, земля мягкая, совсем не слышал шагов.

– Вот и объяснение того, что Шейм был невредим, если не считать перерезанной глотки, конечно. Он попросту не ожидал нападения, потому не оказал никакого сопротивления. Скорей всего прислушивался, пытался определить, куда убежал Никс, и в это время его убили. Возможно, останься он в доме знахаря, мы бы с ним все-таки встретились. Но Шеймос спешил на помощь Руту. Результат, Шейм мертв, Никс верит в то, что он убийца, а я под подозрением в организации... Совершенно идиотская ситуация. Продолжим. Идем в деревню.

Горт исчез, не дожидаясь, когда это велит хозяин, значит, здесь искать было уже нечего. Эйдан шел за зверем, покусывая губы. Сейчас он вновь вернулся к рассказу Никса. В его голове вертелось то, что цепляло его еще с ночи. По словам знахаря выходило, что драка под крышей произошла вскоре после того, как все улеглись. Показания самого Никса это подтверждали. Но... «Уже светало». Во сколько ложатся в деревне? Ложатся относительно рано, и встают рано. Однако выходит, что Никс гонялся по лесу до утра, хотя у Виллора дорога неспешным шагом заняла не больше получаса.

Хорошо, пусть темнота. Ночь, лес, ни беса не видно. Бегут наугад, напролом. По дороге попадались поломанные ветки, в одном месте даже куст, сквозь который, похоже, ломались. Тот, кто догоняет, ориентируется на звук. Если светила луна, то бежать было проще, и тогда преследовать было проще, но не настолько, чтобы бежать в полную силу. Все-таки лунная дымка обманчива, и ясности зрению не дает. В любом случае промедление, но не всю же ночь! Если бы Никс и тот, кого он преследовал, бегали по всему лесу, то и выскочить могли, бесы знают где, но очухался Рут недалеко от деревни, почти рядом с дорогой. Да и по его словам, он нагнал преследуемого и начал задавать вопросы... И вот с этого момента сразу скачок к рассвету и убитому Шейму. Слепая вера в собственную виновность и в то, что он должен немедленно сознаться в убийстве.

– А еще ступор при вопросе, что делал Шейм во время побега несостоявшегося убийцы...
– задумчиво произнес Виллор.

Так что же происходило в ту проклятую ночь? И почему таскали тело Шеймоса? Достоверней было бы привести Никса к месту преступления и усадить рядом с покойником, но, похоже, убитого несли к «убийце». Почему? Инквизитор посмотрел на дома, к которым они вышли... Убийцы могли бежать только в одном случае, если их спугнули. Почему не бросили труп? Можно было бы разыграть раскаяние Никса даже в такой ситуации, но они ушли, прихватив тело, и мистифицировали преступление в получасе ходьбы от настоящего места убийства.

– Нелогично... Все действия нелогичны.

– Ага, – кивнул рядом воин. Похоже, он тоже начал осмысливать всё, что им удалось установить.

Инквизитор обернулся к тому месту, где они обнаружили кровь, затем снова посмотрел на дома. Совсем рядом. Собаки не могли не чуют чужаков, запах крови, наверное, тоже. Должны были устроить настоящий гвалт, поднять жителей деревни. То, что люди проверяют причину, которая встревожила их лохматых сторожей, шейд успел убедиться лично. А тут ночь, перелай. Наверняка, вышли на улицу. Вооруженные. Если еще и начали осматривать окрестности, это вполне могло спугнуть убийц Шейма.

– Нужно удостовериться, – кивнул сам себе Виллор и обернулся к воину. – Магистр опрашивал только знахаря, или крестьян тоже?

– Опросил нескольких, – кивнул тот.

– Что рассказывали?

– Говорили, что собаки взбесились, с привязей рвались, перебудили всех.

– Угу, – промычал инквизитор. – Я так и думал. И что люди?

– Говорят, проверяли, но никого не видели.

– Ясно.

Этого Эйдану было мало. Где проверяли? Как? Сколько их было? Шейд хотел представить картину в целом, а значит, допросом знахаря и осмотром его дома он не ограничится. Но сначала все-таки Сэти. Мужчины вошли в деревню, встреченные лаем верных псов.

– Умели бы вы говорить, – усмехнулся шейд и кивнул женщине, подошедшей к забору у дома, который проходили инквизитор и охранник. – Добрый день.

– Здравсти, – простецки кивнула женщина.

Сегодня деревня была полна жизни. Во дворах крутились хозяйки, старики грелись на солнышке. То тут, то там мелькали шумные дети. Посреди дороги развалился толстый черный кот с белым брюхом. Он приподнял голову, посмотрел на чужаков и поднялся на лапы. Затем потянулся и горделиво удалился, задрал хвост.

– Ишь, какой. Чистый шейд, – усмехнулся воин и опомнился. – Простите, ваше благородие.

– Всё в порядке, – отмахнулся Виллор.

Мужчины, которые попадались им на пути, пристально разглядывали пришлых, но, заметив перстень на руке инквизитора и мундир его сопровождающего, кланялись и спешили продолжить путь. Никто не лез с вопросами, как это было ночью. До дома знахаря Сэти они дошли, так никем и не остановленные. Могли бы войти и без предупреждения, но шейд остановился и позвал:

– Господин Сэти!

В открытое окно выглянул знахарь и махнул рукой:

– Заходите, шейд Виллор. Я ждал вас.

– Доброго дня, – кивнул ему Эйдан и вошел в калитку. Воин остался стоять снаружи, как предписывал устав.

Если инквизитор не собирался произвести арест или обыск, и помощь воинов не требовалась, они оставались на охране, не получив иных распоряжений. Распоряжений от Виллора не поступало, ходить за ним хвостом, никто не приказывал, и охранник действовал сообразно выучке.

– Надеюсь, я не заставил вас терять время? – учтиво спросил шейд, войдя в дом.

– Так я никуда и не спешил, – пожал плечами знахарь. – Отобедаете?

– Нет, благодарю, – Виллор поглядел в сторону лестницы, но не спешил подниматься. – Господин Сэти, у меня к вам имеется несколько вопросов.

– Спрашивайте, – кивнул тот.

– Повторите еще раз ваш рассказ. Только в этот раз попытайтесь вспомнить все нюансы, включая время. Я буду прерывать вас вопросами, если что-то мне покажется важным. Итак, приступим. Тот самый день. Что предшествовало трагическим событиям?

Знахарь возвел глаза к потолку, чуть нахмурился, вспоминая. Затем снова посмотрел на инквизитора.

– Вы что-то обнаружили, да?

Эйдан вопросительно приподнял брови, и Сэти кивнул:

– Хорошо. Если честно, сам каждый день думаю над этим убийством. Жили они вместе, хоть и не долго, но споров и ругани промеж них не было ни разу. Иногда я даже смех слышал. Со мной оба держались запросто. Господин Никс поначалу всё больше молчал, присматривался, иногда задавал вопросы, потом расслабился. Так вот не было у них повода для ругани. Ладно бы еще пьяные, так ведь за все время только пару раз к ужину мою наливочку пригубили, и всё. Было еще на четвертый день, когда Шейм привел господина инквизитора... У старосты нашего внук первый родился, так он тут праздник на всю деревню закатил, ну и меня с моими постояльцами позвали. Так выпивали они вроде вместе со всеми, и слова хорошие говорили – желали всего доброго новорожденному. Плясали даже, наши девки вытащили в круг. Все в тот день перепились, а Шеймос и господин Никс на своих двоих вернулись, даже не покачивались. Я еще подумал – вот что значит такая служба серьезная. Это тебе не стражи и не солдатня. Меру знают, лишнего не выпили и никого не обидели. Даже меня вести пришлось, хоть я и не выпиваю особо, а они, будто и не пили.

И вдруг такое... Ну, не было причин для этого зверства! И тот день я сам много раз вспоминал. Встали сразу после рассвета, как обычно. У нас же не город, свой устав, свои порядки, свои развлечения. А им свой срок, как известно. Я как раз у очага возился, завтрак готовил, когда они спустились. Спросили, нужна ли помощь. Нет, говорю, пока ничего не надо. Садитесь, мол, завтракать. Поели, потом Шеймос со стола прибрал, господин Никс за водой пошел, я в окно видел, как он подошел к колодцу...

– К нему кто-нибудь подходил?

– Да, соседка наша тоже с ведром подошла, потом невестка старосты. Господин Никс с ними разговаривал, улыбался. Потом я от окна отошел, но он вскоре вернулся.

– Выглядел также? Ничего не изменилось?

– Да нет, – Сэт пожал плечами. – Шутил, мол, женщины у нас бойкие. Посмеялись. Потом они с Шеймом забор мне поправлять пошли, скособочило его. Молотками стучали, я слышал. Еще какой-то мелочью занимались. Всё рядом с домом. Затем Шейм за обед взялся, я-то со своими травками возился. Болтали с ним... ни о чем, так, между делом.

– А Никс?

– А он на крыльце сидел, фигурку вырезал. Он их частенько вырезал, – Виллор кивнул. У Никса это хорошо выходило. – Ребятам потом раздавал. Ну, вот и тогда всадника на коне вроде выстрогивал. Мальчишки еще рядом с ним сидели, смотрели. Потом Шеймос к столу нас позвал. После обеда господин Никс взялся посуду мыть, Шеймос на крыльцо вышел, посидел немного, затем наверх поднялся вздремнуть. Меня позвали к кузнецу, его подмастерье себе

руку сильно обжег, а когда вернулся, господин Никс опять вырезал, ну и ребятня рядом с ним. Знали, что фигурка еще не доделана, вот и ждали, когда выйдет. Шеймос еще спал. Потом спустился. Я ужином занимался, господин Никс со мной уже сидел, разговаривали. Тоже ничего важного. Шейм к нам подсел. После мы на улице сидели, погода-то хорошая была, вечер теплый. Ну, вышли за ворота, сели на бревно, к нам сосед подошел. Поговорили, там уж сумерки начались. Соседа жена крикнула, он ушел. Мы еще немного посидели и тоже в дом ушли. Чаю еще попили, ну и разошлись. Они быстро затихли, а я еще настой варил. Потом лег.

– Примерное время, когда вы легли?

– Ну, часов десять может было... Да, четверть одиннадцатого, я как раз время засекал.

– И за это время ни голосов, ни движения сверху?

– Да нет же, говорю, затихли. Я думал, уже уснули. Шейм, тот вообще умеет... умел засыпать быстро. Лежу, глаза прикрыл, вдруг шаги. Думаю, не спится кому-то. И шаги такие мерные. Туда-сюда, туда-сюда. Потом опять тишина, ну а дальше возня, грохот, треск кустов, крик господина Никса...

– Теперь остановимся, господин Сэти, – Виллор побарабанил пальцами по столу. – Сколько времени прошло между тем, как Шеймос и Никс ушли наверх и началом кутерьмы?

Знахарь опять поднял глаза к потолку, пошевелил губами.

– Не меньше часа, – наконец уверенно произнес он. – Даже, может, чуть больше. В четверть одиннадцатого я перелил настой из котелка. Варился он где-то с полчаса, пятнадцать минут томился под крышкой без огня. Выходит – сорок пять минут. До этого я отбирал травы, взвешивал – минут двадцать. А до этого ополоснул чашки, сходил в чулан за свечами, еще минут десять. Пока расставил, пока зажег... Вот и выходит, что больше часа.

Виллор снова задумчиво побарабанил пальцами по столу. Если тот, кто влез в окно, сидел в засаде и ждал, пока заснут крепче, то этого времени вполне достаточно. Никс и Шейм потушили свечи, легли. Если бы не бессонница Рута, он бы крепко спал в это время. Но ему не спалось...

– Хорошо, господин Сэти. Теперь пройдемся по звукам. Начнем с возни и грохота. Сколько по времени это продолжалось?

– Да быстро всё было. Ну, минуты две-три, может. Я сел и прислушивался. Потом грохот, треск. Крик...

– Одну минуту, господин Сэти. Итак, кто-то спрыгнул из-под крыши, попал на кусты, затем крик Никса и прыжок повторился, так? Сколько раз вы слышали треск? – знахарь нахмурился, и Эйдан продолжил. – Это очень важно. Каждый звук важен, даже если вы подумали, что вам послышалось. Стук, кашель, бормотание, топот...

– Топот был! – вдруг воскликнул Сэт. – Я еще подумал, что кто-то бежит вокруг дома. Приглушенный такой, быстрый. Значит, так... – Он потер подбородок. – Сначала громко так трещало. Затем крик инквизитора. После треск потише, затем выстрелы.

– Сразу же второй треск, или с задержкой?

– Ну... может и прошло с полминуты...

– Стоп. – Шейд поднялся на ноги. – Если стрелял Никс, значит, он успел обуться и прихватить пистолеты. По времени укладываемся. Дальше.

– Да, дальше. Я как-то раньше об этом не думал, все больше о возне и крике. А теперь вы сказали, и я вспомнил. Через несколько минут был глухой такой «бух», будто мешок с высоты упал.

– Или спрыгнул более осторожный человек, – задумчиво произнес Виллор. – Дальше.

– Дальше негромкий топот, словно кто-то бежал, но я тут уже совсем плохо слышал. Собаки заголосили. И без того то одна, то другая загавкает, а тут уж и вовсе перелай пошел. Там уже вообще ничего не слышать было.

– Вы сразу же поднялись наверх?

– Подождал немного... боязно было. Потом взял ружье и пошел, а в комнате никого.

– После этого? Остались в доме, или пошли на улицу?

– На улицу. Там уже соседи появились. Все мужчины вышли, все с оружием. Кто-то и с вилами был. Начали по дворам ходить. Потом уже за деревню вышли.

– Сколько ходили по дворам?

– Долго. Во все щели залезали. Переговаривались, обсуждали, женщин успокаивали. Когда поняли, что в деревне чисто, а собаки надрываются, не унять было, пошли за деревню. Может, час... Но это не точно. Точно, что долго. Начали вокруг деревни обшаривать. Я уже не пошел, в дом вернулся. Мужики-то еще долго после разговаривали, обсуждали. Собак угомонили, так их голоса хорошо было слышать.

– О чем говорили?

– Да я слов-то не разобрал. Уже наутро, после того, как магистр уехал, который с тем воином приезжал, что у калитки остался, ко мне соседи заходить начали. Бергин говорил, что слышал топот в лесу и вроде как голоса. Он вроде первым в ту сторону пошел, ну и услышал. Дождался остальных, но они так в лес и не сунулись. Потоптались там и вернулись, решили, если и был кто, то убежал. А утром поняли, что это Шеймос с господином Никсом. Может, подрались там... Потом дальше убежали.

– Думаю, Шеймос в это время уже лежал с перерезанным горлом, а Никс убежал дальше еще до этого. А спугнули как раз настоящих убийц, – негромко сказал инквизитор, глядя на свои руки, лежавшие на поверхности стола.

– Значит, господин Никс невиновен? – знахарь широко распахнул глаза, и шейд отрицательно покачал головой.

– Теперь я в этом уверен. Когда убивали Шейма, Никса даже рядом не было. Шеймоса убили вскоре после того, как вы слышали этот «бух». Он оделся, выбрался из окна, спрыгнул и побежал за Никсом. Но успел добежать только до края леса, там его и убили. Тот, кого слышал, как вы сказали... Бергин? Он слышал того, кто уносил тело Шеймоса, уже мертвого. – Эйдан протяжно вздохнул. – Зря он высунул нос из дома. Скорей всего, сейчас был бы жив. А вот Никс... неизвестно. Это всё одна сплошная мистификация.

– У-уф, – выдохнул Сэти и покачал головой. – Хвала Высшим Силам! Я же знал, что господин Никс не может быть виноват! Ну, не укладывалось у меня это в голове! Только зачем он сознался? Магистр этот говорил, что господин Никс признался в убийстве. Зачем? И кто тогда убил?

– Разберусь, – коротко ответил Виллор и поднялся на ноги. – Еще один вопрос. Вы запомнили воина, значит, у вас хорошая память на лица, так? – знахарь кивнул. – Если бы вы увидели рядом с деревней, или в самой деревне новое лицо, вы бы запомнили?

– Да все бы запомнили. У нас же всё на виду, – усмехнулся Сэт. – Если даже один чего приметит, к вечеру знает вся деревня. Про чужаков разговоров не было, и я не видал. Нет, никто в деревне не появлялся. Да и жильцы мои за этим следили.

– Благодарю за правдивые ответы, – склонил голову шейд. – Сейчас я поднимусь наверх.

– Пожалуйста, – пожал плечами знахарь.

Но осмотр комнатки под крышей не дал ничего нового и при свете дня. Эйдан спустился вниз, обошел дом и некоторое время исследовал поломанные кусты, затем забор. Нашел засохшие кусочки земли, показавшие, что здесь его перелезли. А потом, узнав, где найти Бергина, побеседовал с ним. Он мало что добавил к рассказу знахаря.

– Да я только треск сучьев услышал, да приглушенный голос...

– Что говорил голос?

– Быстрей, кажется. Ваше благородие, я же один был, струхнул малость. Крикнул, ко мне прибежали, но дальше края леса так и не пошли. Мы прислушались, вроде тихо, заглянули – никого. Ну и решили, если кто и был, то уже убег.

– Больше ничего не заметили? Может, силуэт...

– Чего?

– Ну, фигуру убежавшего, рост... Может, хоть что-то запомнилось?

Бергин почесал в затылке, затем вдруг просиял и гаркнул:

– Вэл! Поди сюда!

– Чего тебе? – из соседнего дома высунулся невысокий белесый парень

– Поди, – махнул ему рукой Бергин. – Его благородие тут спрашивает. – Тут же повернулся к Виллору: – Он у нас охотник. По следам хорошо читает. Так вот, Вэл там водил факелом по земле.

– Чего? – хмуро спросил Вэл, успевший подойти. – Здрасти, ваше благородие. Ничего я не знаю.

– Врешь же, Вэл! – возмутился собеседник инквизитора. – Я помню, что ты про следы говорил.

– Вэл, – Эйдан дружелюбно улыбнулся, – я думаю, вам стоит быть со мной откровенным.

– Да говорю же...

– Вэл, – взгляд шейда стал холодным, он колот, будто ледяные иголки. И пусть на губах играла всё та же улыбка, но глаза не улыбались, и этот контраст вдруг стал остро ощущаться. И то, кто стоит перед ними, мужчины вспомнили сразу.

– Ну, я пойду, да? – неуверенно спросил Бергин.

– Благодарю за честные ответы, – взгляд инквизитора на мгновение смягчился. Но вновь заledenел, и улыбка исчезла окончательно, как только он обернулся к охотнику. – Итак, Вэл, вы будете со мной столь же откровенны, или мне придется вас... уговаривать? И помните, Вэл, на раздумья у вас минута. Время пошло.

Охотник скривился и махнул рукой:

– Да не хотел я влезать в дело инквизиции.

– Вам нечего опасаться, – взгляд шейда потеплел. – Это мое личное расследование.

– Мне же не отвертеться, да? – Виллор кивнул. – Ну, хорошо. Я далеко не лез, осматривал землю у края леса. Так вот тот, кто там прошел, он это, хромал. Я несколько таких следов увидел. Был еще след человека, как у меня, примерно.

– Хромой?

– Нет. Другой, – отмахнулся охотник. – Два следа. Вообще их больше было. Но эти как бы в стороне. Я днем еще походил. У забора Сэта вместе стояли. Потом хромой еще и у края леса следы оставил. Ну, вот я и запомнил.

– Значит, хромой и невысокий, так?

– Выходит, так.

– Больше ничего?

– Ничего. Честное слово!

– Верю. Еще раз благодарю. Да, – Эйдан, сделав шаг прочь, снова обернулся. – Вам не попадались чужаки за пределами деревни?

– Да нет вроде, – пожал плечами Вэл. – Только мы же не на краю света живем, и дороги мимо проходят. Кто угодно мог рядом шастать. Но в деревню точно не заходили.

– Всего хорошего, Вэл.

Виллор подошел к воину, ожидавшему его неподалеку.

– Куда теперь, ваше благородие?

– В обитель, – ответил шейд и направился к дороге. – Не пойдем через лес. Там мы уже всё видели.

Итак, стоило подвести итог. Кто-то проник в комнатку под крышей дома знахаря, но, чтобы он не задумал, у него ничего не вышло. Никс боролся с ним, и он был в своем уме, раз хватило сообразительности натянуть сапоги и взять пистолеты. А раз его хватило на это,

значит, и Шейма должен был видеть, даже говорить с ним. Потому что Шеймос не мог не проснуться, иначе он бы не покинул дом.

Никс убежал за убийцей. Шейм последовал за Никсом, но умер спустя несколько минут. Где бегал Никс, что с ним происходило до рассвета – непонятно, но, судя по его словам, преступника он догнал и даже попытался допросить. Потом очнулся рядом с трупом, который перетащили, скорей всего, испугавшись толпы вооруженных крестьян с факелами. И то, что преступников было двое, теперь тоже известно точно, вряд ли следопыт ошибся. И Никс говорил, что убийца прихрамывал. Но была ли то хромота от неловкого падения (громкий треск кустов), или же врожденное, пока тоже неясно. Сообщник – невысокий человек, судя по размеру следа. Хромой и невысокий...

– Хм...

Осталось понять, что со всей этой информацией делать. Нужно поговорить с Линисом, но он, скорей всего, решит опять всё оставить без изменений. И это верно с одной стороны, а с другой... Никс за решеткой. И вместо того, чтобы разбираться с его провалами в памяти, Совет схватился за признание в убийстве. Хотя стоило немного пошевелиться, и они получили бы все те сведения, которые появились у старшего инквизитора только за один день.

И ведь всё на поверхности! Вот оно: и отсутствие крови под телом, и след пальцев на дереве, и показания крестьян. Даже без ножа улики предостаточно. Один только окровавленный пень почти у самой деревни. И простой разбор происшествия по минутам. Бери и делай выводы, но вместо этого Армиста натравливают на Виллора, чтобы доказать его мнимую вину.

Еще и Бирте почему-то не сообщил о том, что его подопечный привез книгу и стилет Валбора... Столько вопросов, и почти нет ответов.

– Разберемся, – снова повторил Эйдан и прибавил шаг.

У него были вопросы, которые он хотел задать в замке, и тянуть с этим шейд не собирался.

Глава 4

Обитель жила своей привычной жизнью. Люди занимались повседневными делами. Послушников пестовали наставники, инквизиторы и воины оттачивали свои навыки, дежурные стражи позевывали, стоя на воротах, и возвращение Виллора осталось таким же повседневным событием, как и всё, что происходило на территории древнего замка. Кто-то махнул ему рукой, приветствуя, кто-то проводил любопытным взглядом. Эйдан ответил равнодушием, впрочем, тоже привычным. Более уравновешенного и спокойного брата в Ордене найти было сложно. И только сам старший инквизитор знал, какое бесово варево сейчас бурлит в его крови. Однако ни срываться на кого бы то ни было, ни обнажать свои чувства он не собирался.

Виллор спешил к конюшней, бросил поводья подоспевшему конюху и направился к Линису. Магистр был первым, кому Эйдан хотел задать несколько вопросов. Он стремительно пересек двор, на ходу стягивая перчатки. Машинально поздоровался с двумя братьями, с легкостью толкнул тяжелую дверь и вошел внутрь.

– Шейд Виллор!

Эйдан обернулся, увидел Моли, спешившего к нему. В глазах воина ясно читался вопрос, но инквизитор отмахнулся:

– После, Ленс, после, – и также стремительно взбежал по лестнице.

Дошел до комнат магистра и постучался. Линис был у себя.

– Я ждал тебя, Эйдан, – кивнул он, как только шейд вошел. – Тебе есть, что мне рассказать.

– И спросить, – сухо ответил Виллор, усаживаясь в кресло.

– Да, понимаю, – усмехнулся Линис. – Что ж, спрашивай.

Эйдан некоторое время молчал, рассматривая магистра. Тот был спокоен, смотрел открыто, но губы едва заметно кривила улыбка.

– Селир помог тебе? – первым спросил он.

– Да, благодарю, – кивнул Виллор. – Выбор сопровождения был... удачен.

– Толковый парень, – согласился Линис. – Так что ты хотел спросить?

Шейд закинул ногу на ногу, уложил на колено перчатки и вновь взглянул на собеседника.

– Какие выводы вы сделали после осмотра трупа? – наконец спросил он.

Линис приподнял брови, обозначая удивление, но Виллор покривился:

– Довольно игр, магистр. Я хочу слышать честные ответы на прямые вопросы. Я всегда уважал вас за ум и смекалку, и ни за что не поверю, что вы не увидели очевидного. Потому я еще раз спрашиваю, какие выводы вы сделали после осмотра места убийства? Вы вообще его осматривали?

Магистр протяжно вздохнул, откинулся на спинку своего кресла и постучал пальцами по подлокотнику.

– Я подходил к телу, Эйдан. Убедился, что это Шеймос, после занимался отправкой Никса в обитель, затем разговаривал с крестьянином, чтобы он предоставил телегу. Потом, пока покойника уносили, побеседовал с деревенскими жителями, они сказали, где всё это время жил Шейм, от Никса ничего было не добиться. Он только и твердил, что убил. Затем отправился в деревню, бегло опросил крестьян и вернулся в Орден. Когда я уезжал за Рутон, меня просили не задерживаться. Дело важное, инквизитор замешан в убийстве, Совет собирался собраться через пару часов. Мне дали только это время, чтобы забрать убийцу и его жертву. В деревню я поехал уже вопреки времени, и на Совет опоздал.

– Почему потом не вернулись, после Совета? Вас назначили куратором.

– Армист ездил, потом доложил результаты осмотра...

– Бесы знает что! – вдруг сорвался Виллор, порывисто поднимаясь с кресла. – Еще немного, и я решу, что в этом деле есть какая-то ваша личная заинтересованность! Это идиотизм, а не расследование! Армист – худший следователь, какого можно было выбрать. Вы – куратор, сидите здесь и принимаете бредовые доклады тупого служаки, даже не удосуживаясь проверить их точность.

– Эйдан, ты забываешься...

– Нет! – шейд резко развернулся к Линису. – Я говорю, что думаю, магистр. За один только осмотр я установил то, на что у вашего следствия было три дня до моего возвращения. Почему вы так равнодушно отнеслись к делу вашего брата?

– Старший инквизитор Виллор! – повысил голос Линис, но тут же сник и махнул рукой. – Ты прав, Эйдан. Так следствие вестись не может, но мы ведь и не королевские детективы, мы – инквизиция, и наше дело отыскивать...

– Какая разница? Нас обучают тем же приемам. Это не оправдание бездействию и намеренной слепоте.

– Пойми, Дан, Никс признался, подтвердил показаниями. Картина преступления была ясна. Вот труп, вот убийца, вот орудие убийства...

– К бесам! – Эйдан достал из кармана нож Никса и кинул его на стол. – Вот его нож, магистр. Я нашел его в кустах, в стороне от места, где лежал Шеймос. На нем ни капли крови. Вы нашли чужой клинок. Шеймосу перерезали горло другим ножом. И это – раз.

– Погоди... – Линис взял в руки нож. – Почему ты уверен, что это нож Никса?

– Потому что мы вместе заказывали себе клинки, – ответил Виллор. Ему в ладонь скользнул из рукава его собственный нож. – Осмотрите внимательно, и поймете, в чем разница между тем, что нам выдает Орден, и этим ножами. А пока вы осматриваете, я продолжу. Итак, начнем с того, что под трупом не было крови. Всего несколько капель на корнях и кровавый отпечаток на дереве. Не слишком скромно да вскрытой глотки? – Линис оторвался от изучения ножей:

– Что ты хочешь сказать?

– Что Шеймоса убили в другом месте, потом перетащили туда, где его нашли, подкинули нож и усадили рядом Никса. Но всё по порядку. Не перебивайте. – Магистр кивнул, теперь он не сводил взгляда с Эйдана. – Я установил путь, по которому тащили труп, и даже нашел место настоящего убийства – это совсем рядом с деревней. Местный житель даже слышал, как кто-то спешил скрыться в лесу и говорил: «Быстреей». Даже если учесть, что Шейма убил Никс, то возникает вопрос – за каким бесом он таскал тело по лесу и сам себя подгонял? И если он таскал, то как это было? Волоком? Следов волочения нет. На руках? На плече? Но одежда Рута была относительно чистой. Опять не вяжется со способом убийства.

– Не вяжется, – задумчиво кивнул Линис.

– Судя по следам крови на кустах, которые мне попались по дороге, труп несли, и несли двое. К тому же, благодаря одному из свидетелей, мне удалось узнать, что рядом с домом знахаря, а потом на краю леса, где убили Шеймоса, имелись отпечатки следов двух человек. Хотите сказать, что у Никса был сообщник? И мне есть, что вам на это ответить. Ни один след не совпадает со следами Никса. В этом деле замешаны посторонние.

– Откуда ты это знаешь?

– Оттуда, что один из преступников был невысоок ростом, а Рута вы вряд ли назовете невысоким. Второй прихрамывал, что, впрочем, вполне сходится с показаниями Никса. Когда он выглянул из окна, сбежавший злоумышленник припадал на ногу. Знахарь слышал громкий треск кустов, значит, несостоявшийся на тот момент убийца, неловко спрыгнул. Отсюда хромота.

– То есть злоумышленник не плод фантазии Никса.

– Вполне реальное лицо, и об этом говорит более подробный допрос знахаря. Исходя из его показаний, следов и последующих событий, я могу предположить, что дело обстояло сле-

дующим образом. Между тем, как Рут и Шейм легли спать, и проникновением к ним в комнату, прошло примерно полтора часа. Преступники, стоявшие в засаде, а они там стояли, о чем говорят следы, выждали время, давая жертвам уснуть, и один из них проник в дом. Думаю, с этого момента их план полетел к бесам, а он у них должен был быть, в этом я не сомневаюсь. Кто же мог предположить, что у Никса случится бессонница, и он будет долго вышагивать по комнате, и лишь потом ляжет? Результатом стало то, что уснуть он не успел, и проникновение в жилище услышал. Никс останавливает убийцу, завязывается недолгая схватка, во время которой просыпается Шеймос. Злоумышленник вырывается и выносит собой оконный проем, спеша покинуть комнату. То, что Никс не прыгнул за ним в ту же секунду, говорит то, что он успел обуться и схватить пистолеты. Знахарь слышал выстрелы.

– Да, он был обут, но из одежды только нижние штаны и рубашка, – кивнул Линис. – Продолжай.

– Продолжаю. Скорей всего, Рут велел Шейму сидеть под укрытием стен и рванул следом за преступником, тоже из окна. Знахарь слышит более слабый треск второй раз, после выстрелы. Шеймос нарушает запрет своего стража. Он одевается... Одевается, магистр! Штаны, сапоги, жилет. Это подтвердил Селир. – Линис кивнул. – То есть он целенаправленно покинул дом Сэти. Это уже не похоже на паническое бегство от убийцы. К тому же он успел одеться полностью, а Никс только обулся. Что же, он дал жертве одеться, выжидая в исподнем? Наверное, еще и ногой от нетерпения постукивал, так не терпелось закончить начатое, – Виллор криво усмехнулся. – Так вот, Шейм оделся и отправился на помощь Руту. Об этом говорит третий звук, который услышал знахарь: «Бух, словно сбросили мешок». А точнее, Шейм спрыгнул, рассчитав место приземления, он не свалился с размаха в кусты. Из всего этого можно сделать вывод – Шеймос покидал дом не в панической спешке, а полностью собранный с мыслями. Жаль только добежать успел лишь до края леса. Тут он, как я думаю, остановился, чтобы определить, куда убежали Рут и злоумышленник, и в это время ему перерезали горло, о чем говорят обильные следы засохшей крови на пне и на корнях деревьев.

Что было дальше? Дальше собаки подняли крестьян, и те начали обыскивать дворы и окрестности. На это ушло где-то около часа, и всё это время убийца и труп находились недалеко от деревни, что подтверждают показания крестьян и знахаря. Только когда народ начал обыскивать окрестности, и один из жителей дошел до края леса, тело утащили. После принесли туда, где его и нашли, и где осознал себя Никс. Теперь о нем. И вот тут начинаются странности и загадки. Рут отправился в погоню за злоумышленником. Исходя из его показаний, все-таки догнал, попытался допросить и... провал. Дальше он приходит в себя возле тела Шейма со святой верой в то, что он – убийца.

Из всего, что с ним происходило, Никс четко помнит, как в комнату проник убийца, как он бежал за ним, но не помнит, что делал Шеймос, что само по себе странно. Как вы считаете? Помнит, как догнал и задал вопрос, а потом обнаруживает себя рядом с покойником. А если еще и сопоставить время, то выходит, что из памяти Рута исчезли часов пять. Нападение произошло в четверть одиннадцатого вечера, пришел в себя Никс на рассвете, то есть где-то пять утра, в начале шестого. Что происходило с ним всё это время? Где был, что делал, почему не помнит? И откуда такая слепая вера в собственную вину?

Мне удалось установить, что след на дереве рядом с телом оставили, когда кидали тело. Человек не может забыть, как он сидел в засаде, выжидая, когда жертва выйдет из дома, убить, потом просидеть еще час возле мертвеца, затем, когда появились свидетели, вдруг схватить труп и убежать, чтобы скинуть в получасе ходьбы от места преступления, просидеть до рассвета, неожиданно преисполниться чувством вины и кинуться сдаваться стражам. А если мы еще добавим к этому относительно чистую одежду и собственный клинок Никса, то выходит и вовсе нелепица. Свой нож, за который заплатил немалые деньги, он выбрасывает в кусты, убивает обычным инквизиторским ножом и его оставляет рядом с телом. Я делаю вывод: пре-

ступление мистифицировано, невиновный сидит под замком, настоящие преступники уходят от ответственности, и Орден всему этому потворствует. Разумеется, проще состряпать дело на сомнительных признаниях, чем разобраться с тем, что и без того лежит на поверхности.

Если быть откровенным, я в бешенстве. И в первую очередь не понимаю, почему вы – человек умный и прозорливый, успокоились на очевидном идиотизме ситуации. У вас нет ни мотива, ни доказательств, кроме его признания. Ни-че-го. А мое участие в деле и вовсе бред, как и поведение Никса. Если бы я отправил его найти и убить Шейма, тот уже не доехал бы до деревни. Он сам нашел Рута, сам пришел к нему. Никс отправил ко мне Моли, остался наедине со своей жертвой. Вы считаете, он не убил бы его в тот же момент? Один выстрел, и исполнитель с чистой совестью спешит к заказчику, сообщить о выполненном задании.

– Эйдан! – воскликнул магистр, останавливая разгоряченного шейда. – Ты прав! Во всем прав! И в твою вину я не верил изначально. Да, толика сомнения имелась, но мы ничего не должны принимать на слепую веру...

– Кроме вины Никса, – иронично хмыкнул Виллор.

– Он дал признательные показания! Армист...

– Ни беса Армист не разберется! – воскликнул старший инквизитор. – Зачем вам нужно это замалчивание, магистр?

– У-уф, – протяжно вздохнул Линис, откидываясь на спинку кресла. – Мне не нужно замалчивания, Дан. Я хочу разобраться в этом деле не меньше тебя, особенно в свете последних открытий, сделанных тобой. Но еще более мне не дает покоя предположение об ослаблении защиты перстней братьев. И замалчивание Бирте таких вещей, как...

– Минутку, магистр, – Эйдан посмотрел на него, не скрывая насмешки. – Всё это важно, но я не позволю вам увести меня в сторону. Я готов обсудить и это, но после того, как вы дадите мне ответы на мои вопросы. И первый из них – что будет с Никсом?

Линис снова вздохнул. Он поднялся с кресла и прошелся до окна. Заложил за спину руки и некоторое время смотрел на пределы крепостной стены. Виллор ждал, не мешая магистру думать.

– Дан, – наконец заговорил Линис. – Я не могу оправдать Никса прямо сейчас. Это будет недальновидно. Я уже обещал тебе, что смогу защитить его...

– Как? В Ордене убийца, возможно, он связан с отступниками. Кто-то же сумел обработать память Рута! В любом случае, он опасен для заговорщиков. Как вы думаете, сколько он протянет? Отчего-то мне кажется, что однажды «под грузом вины» он будет обнаружен подвешенным на какой-нибудь балке. Рут – свидетель, пусть без памяти, пусть с верой в собственную вину, но свидетель опасный. Его нужно убрать из обители.

Линис обернулся, нервно потер ладони и кивнул, соглашаясь.

– И Армиста нужно подтолкнуть в нужном направлении. Я знаю, как заставить его шевелиться, – магистр вернулся в кресло. – Сегодня же устрою еще один допрос Никса.

– Устройте нам двойной допрос, – восторженно воскликнул Виллор.

Брови Линиса поползли вверх, и он рассмеялся:

– Отличная идея, Эйдан! Двойной нажим на Армиста может ускорить процесс его мышления. Мы заставим его думать.

– Но Никса нужно спрятать получше, – серьезно произнес старший инквизитор. – Я настаиваю.

– Самое надежное место в Антаре – это «Красная крепость».

– Королевская тюрьма, – потеряв подбородок, сказал Эйдан и уверенно кивнул. – Хорошее решение. До столицы всего полтора дня пути. Только не уберут ли Рута еще до того, как дверь его камеры откроется?

– Мы сделаем всё так, что о перевозке станет известно, когда карета с узником покинет пределы замка. Я – магистр и куратор, могу принимать подобные решения в интересах след-

ствия. И все-таки мне придется кое-что вскрыть. – Виллор пожал плечами. Он не видел смысла подставлять Никса в угоду расследованию, которое ведет к казни Рута и обвинениям самого старшего инквизитора.

– Вы умный человек, магистр, вы сумеете обстригать это дельце, используя только часть фактов. Например, наличие сообщника, который скрывается в Ордене.

Линис усмехнулся и покачал головой.

– В хитрости и уме ты мне не уступаешь, Эйдан. Но ты опять прав. Армист уперт и сам сделает вывод о сообщнике Никса. Совет должен задуматься о глупости выводов и потребовать более точного расследования. Там я подкину Тебе следующие шаги, которые он, конечно, пропустит мимо сознания, даже если его ткнуть носом. За это время Никса увезут в крепость, и ты...

– Я не должен ехать с ним, – мотнул головой Виллор и воззрился на Линиса. – Если, конечно, вы не хотите подставить меня. Если произойдет нападение, Армист первый будет кричать о том, что я пытался спасти друга и сообщника. И Совет это примет, потому что удобно. Всё сойдется.

– Нас обоих зацепит, – раздраженно махнул рукой магистр. – Если произойдет нападение, и ты будешь рядом, меня обвинят в потворстве. Даже если тебя не будет рядом, свести всё к тебе будет также несложно, а следом и ко мне. В результате, мы окажемся главными предателями, а истинные враги преспокойно продолжают плести свои сети. Это замкнутый круг.

– Я должен остаться в обители. Нужно собрать тех, кому вы и я доверяем. Хотя бы немного. Путь следования только по проезжим трактам, остановка для отдыха в небольших городах, где все на виду.

– Лучше в больших. Там стражи порядка вышколены лучше. Можно даже взять предписание на остановки в сторожевых дворах. Там и укрытие, и охраны много.

– Маленькие города и предписание. И в столицу они должны прибыть еще до темноты, – внес свои поправки Эйдан.

– Еще остается Бирте...

– Я зайду к старику сам. Если он причастен, лучше скрыть, что об артефактах Валбора знает кто-то, кроме меня. Возможно, мне удастся его разговорить. В любом случае, услышу ответ. Не ответить он не сможет.

– Тоже верно, – кивнул магистр. – Допрос я назначаю через час. Пока иди, отдыхай.

Не сказать, что разговор с Линисом полностью удовлетворил Эйдана. Несмотря на то, что магистр принял версию событий Виллора, обещал взять Армиста в оборот и отправить Никса под защиту крепких стен королевской тюрьмы, некоторые ответы он так и не дал. Да и всю эту помощь можно было толковать двояко, как на пользу, так и во вред под прикрытием благих намерений.

– Эйдан, задержись. Хотел у тебя спросить.

Виллор развернулся от самых дверей и подошел к магистру. Тот, подняв голову, заглянул в глаза шейду снизу вверх.

– Где тебе удалось раздобыть два первых артефакта? Вроде бы сведений не было. Книгу, конечно, собирали, но ведь так и не собрали...

– Да, слухи о разделении ходили, и мы разыскивали страницы. Сколько-то даже собрали. Но та книга, которую удалось получить мне, была целой. Возможно, слухи лгали, и мы гонялись за тенью.

– Так где?

Старший инквизитор вернулся в кресло, не спеша ответить. Находка была неожиданной и ошеломляющей. Тайник в лесу был найден с помощью Горта и слабого следа, который уловили перстни двух инквизиторов. Он находился в стороне от дома казненного мага, но с реликвиями часто общались. По крайней мере, вертели в руках, читали книгу... или пытались ее разгадать.

Впрочем, гадать там стоило только над стихами, остальное – рецепты и наставления. Порой, похожие на пустую породу. Вроде бы принадлежат древнему, но смысл в них уловить было сложно, будто писал человек, находясь не в своем уме. Впрочем, Валбор мог и тронуться, после и задать свою задачку. Безумных гениев понять бывает сложно.

– В тайнике одного казенного мага, магистр, – ответил Эйдан. – Она так настойчиво пыталась подкупить меня во время своей казни, что не проверить я не мог. Поиск дал ошеломительный результат.

– Она? Магиня?

– Да. Могу идти?

– Да, Эйдан, – улыбнулся Линис. – Похоже, Высшие Силы на нашей стороне. Удачная находка.

Виллор согласно кивнул. Он сделал пару шагов, но крутанулся на каблуках и вернулся назад.

– Вы когда-нибудь слышали о Нерате? Думаю, это Древняя.

Линис вскинул брови. Он почесал указательным пальцем кончик носа.

– Нерата? – шейд кивнул. – Нерата, Нерата... Что-то знакомое, – Виллор подобрался, почти не веря, что кто-то услышал в проклятом имени что-то знакомое. – Это, случайно, не Нерата Аталлиа? Мне приходит в голову только эта женщина.

– И чем она известна? – осторожно спросил Эйдан.

– Насколько верно помню, это фаворитка последнего императора Радужной империи. Кажется, она недолго услаждала царственного любовника. О ней вообще упоминалось вскользь, и не изучай я конец династий, мог бы и не услышать о ней. Насколько помню, ей свернули шею. Может, соперница, может еще кто-то. В этих дворцовых интригах сам бес не разберется. А почему ты спросил?

– Да так... Тоже случайно услышал. Оказалось, что мне это имя незнакомо, этим и заинтересовала. Не люблю, когда остаются уравнения с неизвестными, – пожал плечами старший инквизитор. – До встречи через час, магистр.

– До скорого, Дан.

Виллор покинул комнаты Линиса и на мгновение привалился плечом к стене. После прижался спиной и уперся затылком в холодную стену. Шейд закрыл глаза и устало вздохнул. События развивались стремительно, но каков будет результат? И как угадать врага среди сотен окружающих лиц? Еще Нерата... Стало быть, шазда Нерата Аталлиа... Возможно-возможно. Фаворитка последнего императора? Вот это уже след. Это уже даже не след – накатанная колея. Нужны сведения о последних гадах существования Радужной империи, дворцовые хроники, что там еще?

– Кстати...

Эйдан открыл глаза и посмотрел перед собой. Почему убили эту женщину? Большая любовь императора, или обычная интриганка? Нет-нет, простой любовницей она быть не могла. Никак не могла! Если Линис вспомнил именно ту женщину, которой поклоняется секта, в которой состояла Мирис, значит, было в ней нечто. И если это так, то в этом может скрываться причина ее убийства. Нужно больше сведений. Только... Только найти их, если и возможно, то в закрытых секциях Большой королевской библиотеки. А это столица...

Старший инквизитор оттолкнулся от стены и зашагал в сторону своей комнаты. Ему нужно было подумать, но о насущном. Несмотря на всколыхнувшееся возбуждение от новой информации и желание поскорей разобраться с загадкой Древней, впереди ждал двойной допрос, за спиной маячил неизвестный враг, и следовало прежде разобраться именно с этим. Эйдан заставил себя успокоиться и на время выбросить из головы шазду Аталлиа.

В комнате он отбросил на кресло сюртук и перчатки, потрепал Горту, нырнувшего под руку, и прошел в спальню. Здесь упал ничком поперек кровати и на мгновение зарылся лицом

в мягкое покрывало. Но уже через минуту перевернулся на спину и уставился в потолок. Враг – величина неизвестная, и оттого требующая доказательств. Искать среди братьев сейчас не имеет смысла, их слишком много, значит, нужно начать с тех, кого в Ордене всего несколько человек – с магистров. Они составляют Совет, они принимают решения, и они имеют достаточно власти, чтобы закопать ниже стоящие чины. Такого никогда раньше не практиковалось, но ведь и защиту инквизиторов еще никогда не пробивали.

– К делу, – бодро возвестил Виллор, одним движением поднимаясь с кровати.

Он потер руки, передернул плечами и направился к секретеру. Оттуда он достал карандаш и бумагу. Затем перешел к столу и подмигнул Гортю. Зверь, растянувшийся на половину комнаты, живо подобрался и перешел к хозяину. Здесь он уселся на задние лапы, передние водрузил на столешницу и склонил голову набок, глядя на чистый лист бумаги.

– Любопытная морда, – хмыкнул Эйдан, Горт оказался выше обзывательств и инквизитора вниманием не удостоил. Шейд тоже перестал замечать питомца и деловито произнес: – Приступим.

В центре появился овал, расположившийся вытянутыми концами к боковым сторонам листа бумаги. Так выглядел стол в зале Совета. Эйдан нарисовал по кругу шесть квадратов, примыкавших к овалу, и на каждом вывел имя: Бирте, Саттлер, Линис, Гетик, Россан, Вайрет. Полюбовавшись созданным «полотном» старший инквизитор, задумался. Первым делом он поставил косые крестики над Линисом, Бирте и Вайретом. Это означало, что с тремя магистрами у него никогда не было конфликтов. Их он оставил напоследок.

– Гетик, – провозгласил Виллор и провел вверх от него маленькую стрелочку. – Не глуп, но и не гений. Легко поддается настроению, подвластен чужому влиянию.

Говоря всё это, Эйдан дублировал характеристику магистра на бумаге. Остановившись, он откинулся на спинку стула и закусил кончик карандаша, вспоминая всё, что знал о Гетике. Достаточно добродушный, но вспыльчивый. После вспышки чувствует себя неловко, но ему легче замкнуться и избегать встречи с тем, кого оскорбил, чем извиниться. Мнение может меняться так же часто, как и настроение. Всё зависит от того, как он воспримет информацию.

– Нет, не он, – прошептал шейд, легонько постучав себя карандашом по уголку губ.

Для заговорщика слишком неуравновешен. Но хорош, если нужно найти себе сторонника. При правильном подходе, будет смотреть глазами собеседника, пылая праведным гневом, или сочувствуя. Да, такого лучше использовать, как голос на Совете, чем товарища по тайным планам.

– Саттлер.

Самый молодой магистр. Еще пару лет назад они вместе выезжали в рейд. Неудачное решение. Саттлер был старше Эйдана на двенадцать лет, поэтому решил взять на себя главенство. Одностороннее соревнование между инквизиторами, потому что Виллор в него вступал, закончилось походом через болота, где погиб один из воинов, да и сам будущий магистр только чудом выбрался из топи.

Спор разгорелся на опушке леса. Виллор пытался вразумить брата инквизитора, приводил доводы, но Саттлер уперся, не желая признавать чужую правоту. В конце концов, инквизиторы разругались. Эйдан и несколько воинов, больше доверявших ему, отправились в объезд, Саттлер потащил остальную часть отряда по дороге, которая завела их в болота. И когда Виллор со своими людьми взял след трех искомых магов, глава рейда хлебал вонючую болотную жижу.

Эйдан тогда не выдал дурость товарища, и вскоре тот получил мантию магистра, когда его предшественник ушел на покой, но о том, что его позор скрыли, забыл быстро, и о Виллоре отзывался пренебрежительно. Впрочем, когда самолюбие Сатллера не страдало, он забывал о ненужных соревнованиях, и тогда мыслить мог здраво. «Честолюбив, ревнив к чужим успехам, упрям», – эти слова нависли над магистром, выведенные рукой Виллора. Оценив характери-

стику, Эйдан обвел Сатллера в круг. Этого можно было заинтересовать перспективами. Да, он мог быть среди заговорщиков.

– Россан.

На первый взгляд ничего дурного о нем Виллор сказать не мог. Тих, спокоен, добродушен, но это до тех пор, пока не задевали его интересов. Чаще это были интересы Ордена. За дело мог драть глотку себе, споря с необычайным жаром, и другим, едва не вгрызаясь в плоть оппонента, если считал, что тот недобросовестен. Россан всегда был ближе Гурннису, как борец за идеалы. Они и дружили, если можно так сказать. В любом случае, Россан уважал покойного инквизитора, и если уверился в том, что Виллор виновен, мог с жаром отстаивать эту точку зрения, не взирая на здравый смысл. Кстати, Эйдана Россан недолюбливал. Старший инквизитор относился к жарким речам с нескрываемой иронией, магистра это раздражало. Заговорщиком он был навряд ли, а вот поддержкой в обвинении вполне мог оказаться. Если, как и в случае с Гетиком, информация была подана, как надо. Над Россаном появились следующие надписи: фанатик (котенок с тигром внутри).

– Ну, что ж...

Шейд взглянул на листок и вздохнул. Он переходил к магистрам, которым до этого времени доверял и симпатизировал.

– Вайрет.

Вайрет придерживался взглядов схожих с Виллором и Линисом. Он не был идейным идеалистом, как Россан, имел свое твердое мнение, в отличие от Гетика, и, кажется, искренне радовался успехам братьев, чем разительно различался с Сатллером. Впрочем, с Эйданом они расходились в других взглядах. Вайрет считал, что Орден – это большая семья, что соответствовало и мнению Гурнниса, а Виллор избегал душевных бесед, к которым имел пристрастие магистр. Близкий круг шейда был сужен настолько, что в него было не пролезть никому, кроме тех, кто уже находился внутри. То, что Вайрет почитал семьей и братством, Виллор называл организацией и службой. И в этом магистр и старший инквизитор сильно расходились. Впрочем, взаимоуважение между ними все-таки присутствовало, и после нескольких горячих споров, когда ораторствовал Вайрет, мужчины приняли точку зрения друг друга, но остались при своем мнении. Сошлись на том, что делают общее дело, а как – уже неважно. Главное, результат. «Идеалист в хорошем смысле, немного наивен, честен», – так отозвался о нем Эйдан. По крайней мере, пока не был замечен в лицемерии. Мог он участвовать в заговоре? Кажется, нет...

– Бирте.

Куратор, наставник, опекун и... защитник. Порой Эйдану казалось, что старик воспринимал его, если и не как сына, то как любимого племянника точно. Этот магистр был действительно стар. Самый старший, самый опытный и уже самый пассивный. Он редко покидал замок, всё больше просиживал у камина в своих комнатах. Писал мемуары, которые называл баловством и старческим капризом. Виллор точно знал, что и ему будет уделено место в трудах куратора, однако воспринимал это с добродушной иронией.

Под началом Бирте находился и Никс, его старик взял в пару к Виллору. Рут со времен своего послушничества пропитался восхищением и уважением к Эйдану. Тянулся к нему и старался во всем походить. Заметив это, Бирте отправил мальчишку с его кумиром, и вернулись обратно в обитель они уже друзьями. Рутар сумел заслужить доверие и дружбу Виллора, и с тех пор они стали сработанной командой. Правда, время от времени их разъединяли. Никс должен был уметь работать самостоятельно, а Эйдана подключали к более сложным случаям.

Находились под крылом Бирте и еще пара инквизиторов, с ними Виллору тоже довелось поработать. Неплохие парни, но сдружиться с ними Эйдан не смог. Работа и больше ничего. Впрочем, Бирте и не настаивал на дружбе. Он принял Эйдана таким, какой он есть. Хвалил кратко, укорял мягко, сразу указывая на ошибки, но, не распыляясь на речи и не повышая тон.

С этим инквизитором такая тактика работала лучше всего. И шейд был благодарен куратору за понимание. Над квадратом с именем Бирте появилась надпись: «Мудр, дальновиден, умеет разбираться в людях». Неплохие качества...

– Мог? – спросил сам себя старший инквизитор.

Сейчас Эйдан старался не думать о сокрытии артефактов. Он вспомнил размышления об источнике бессмертия и усмехнулся. Однако быстро стер улыбку с лица. Виллор отложил карандаш, разместил ладони по обе стороны от листа бумаги со схемой и прикрыл глаза. Он задумался. Возраст магистра был велик. Захотел бы Бирте что-то изменить? Порой он вспоминал времена своей молодости, говорил с грустью, иногда с тоской, но никогда не упоминал желания повернуть годы вспять. Жаловался на то, что побаливают кости, но не спешил к целителям, пользуясь услугами лекаря, работавшего в Ордене.

– Высшие Силы отмеряют нам срок. Если уж они считают, что мое время уходит, то нет смысла спорить с Мирозданием, – так говорил он.

Но что думал на самом деле? Из всех ценностей у Бирте был только Орден и его собственная жизнь. Он провел ее в этих стенах, в рейдах, в охотах. Не обзавелся семьей, как некоторые братья, из родни у магистра никого не осталось. Захотел бы он сейчас, стоя в конце своего пути, что-то изменить? Захотел бы прожить жизнь иначе? Если в этом деле замешаны маги, чем бы они могли соблазнить Бирте? И могли ли? Еще немного подумав, Виллор обвел имя куратора в круг. Да, Бирте был достаточно умен, чтобы встать во главе заговора. И он умел хранить тайны, значит, мог стать участником.

– Линис.

Сейчас, как никогда, Эйдану не хотелось ошибиться в хитром и предусмотрительном магистре. Слишком уже открылся ему, и, будь Линис предателем, он шел в ногу со старшим инквизитором, точно зная о каждом его шаге и выводе. И Линис больше всех остальных походил на роль организатора заговора. Рука Виллора выводила уверенным почерком: умный, прозорливый, хитрый, коварный, способен на нестандартные решения, разбирается в людях, может построить многоходовую интригу и остаться в тени.

Эйдан отбросил карандаш и накрыл лицо ладонями, снова откинувшись на спинку стула. Так он просидел несколько минут, стараясь вообще ни о чем не думать. Нужно было очистить голову, чтобы увидеть больше. Нужно было рассмотреть поведение магистра под разными углами. Пока же все мысли сводились к одному итогу – он.

– Не спешить, – мотнул головой шейд.

Он ожесточенно потер лицо ладонями, порывисто поднялся со стула, и тот, не устояв от резкого толчка, повалился на пол и оглушительно грохнулся. Горт вскинул голову и посмотрел на хозяина. В белой мути его глаз, казалось, ясно читается тревога. Зверь убрал передние лапы со стола и поспешил к Эйдану. Но тот направился в ванную комнату. Горт заглянул в открытую дверь и внимательно следил за тем, как инквизитор сунул голову под холодную вод. Распрямился и тряхнул волосами, избавляясь от лишней влаги. Капли полетели в зверя. Горт фыркнул и отскочил в сторону, когда мимо него прошел шейд, распахнул окно и подставил лицо прохладному ветру. Зверь отозвался на это недовольным ворчанием:

– Не заболею, – отмахнулся Виллор.

Он развернулся к Горту, уселся на подоконник и поманил к себе питомца. Зверь приблизился, уместил огромную голову на мужских коленях и заглянул снизу вверх в лицо шейда. Пальцы Эйдана пробежались по макушке питомца, подцепили ухо, зверь не дернулся. Он прислушивался к эмоциям хозяина, но того, что, порой, пугало его, не ощутил. Ни ослепляющей ярости, ни изматывающей тоски, ни обреченности Виллор не чувствовал.

– Нужно подумать, дружок, – негромко произнес мужчина и обернулся на стук в дверь. – Кто там?

– Брат старший инквизитор, – на пороге появился один из стражей: – Магистр Линис приказал привести вас...

Эйдан подошел к своему сюртуку, достал брегет и удивленно приподнял брови – час благополучно миновал. Шейд свернул листок с именами и характеристиками магистров, сунул во внутренний карман сюртука, после накиннул его и подошел к стражу:

– Веди.

– Ваше благородие, я не верю тому, что говорят, – шепнул страж. – Я бывал с вами...

– Имя? – вопрос прозвучал неожиданно и хлестко.

– Нирен Фрогис, – машинально вытянулся в струнку страж.

Виллор хлопнул его по плечу и повторил:

– Веди.

Имя этого человека он запомнил, страж мог быть полезен.

– Кстати, – буркнул себе под нос Эйдан.

Ему нужны были соглядатаи в стенах замка, и он даже знал несколько имен, кого можно было превратить в свои глаза и уши. Шпионов старший инквизитор выбирать умел. Но это уже после, сейчас его ожидал допрос, и стоило пока отложить прочь иные мысли. Однако шейд продолжал прерванное занятие – он анализировал. И ему не нравилась очевидность вывода. Если бы Линис участвовал в заговоре, Эйдан бы подумал на него в последнюю очередь. И всё же...

Поведение странное, двойное. Будто помогает и остается в стороне одновременно. Готов поддержать, но не готов вмешиваться и принимать активные действия, кроме того, что согласен спрятать Никса. Линис со всеми сразу, и ни с кем. Помогает Виллору и не мешает Армисту. В стороне...

– Вот ведь... лис! – неожиданно в сердцах воскликнул Виллор, с силой ударив кулаком по стене.

Страж обернулся, но инквизитор мотнул головой. Догадка оказалась так проста и ошеломительна, что шейд даже в первое мгновение не поверил сам себе. А затем откинул голову назад и расхохотался. В этой жизни магистр Линис любил не так много вещей, но рыбалку обожал до дрожи и не упускал момента побывать на чудесном пруду, располагавшемся за Раклем. Виллор любил охоту, Линис рыбалку. Старший инквизитор шел по следу, магистр сидел на берегу, держа в руках удочку, и ждал. Разные методы работы, но результат...

Эйдан покачал головой и криво усмехнулся – он стал наживкой. Наживкой! Линис закинул удочку и выжидает, кто клюнет. Конечно же, он не забыл слов, сказанных ему старшим инквизитором в ночь убийства Гурнниса. И как бы мало тогда не произнес Виллор, магистр ухватил суть. Зачем ему тревожить обитателей пруда, влезая в воду, когда можно закинуть червяка, на которого кинется глупая рыба...

– Шейм, – прошептал Эйдан и поджал губы.

А что если Шеймос был первой наживкой, но магистр не успел подсесть, и теперь на его крючке висит Никс? Тогда перевод узника в Красную крепость – вторая попытка. Или же сети расставлены и в казематах Ордена? А сам Виллор? Третий червяк, или же рыбешка, на которую должна клюнуть более крупная рыба? Наверняка, и на Совете сознательно озвучил версию, за которую мог ухватиться настоящий преступник. Линис понимал, что Виллор не будет ждать, пока на его шее затянется петля, знал, что шейд не оставит друга под угрозой казни. Будет изучать, расследовать, нервировать заговорщиков, пока они не сорвутся и не сотворят какую-нибудь глупость. И тогда нужно будет только подсесть!

И если Эйдан прав, то Линис не враг. Это уже легче, но пока ничего не доказывает, потому что шейд может и ошибаться. Нужно наблюдать дальше. Наблюдать и думать. А пока...

– Заходи, Эйдан.

Виллор на мгновение замер на пороге кабинета, куда уже привели Никса, скользнул внимательным взглядом по другу, отмечая на его лице последствия драки: желтеющий синяк на скуле, сухую корочку в уголке нижней губы, вторую на левой брови, и еще одно желтовато-синее пятно – следствие удара в бровь. Никто не вызывал целителя для убийцы, и это было понятно. Той ночью, когда Эйдан вернулся в Орден, его больше интересовал рассказ Рута, а не внешний вид. Сейчас же старший инквизитор вложил еще один камешек в свою мозаику. Рутар Никс, в отличие от Шейма в драке участвовал, возможно, тогда его нож и оказался в кустах. Увидев всё, что хотел, Виллор потерял интерес к Никсу и прошел мимо него, не обратив внимания ни на взгляд, ни на движение в свою сторону.

– Дан...

– Господин Никс, – сухо позвал его магистр Линис, едва заметно покачав головой.

Рут насупился, опустил голову, но все-таки скосил глаза на Виллора, однако тот, усевшись на свободный стул, закинул ногу на ногу и со скучающим видом рассматривал строгую обстановку кабинета. Душещипательных сцен не предусматривалось, Эйдан не собирался ни успокаивать друга, ни подбадривать, ни обнадеживать. Не сейчас.

– Кажется, в нашей приятной компании кого-то не хватает, – с легким оттенком иронии заметил Эйдан, закончив с осмотром кабинета.

– Старший инквизитор Армист подойдет с минуты на минуту, – в привычной дружелюбной манере ответил Линис, не забыв улыбнуться.

Виллор ответил едва заметной ухмылкой. Он задержал взгляд чуть суженных глаз на магистре, и тот вопросительно поднял брови, но ответный взгляд серых глаз Линиса был не менее острым и пронизательным.

– Магистр, вы всё еще увлекаетесь рыбалкой? – вежливо полюбопытствовал Эйдан.

– О да, – кивнул Линис. – Увлекательнейшее занятие.

– И не требует особых усилий, не так ли? Не то, что идти по следу зверя, рискуя нарваться на чужие капканы, – усмехнулся старший инквизитор.

– Ну, отчего же, – магистр поерзал, устраиваясь удобней. – Рыбалка требует усидчивости и особого внимания. Здесь поспешность и резкость действий может пойти во вред делу. Дернешься раньше времени, и рыбка уплыла.

– Или начнешь клевать носом, а червяк уже съеден, – Виллор склонил голову к плечу, его взгляд стал испытующим.

– К сожалению, да, – удрученно вздохнул Линис, не разрывая поединка взглядов с инквизитором.

– Надеюсь, за остальными червяками вы смотрите более пристально?

– Несомненно, Эйдан, несомненно. Горький опыт тоже опыт, и он учит не допускать прежних ошибок.

– Главное, не наделать новых.

– Я очень стараюсь.

Оба хищника замолчали. Они поняли друг друга, но еще с минуту продолжали сверлить друг друга пристальными взглядами. И только Никс смотрел с непониманием то на Эйдана, то на магистра, чувствуя кожей скрытый смысл их диалога, однако, так и не уловив его. Впрочем, и в это никто не спешил посвящать младшего инквизитора. Наконец, устав быть бесплотной тенью, Рут отвернулся к окну и теперь рассматривал голубое небо с мохнатыми белыми облаками.

– А хорошо, наверное, сейчас на улице, – негромко произнес он. – Оказывается, по солнцу можно заскучать всего за несколько дней, если сидишь в подземелье...

Линис и Виллор обернулись к нему. Эйдан поджал губы, магистр едва заметно вздохнул, но ответа на слова узника не последовало ни от одного из мужчин, хотя, кажется, Никс и не ждал ответа. Он еще мгновение смотрел на облака, наконец, обернулся и встретился взглядом

с ясными глазами своего друга. Эйдан едва заметно улыбнулся, подбадривая, подмигнул, и лицо его вновь приняло скучающее выражение.

И Никс вдруг почувствовал себя уверенней. Они опять были вместе, плечом к плечу, как это случалось во время рейдов. Незримая поддержка Виллора, словно незыблемая твердыня, окружила младшего инквизитора, стала прощением и рукой, крепко сжавшей его руку. Рут распрямился на стуле, расправил плечи и прямо взглянул на Линиса. Магистр одобрительно улыбнулся. Да, так и должен держать себя воин, таким и должен быть настоящий служитель инквизиции: несгибаемым, уверенным в том, что он делает.

– Прошу прощения за задержку, – в тишину кабинета ворвался старший инквизитор Армист.

– Доброго дня, Тебет, – ответил ему Линис, два других инквизитора, молча, кивнули.

– Доброго дня, братья, – склонил голову Теб.

Он уселся на кресло, приставленное к столу, за которым сидел Линис, утвердил на коленях папку и повернул голову к магистру.

– Что ж, начнем, – ответил на немой вопрос один из шести глав Ордена. – Думаю, причину для нашей встречи объяснять никому не нужно. Прискорбное происшествие, в котором оказался замешан наш брат, – Никс на мгновение поник, но тут же вновь взял себя в руки и вскинул голову, ожидая продолжения. – Обвинение считает, что младший инквизитор действовал по наущению своего друга и собрата – старшего инквизитора Виллора, и для этого имеются основания, о которых мы вскоре поговорим, – последние два слова Линис произнес с нажимом, заметив, как расширились глаза Рута. – Брат Виллор уже давал нам свои показания, где опровергал свою вину, и вину младшего инквизитора Никса. Однако следствие желает заслушать вас обоих, чтобы прийти к окончательному мнению. Брат Армист, вы желаете начать, или позволите мне задавать вопросы?

– Прошу, брат магистр Линис, – склонил голову Тебет.

– Благодарю, – сухо ответил магистр. – Итак, приступим. Брат Никс, что привело вас в дом почтенного знахаря Сэти?

– Меня привел туда Шеймос Рэди – слуга покойного старшего инквизитора Гурнниса, – ровно ответил Рут.

– Где вы встретились с господином Рэди?

– На постоялом дворе между Раклем и Бийлем. Мальчишка-беспризорник принес мне записку от него. Шеймос указывал, где будет ждать меня. Я пришел на встречу, и мы отправились к знахарю, где проживал Шейм.

– Вы возвращались в Орден, брат Никс? Насколько известно следствию, вы долго отсутствовали.

Рут бросил короткий взгляд на Виллора, тот прикрыл глаза, давая понять, чтобы Никс говорил правду.

– Нет, брат Линис, я искал Шеймоса, – послушно произнес Рутар.

– Зачем вы искали господина Рэди?

– Брат Виллор просил отыскать его.

– Это так, брат Виллор? – доброжелательный взгляд магистра переместился на Эйдана.

– Это так, – невозмутимо сказал шейд и продолжил, предупреждая следующие вопросы. – Меня тревожила судьба Шеймоса. Как известно следствию, старший инквизитор Гурннис подвергся нападению, когда спешил на встречу ко мне. Шеймос тогда исчез, и о его судьбе стоило только гадать. Завершив со своими делами, я отправил Рута разыскать Рэди и узнать о том, что произошло с ним и его хозяином.

– Почему вы сами не отправились на поиски, если закончили с делами?

– По личным обстоятельствам, которые не относятся к данному делу.

Линис кивнул, принимая ответ, Армист продолжал безмолвствовать.

– Брат Никс, сколько времени вы делили кров с господином Рэди?

– Почти три недели, брат Линис.

– Как протекали ваши взаимоотношения?

– Спокойно. Это могут подтвердить все деревенские жители и сам Сэт. Мы постоянно были у них на глазах.

– Почему вы так долго жили у знахаря и не возвращались в Орден?

– Мы ждали брата Виллора, Шейм не желал покидать своего убежища и говорить хотел только с Эйданом. Я отправил за старшим инквизитором воина Ленса Моли.

Линис откинулся на спинку стула, бросил взгляд на Армиста и задал следующий вопрос:

– Скажите, брат Никс, если бы брат Виллор отправил вас с целью убийства господина Рэди, сколько раз вы могли бы выполнить это поручение?

– Эйдан не посылала меня убить! – возмутился Рут, на мгновение потеряв самообладание.

– Я еще раз спрашиваю вас, брат Никс, – сухо отчеканил магистр, – сколько раз вы имели возможность убить Шеймоса, если бы искали его с этой целью?

Никс раздраженно повел плечами и бросил:

– Раз сто. При встрече, по дороге до деревни, в деревне ежеминутно. Хоть днем во время прогулок, хоть ночью, удавив подушкой. Шеймос не видел во мне врага. Если бы я намеревался его убить, то сделал бы это.

– И сделали, – насмешливо вмешался Армист.

– Брат Армист, – Линис дождался, пока Тебет обернется к нему, поймал взгляд и неспешно повторил: – Вопрос стоял так: если бы брат Никс искал Рэди с целью убить его, то сколько раз он мог это сделать.

– Но он и убил...

– Повторяю еще раз. Сколько было возможностей у убийцы, жертва которого без страха поворачивается к нему спиной, перерезать ей горло, свернуть шею, вонзить нож между лопаток, удушить во сне, застрелить в затылок по дороге до деревни. Именно так звучал вопрос. Вы уловили его смысл?

– Да, – гулко сглотнул Армист, глядя в глаза магистра.

– Отлично, продолжаем, – Линис всё еще держал Тебета в ловушке своего взгляда. Так он и задал следующий вопрос. – Если бы вы приехали исполнить приказ убить, насколько бы долго вы затаили с убийством?

– Я? – изумился Армист, и магистр отвернулся от него:

– Брат Никс.

Рут вскинул глаза на Линиса, и в его взгляде вдруг мелькнула благодарность, не за себя. Сейчас речь шла о спланированном убийстве и его зачинщике – Эйдане Виллоре, Никс это понял.

– Если бы мне дали приказ кого-то убить, и я нашел его, то действовал бы сообразно обстановке. Мы встретились с Шеймом ночью, ехали по пустынной дороге, быстро свернули в пролесок. Если бы я имел цель убить Рэди, я сделал бы это сразу. Спрятал тело, и никто бы не узнал о том, где его искать. Затем вернулся в Орден, или назад к тому, кто отдал приказ. Я служу делу инквизиции уже шесть лет, и страха перед чужой смертью у меня давно нет. Нет, я бы не стал затягивать и привлекать к себе внимание жителей целой деревни.

– Это логично, как вы считаете, брат Армист? – магистр вновь посмотрел на старшего инквизитора. – В Ордене обучают действовать решительно и быстро, не поддаваясь жалости и уговорам.

– Да, – кивнул Армист, глядя в глаза Линиса.

– Каждый инквизитор и воин Ордена умеет отнимать жизнь, если на то есть необходимость, обусловленная Законом.

– Да.

– И когда казнь становится привычной, чужая смерть перестает вызывать неприязнь, страх, брезгливость, отвращение или сожаления. За те шесть лет, которые брат Никс служит нашему делу, он закалился и мог бы убить быстро, не откладывая казнь на целых три недели. Вы находите это разумным и логичным?

– Это разумно и логично. Палач казнит быстро и без сожалений. Когда убийство становится твоей работой, ты действуешь не задумываясь. Выучка...

– Вы совершенно правы, брат Армист, – улыбнулся Линис.

Тебет расправил плечи, обернулся к Виллору и Никсу, но неожиданно напрягся. Он нахмурился, потер лоб и опять посмотрел на Линиса.

– Но тогда выходит, что убийство было непреднамеренным, и приказа не было?

Магистр удивленно приподнял брови:

– Это вы делитесь своими выводами, или спрашиваете у меня? Дорогой мой, вы у нас ведете расследование по этому делу, я лишь куратор. Наблюдаю, помогаю, иногда направляю, если замечаю то, что не увидели вы. И что у вас в папке?

Армист растерянно посмотрел на свои колени, провел кончиками пальцев по краю папки и поджал губы.

– Я подготовил вопросы, но теперь мне хотелось бы обдумать их заново. Вопросы по большей части предназначались брату Виллору. От брата Никса я уже слышал всё, что хотел.

– Как кстати вы вспомнили о показаниях брата Никса, – встрепнулся Линис. – Вы ведь хорошо помните осмотр места, где было найдено тело Шеймоса? Мне хотелось бы уточнить кое-что, помогите мне.

– Да, разумеется, – склонил голову Тебет.

Виллор с новым интересом взглянул на магистра. Какую бы помощь не ожидал Линис, но он пока прекрасно справлялся с процессом тыканья Армиста носом в очевидное. Эйдану осталась роль зрителя, и он ею пренебрегать не стал. Впрочем, он уже понял, что магистр согласился на двойной допрос больше ради того, чтобы шейд мог услышать, как коварный лис распорядится плодами его расследования. Никс остался собранным, ожидая новых вопросов.

– Знаете ли, братья, что не дает мне покоя? – магистр рассеянно провел ладонью по столешнице. – В тот день, когда мы забирали тело Шеймоса, я уделил мало внимания самому месту происшествия, и всё же, вспоминая о беглом осмотре, не могу отделаться от одной мысли...

– От какой? – любопытствовал Эйдан. – Мне, как человеку, который обо всем узнал спустя несколько дней, было бы интересно услышать, что представляло собой место происшествия.

– Брат Виллор, – сухо произнес Линис, – это не ваше расследование и попрошу вас оставаться в той роли, в которой вас пригласили сюда. Вы на допросе, а не на дружеской беседе.

– Прошу простить мое любопытство, магистр Линис, это всего лишь привычка вникать в суть вещей, – старший инквизитор повинно склонил голову, пряча иронию во взгляде.

– Понимаю и извиняю вас в этот раз, – магистр повел плечами, укоризненно покачал головой. Армист одобрительно кивнул, поддерживая своего куратора. – Вернемся к моему вопросу. Так вот что бросилось мне тогда в глаза. На месте убийства практически не было крови, и это учитывая то, что господину Рэди перерезали горло. А что вы скажете об этом, брат Армист? Вы не отметили этой странности?

– Э-э...

Тебет открыл рот, некоторое время смотрел на Линиса, осмысливая его слова, наконец, нахмурился и рот все-таки закрыл. Он развязал тесемки папки, достал лист бумаги, покрутил его в пальцах, убрал назад, завязал тесемки и опять поднял взгляд на магистра. Тот ожидал ответа с доброжелательной улыбкой.

– Ну же, друг мой, – подбодрил магистр Армиста. – Вспомните, видели ли вы где-нибудь место, которое напомнило бы вам скотобойню? – Тебет опять нахмурился. – Брат Армист, кому, как ни вам – инквизитору, знать о том, что случается, когда рассекаешь горло приговоренного? Вы осматривали место убийства, заметили ли вы где-нибудь похожую картину?

– Нет, – мотнул головой Тебет, явно испытав облегчение. Опыт помог представить то, о чем говорил Линис. – Ничего похожего. Только кровавый отпечаток на стволе дерева, под которым лежало тело.

– Значит, мне не показалось, – кивнул магистр и перевел взгляд на Никса, на лице которого застыло выражение, похожее на то, что мгновение назад красовалось на физиономии Армиста. Он тоже не понимал. – Брат Никс, как вы можете нам объяснить то, что на месте убийства, кроме трупа, иных следов убийства не было?

– Э-э... – протянул Рут, окончательно уподобляясь Тебету. Виллор полуобернулся к нему, иронично изломив бровь. – Не понимаю...

– Заметно, – усмехнулся Линис. – А что думаете вы, брат Армист?

– Не знаю, что и сказать, – Тебет растерянно тер подбородок. – Наверное, убийство совершили где-то в ином месте?

– Вот и мне так кажется, – магистр перевел взгляд на Рутара Никса. – Вы что-нибудь можете сказать об этом, Рут?

– Я... – Никс хлопал ресницами, переводил взгляд с магистра на Армиста, на Виллора, снова на магистра, но ответа не находил. Наконец, сник и признался: – Не знаю.

– Как же так, брат Никс? – Линис изумленно вскинул брови. – Вы так яростно каялись в убийстве, но не можете ничего сказать о том, где убили господина Рэди?

Рутар поднял руки, ожесточенно потер лицо, звякнув цепями кандалов, надетых на запястья. Он отвернулся к окну, некоторое время смотрел на предзакатное небо, и лицо его, застывшее, словно каменная маска, выражало смятение и отчаяние.

– Брат Никс, – мягко позвал Линис. – Так вы помните, где и как убили Шеймоса Рэди? Можете нам рассказать об этом?

– Рут, – тихо позвал друга Виллор.

Никс порывисто обернулся:

– Я не знаю! – воскликнул он. – Не знаю! Я бежал за ним... Было темно... Я помню, как по лицу несколько раз хлестали ветки. Пару раз я терял его, но стоило замереть, как его шаги и хриплое дыхание выдавали направление. Догнал, повалил, выхватил нож, спросил...

– Что ты спросил, Рут? – спросил магистр.

– Я спросил, кто его послал, но он не ответил...

– Кого ты спросил, кто не ответил?

– Тот, кто влез к нам с Шеймом, – произнес Никс и осекся. Он сник и покачал головой. – Но только это почему-то оказался Шеймос. Там лежал Шейм, его горло было перерезано, и я понял, что натворил. Кажется, я принял Шеймоса за кого-то другого, гнал его и убил.

– Где убили?

– Там...

– Где? Где именно? Под телом не было крови. Где, Рут? Где ты убил беднягу Рэди?

– Я не знаю!!!

– Зачем ты таскал по лесу труп? Почему на твоей одежде не осталось следов переноски окровавленного тела? Как ты мог принять Шеймоса за кого-то другого? Тебя опоили?

– Невозможно, – мотнул головой Армист. – Перстень блокирует всё, что способно затуманить разум. У нас лучшая защита. Ни чары, ни гипноз, ни зелье... Никс, что ты утаиваешь от нас?

Взгляды троих мужчин устремились на Рутара. Тот был бледен. Под глазами залегли тени, на коже выступила испарина, грудь вздымалась часто, и хриплое дыхание смешалось со сто-

ном. Еще мгновение, и младший инквизитор схватился за голову. Сжал ее ладонями, выгнулся дугой и, повалившись со стула, затрясся в конвульсиях. Оцепенение сковало двух старших инквизиторов и магистра.

– Целителя! – первым очнулся Виллор. Бросившись к другу, он позвал: – Никс! Бесы тебя задери, Никс! Целителя!

– Армист! – рявкнул Линис, сорвавшись с места. – Лекаря! Живо!

– Целителя! – обернулся к ним Эйдан.

– Дан, в обители нет магов, даже ограниченных, ты это знаешь, – магистр опустился на колени с другой стороны Никса. – Пусть его осмотрит наш лекарь. Теб!

Армист, наконец, отмер и поспешил за дверь. Вскоре до Виллора и Линиса донесся его голос, велевший немедленно отыскать лекаря.

– Проклятый тугодум, – в сердцах выругался магистр. – Чтобы заставить шестеренки в его голове двигаться, пришлось довести бедолагу Рутара.

– Перестаньте, – раздраженно отмахнулся Эйдан. – Я даже знаю ваш следующий ход, и у меня всё меньше уверенности в том, что Никс доберется живым до столицы.

– Здесь шансов выжить у него еще меньше, – отмахнулся Линис. – Отправим его, как только очухается.

– Если очухается, – негромко произнес Виллор и с силой ударил кулаком по полу. – Когда выясню, кто стоит за всем этим, лично вырву ему сердце. – Затем оторвал взгляд от затихающего Никса и посмотрел на Линиса. – Я хочу знать, что вам удалось узнать. И не смейте мне лгать, что вы ничего не знаете.

– Не слишком ли смело? – усмехнулся магистр.

– Довольно игр со мной, – отмахнулся Эйдан. – Я готов быть вашим живцом, но играть вслепую не собираюсь. На кону жизнь моего друга, даже больше – брата, и эта одна из немногих ценностей, что у меня есть.

– А твоя собственная жизнь, Дан?

– Ею распоряжаются Высшие Силы, они и будут решать, что с ней делать.

Линис хлопнул Виллора по плечу:

– Мы поговорим позже, Эйдан.

– Разумеется, – кивнул тот. – Кажется, приступ прошел.

Судороги закончились, и Никс вытянулся на полу, всё еще тяжело и хрипло дыша. Бледность и пот по-прежнему покрывали его лицо.

– Как мне всё это не нравится, – покачал головой Линис. – Бедный мальчик.

– Нужны целители, – глухо произнес Эйдан, дотронувшись до бьющейся жилки на шее Рута. – Сильные целители. Лучше консилиум магов. У меня есть подозрения, что мы столкнулись кое с чем особенным.

Линис вскинул глаза на старшего инквизитора, но тот покачал головой, показывая, что пока не готов говорить. Магистр кивнул и, обернувшись к двери, с досадой воскликнул:

– Да где же этот лекарь?

И словно в ответ на восклицание, врачеватель объявился на пороге. Он стремительно прошел к Никсу, бесцеремонно сдвинув магистра в сторону. Опустился на колени и занялся осмотром младшего инквизитора.

– Что произошло?

– Попытка вытянуть из него заблокированные воспоминания, – ответил Линис, и Виллор уперся в него пристальным взглядом. Магистр решил играть в открытую, как он и думал.

Лекарь обернулся, сдвинул очки в тонкой оправе на кончик носа и взглянул поверх них на Линиса:

– Вы шутите, шейд Линис? – магистр развел руками. – Но это же невозможно? Невозможно!

– С этим мы будем разбираться, господин Хэвис, а сейчас помогите брату Никсу, хотя бы снять напряжение. Конвульсии прошли, но он всё еще без сознания.

– Но... я даже не знаю, что тут сделать, – растерянно развел руками лекарь.

– Хотя бы то, что вы сделали бы при приступе падучей, – раздраженно потребовал Виллор. – Признаки схожи.

Господин Хэвис поджал губы, но уже через мгновение кивнул и снова склонился над Никсом. Распахнул ему ворот и бросил, не глядя на старшего инквизитора:

– Раскройте окно, пусть идет свежий воздух. – Эйдан тут же направился к большому окну, и лекарь оглянулся на магистра: – Шейд Линис, помогите мне развернуть брата Никса на бок. Хорошо бы что-нибудь мягкое ему под голову. Нужно было сразу, но вроде голова целая...

Магистр скинул сюртук, свернул его и подsunул под голову Рута. После помог Хэвису повернуть Никса на бок. Дыхание младшего инквизитора постепенно выравнивалось. Лекарь коротко вздохнул и поднялся на ноги.

– Нужно дать ему настой, я сейчас принесу.

Виллор с Линисом обменялись быстрыми взглядами. Эйдан решительно шагнул за господином Хэвисом.

– Я с вами.

Тот ответил недоуменным взглядом, но пожал плечами:

– Как скажете, брат старший инквизитор.

Кабинет и лаборатория лекаря находились в другом крыле замка, и шейд ощутил новый виток раздражения от того, что оставляет Никса больше, чем на пять минут. Тревога и злость наполняли его душу. Желание перевернуть замок и встряхнуть душу из каждого его обитателя стало почти невыносимым, столь велико было чувство собственного бессилия. В его уравнении было слишком много неизвестных, и заполнить пустующие величины пока было нечем.

Виллор точно знал, что Никс стал жертвой магического воздействия, потому что простому человеку было не под силу затуманить разум инквизитора, и понимал, что маг поблизости, но! Но перстни безмолвствовали. Братья ежедневно покидали обитель, разъезжались в разные концы королевства, возвращались из рейдов, и никто не отметил следов магической активности в округе. Но она должна быть, должна!!! Или же в заговоре участвует весь Орден... Только вот это уже настоящий бред. Да и что это за заговор? В чем его цель? Подразумевает ли он смену власти, или затрагивает чьи-то личные амбиции? Если разобраться в этом, будет проще установить, сколько народа замешано, и чем сам заговор грозит королевству, его государю и инквизиции.

Виллор тряхнул волосами, выдохнул и попытался привести мысли в порядок. В задаче есть порядок действий, и сейчас очередь Рутара. Чтобы не затевалось в стенах обители, для Никса это не имело никакого значения. Хоть государственный переворот, хоть мелкое преступление – свидетели не нужны даже обычному вору. Если от раскрытия зависит чья-то жизнь, значит, будут избавляться от угрозы разоблачения.

– Давайте поторопимся, – нервно потребовал Виллор у лекаря.

– Да мы и так почти бежим! – возмутился господин Хэвис.

– Если будет нужно, то и летать научимся, – отрезал Эйдан.

Лекарь скосил глаза на старшего инквизитора, но лицо того было непроницаемым, и спорить и задавать вопросы желания у Хэвиса не возникло. Вскоре мужчины уже входили в лабораторию лекаря. Господин Хэвис приблизился к шкафчику, где стояло нужное снадобье, достал флакончик с темно-коричневой жидкостью и обернулся к инквизитору.

– Проверьте, – велел Эйдан.

– Что проверить?

– Настоящее ли это снадобье.

– Да что за бред!

– Проверьте, – ледяным тоном повторил Виллор.

Лекарь ощутил раздражение. Он вытащил пробку, понюхал и поднял взгляд на шейда, но тот продолжал буравить лекаря пронзительным взглядом.

– Бесы знают что! – воскликнул Хэвис, открыл рот и демонстративно вылил в него половину содержимого флакона. Проглотил и pokrивился от горечи. – Убедились? – зло спросил лекарь.

– Благодарю вас, – вежливо улыбнулся Виллор. – Мера радикальная, но тем убедительней. Как принимать это снадобье?

– Десять капель на полстакана воды, – буркнул лекарь. – Что за недоверие, в конце концов?

– Не вам, дорогой наш господи Хэвис, – ответил Эйдан. – Не вам. Я пойду вперед, так будет быстрее. Но вам тоже лучше вернуться, мало ли что...

– Я понял, – проворчал лекарь, но шейд уже не слушал.

Он стремительно пересек лабораторию и почти бегом устремился к кабинету, где остался Никс, едва не сбив по дороге одного из слуг. Но ни останавливаться, ни убеждаться в том, что немолодой мужчина устоял на ногах, Виллор не стал. Его гнала вперед тревога. Тихо бранясь, чтобы выплеснуть хотя бы часть напряжения, инквизитор взбежал по лестнице, пересек галерею, ворвался в нужное крыло и застыл, оглушенный надрывным криком.

– Рут, – выдохнул Эйдан и сорвался на бег.

Когда он растолкал стражу и ворвался в кабинет, Армист сидел на одном из воинов Ордена, заломив ему руки за спину. Недалеко от них лежал отброшенный нож, на который выворачивал голову воин.

– Пусть сдохнет, сдохнет! – орал он. – Пусть сдохнет!!!

У стены сидел Никс, ошалело глядя на происходящее. Рядом с ним, словно наседка, хлопотал Линис.

– Что тут произошло? – прогремел голос старшего инквизитора Виллора, и в кабинете вдруг всё стихло.

Линис растерянно посмотрел на него, Никс перевел дикий взгляд с несостоявшегося убийцы на друга, но так ничего и не сказал. Воин шипел и брыкался, но Армист сноровисто связал его руки и обернулся к Виллору. Он единственный был спокоен и собран.

– Попытался зарезать Никса, – ответил второй старший инквизитор. – Когда я вошел, уже занес нож, я успел сбить его и откинуть клинок.

В это мгновение Эйдан возблагодарил Высшие Силы, что они приставили к этому делу Армиста. Соображал он долго, был напрочь лишен гибкости мышления, и логика тяжело уживалась с Тебетом, но как воин и охранник он был отменным. Там где не требовалось думать, но нужна была быстрая реакция и отсутствие эмоций, старший инквизитор Армист был незаменим.

– Он убил моего друга! – закричал вдруг связанный воин. – Он убил Шейма! Пусть сдохнет! Он убил Шейма! Пусть сдохнет!

Виллор поставил на стол флакончик со снадобьем и подошел к арестованному. Присел перед ним на корточки, подцепил двумя пальцами за подбородок и, задрав голову, заглянул в глаза.

– Дан! – воскликнул Линис.

– Я не собираюсь его трогать, – отмахнулся Виллор. – У меня есть вопрос. Как давно ты дружил с Шеймосом?

– Он был моим другом! – выкрикнул воин.

– Расскажи о своем друге, – мягко попросил шейд.

– Он должен сдохнуть! Он убил моего друга! Он должен сдохнуть! Он убил моего друга! Он должен сдохнуть!

Виллор посмотрел на магистра, и глаза Линиса чуть расширились.

– Ты думаешь?

– Вы видели Никса в день убийства... – с намеком ответил Эйдан.

– Поведение схоже, – задумчиво произнес магистр. – Почему подумал?

– Шеймос ни с кем не дружил, – ответил Виллор. – Для него существовал единственный друг – Гурннис. С остальными общался, но удерживал на расстоянии.

– Но знахарь...

– До того, как Шейм спрятался у него, они виделись всего один раз.

– Вот бесы! – вдруг воскликнул Линис, и Армист не выдержал:

– О чем вы говорите? Я хочу знать!

Но ответить ему никто не успел. Никс, наконец, отмер. Он открыл рот, но вместе слов послышалось лишь мычание. Виллор, Линис, Армист и даже связанный воин посмотрели на него.

– Ы-ы, – снова попытался заговорить Рут. Мотнул головой, опять замычал. Затем перевел взгляд на Эйдана, и на лице его отразилось отчаяние: – А-а...

– Я здесь, Рут, – вымучено улыбнулся старший инквизитор, сообразив, что Никс зовет его.

– Вот бесы, – тихо выругался магистр, поднимаясь на ноги. – Бесы!

Глава 5

Ночь скрыла обитель Ордена инквизиторов покровом темноты, только светлячки фонарей слабо мерцали огнями, освещая переходы древнего замка, да на стенах чадили факелы. Настороженную тишину нарушали лишь негромкие голоса стражей, заступивших на ночную смену. Обсудить было что. И странное происшествие с воином Тагги, и отбытие под конвоем младшего инквизитора Никса, и холодную, оттого еще более страшную ярость старшего инквизитора Виллора, и раздражение вечно улыбочивого магистра Линиса. Да что там, казалось, вся обитель прибывает в растерянности, и даже послушники притихли сегодня настолько, что не высовывали носов из своего крыла. А еще этот шепоток: «В Ордене предатель»...

Вот уж что нервировало! Сразу вспоминался покойный старший инквизитор Гурннис и его слуга Шейм, чья смерть теперь и вовсе казалась загадочной. Неожиданно стало неуютно среди старых друзей и знакомых. В темных замковых коридорах хотелось обернуться и посмотреть, кто стоит за твоей спиной. И засыпая, воины в казармах прислушивались, не сойдет ли с ума еще кто-то и не кинется ли он с ножом на спящих товарищей? Это был не страх, это было нечто хуже – недоверие. Оно появилось неожиданно и начало разрастаться со скоростью ураганного ветра. И причиной была неизвестность. Когда не можешь понять, кто твой враг, и чем опасен, начинаешь подозревать даже тех, кто вчера прикрывал тебе спину. Впрочем, магистры призывали не терять разум и не слушать сплетен. Обещали во всем разобраться, но пока впечатления были слишком сильны, да и озабоченность глав Ордена не давала расслабиться. Люди волновались.

– Утром они успокоятся, – магистр Линис потер лицо ладонями и наполнил два стеклянных стаканчика вишневой настойкой. – Солнечный свет разгоняет ночные страхи. А послезавтра и вовсе начнут забывать, если больше ничего не случится.

– Если не случится, – ответил старший инквизитор Виллор. Он протянул руку, взял стаканчик, поднял его и прищурился, разглядывая игру света свеч в бордовой жидкости. – Красиво...

– К бесам красоту, Дан, – отмахнулся Линис, выпив настойку залпом. – Я в тупике. Что делать дальше?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.